27905

9905

Глубокоуважаемому
Владимиру Николаевичу
Коковцову
от
автора

А. С. Ермоловъ.

34025

Современная пожарная эпидемія въ Россіи.

БИБЛІОТЕКА
Ученаго Комитета Мин. Фин.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1910.

39
Библиотека НКФ СССР

84950

Типографія И. Флейтмана, Спб., Казанская, 45.

Оглавленіе.

стр.

Современная пожарная эпидемія въ Россіи 3

I.

Пожары въ прежнее время и теперь 5

II.

Поджоги 17

III.

Обычная безнаказанность поджигателей 32

IV.

Обзоръ главнѣйшихъ противопожарныхъ мѣропріятій, земскихъ и правительственныхъ 44

V.

Источники и размѣръ расходовъ на разныя противопожарныя мѣропріятія 60

VI.

Состояніе, наличность и задолженность земскихъ страховыхъ капиталовъ 72

VII.

Общественная противопожарная борьба 90

VIII.

Что нужно сдѣлать для успѣха противопожарной борьбы 110

IX.

Разработка Государственною Думою и правительствомъ вопроса о борьбѣ съ пожарами 190

Современная пожарная эпидемія въ Россіи.

Пожары издавна составляли бичъ нашей родины, ежегодно истребляя на десятки и сотни милліоновъ рублей народнаго достоянія. Но только въ сравнительно недавнее время они приняли такіе угрожающіе размѣры и формы, что то, что мы теперь переживаемъ, можетъ съ полнымъ основаніемъ быть названо „пожарною эпидеміею“. Вопросъ этотъ такъ важенъ, что я считаю нужнымъ обратить на него особенное вниманіе самого общества, которое должно искать мѣры для борьбы съ огнемъ и энергически стать на защиту деревни противъ этого зла, передъ которымъ она теперь совершенно безсильна. Нельзя дольше оставаться безучастнымъ зрителемъ этого народнаго бѣдствія, утѣшая себя тѣмъ, что деревянно-соломенная Россія всегда горѣла и будетъ горѣть до тѣхъ поръ, пока не поднимется культурный уровень нашего народа и крестьяне не перейдутъ на жительство изъ своихъ избъ, вспыхивающихъ,

какъ порохъ, отъ малѣйшей искры, въ новыя, огнестойкія, безопасныя отъ пожара зданія. Конечно, культура тутъ многое можетъ сдѣлать и распространеніе такихъ зданій очень важно, но пока мы дождемся осуществленія этихъ прекрасныхъ пожеланій,—Россія много разъ успѣетъ выгорѣть до тла... И если въ прежнее время народъ приписывалъ пожары Божьей волѣ и Божьему гнѣву, то теперь они всего чаще являются, какъ я покажу далѣе, послѣдствіемъ злой и преступной воли человѣка.

Не взирая на тотъ колоссальный вредъ, который пожары приносятъ народному богатству, литература пожарнаго вопроса у насъ поразительно бѣдна. Выходятъ издаваемый Императорскимъ Россійскимъ Пожарнымъ Обществомъ прекрасный журналъ „Пожарное Дѣло“ и его же „Пожарный Календарь“, существуютъ многотомные труды созывавшихся тѣмъ же Обществомъ съѣздовъ пожарныхъ дѣятелей. Могу еще назвать слѣдующія сочиненія: „Историческій очеркъ пожарнаго дѣла въ Россіи“, А. Чехова, Спб., 1892 г., „Пожарно-страховое дѣло въ земскихъ губерніяхъ“, И. Гофштеттера, Спб., 1902 г., обнимающее, однако, только 6 губерній, „Роль земствъ въ дѣлѣ уменьшенія сельской пожарности“, П. К. Яворовскаго, Тверь, 1910 г. Въ Твери издается журналъ „Страховое Дѣло“, въ которомъ есть особый „Пожарный отдѣлъ“. Но всѣ эти изданія мало кому извѣстны, кромѣ лицъ, спеціально интере-

сующихся пожарнымъ дѣломъ, и большая публика съ ними незнакома. Есть немало популярныхъ брошюръ о борьбѣ съ пожарами, о противопожарныхъ мѣрахъ, о постройкѣ огнестойкихъ зданій и т. п., но такого рода книжки, при всей ихъ пользѣ, далеко не обнимаютъ вопроса во всей его широтѣ. Наконецъ, есть превосходная книга В. М. Пуришкевича, подъ заглавіемъ „Національное бѣдствіе Россіи“. Ее смѣло можно рекомендовать, какъ лучшее, что у насъ по пожарному дѣлу имѣется,—тутъ и исторія, и статистика пожаровъ въ Россіи, и обзоръ правительственныхъ, земскихъ и общественныхъ мѣропріятій по борьбѣ съ пожарами; но, къ сожалѣнію, свѣдѣнія, въ этой книгѣ заключающіяся, заканчиваются 1900 годомъ, т. е. касаются только лѣтъ нормальныхъ и не обнимаютъ собою послѣднихъ, особенно ужасныхъ по размѣрамъ горимости лѣтъ, которымъ я главнымъ образомъ имѣю въ виду посвятить свой настоящій трудъ.

I.

Пожары въ прежнее время и теперь.

Приступая къ дѣлу, я хотѣлъ прежде всего заняться статистикой пожаровъ въ Россіи, но тутъ я сразу встрѣтился съ непреоборимыми, можно сказать, затрудненіями, заключающимися въ неполнотѣ, устарѣлости, отры-

вочности и недостовѣрности офиціальныхъ свѣдѣній по этой части. Послѣднее офиціальное изданіе Центральнаго Статистическаго Комитета „Пожары въ Россійской Имперіи“ обнимаетъ періодъ всего въ 7 лѣтъ, съ 1888 г. по 1894 г. Свѣдѣнія за послѣдующее десятилѣтіе, съ 1895 по 1904 годъ, еще не опубликованы, но были мнѣ любезно сообщены въ рукописи директоромъ Центральнаго Статистическаго Комитета, генераломъ Золотаревымъ, который, кромѣ того, далъ мнѣ имѣющіяся въ Комитетѣ, извлеченныя изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ губернаторовъ, свѣдѣнія о числѣ пожаровъ и размѣрахъ причиненныхъ ими убытковъ, за годы 1905 — 1908, по 20 губерніямъ. Къ сожалѣнію, однако, какъ я укажу далѣе, свѣдѣнія эти представляются не достаточно достовѣрными и возбуждаютъ большія сомнѣнія по своей очевидной неполнотѣ, такъ же, впрочемъ, какъ и всѣ предыдущія. Все это даетъ мнѣ право сказать, что статистики пожаровъ у насъ, собственно говоря, нѣтъ совершенно

Тѣмъ не менѣе, я приведу тѣ данныя, которыя имѣются въ моемъ распоряженіи и которыми приходится довольствоваться, за неимѣніемъ другихъ. При всей ихъ неполнотѣ, изъ данныхъ, заключающихся въ отчетахъ Центральнаго Статистическаго Комитета за прежнее время, начиная съ 1860 года, видно, что размѣры пожарныхъ убытковъ у насъ постепенно повышались. Такъ, беря

среднія по десятилѣтіямъ, мы получаемъ слѣдующія цифры:

Средняя годовая цифра пожарныхъ убытковъ:

съ 1860	по 1869	годъ	37	милл.	руб.
„ 1870	„ 1879	„	56	„	„
„ 1880	„ 1889	„	74	„	„
„ 1890	„ 1899	„	79	„	„
за пятилѣтіе съ 1900		по 1905 г.	93	„	„

При другой комбинаціи годовъ, за десятилѣтіе съ 1895 по 1904 годъ, средняя годовая сумма пожарныхъ убытковъ исчислялась въ 81.500 тыс. рублей, при чемъ число пожаровъ колебалось отъ 52.058 до 69.578 въ годъ, а размѣры убытковъ отъ 61.370 тыс. до 121.726 тыс. рублей.

Но всѣ эти данныя, повидимому, далеко ниже дѣйствительности и различные авторы, которые занимались этимъ вопросомъ, приходили къ цифрамъ совершенно инымъ. Такъ, по исчисленіямъ проф. Каблукова, средняя годовая сумма пожарныхъ убытковъ въ Россіи составляетъ 100 милліоновъ рублей, по даннымъ инженера Пресса — 336 милліоновъ; эту же сумму приводитъ и „Пожарный Календарь“, на 1910 г., Императорскаго Россійскаго Пожарнаго Общества; по разсчетамъ пожарнаго отдѣла акціонерныхъ страховыхъ обществъ — въ Россіи ежегодно гибнетъ отъ огня имущества на 440 милліоновъ рублей!

Насколько мало можно въ этомъ дѣлѣ полагаться на официальныя свѣдѣнія, доказывается сопоставленіемъ ихъ съ имѣющимися въ моемъ распоряженіи несомнѣнно достовѣрными свѣдѣніями по нѣкоторымъ губерніямъ, основанными на земскихъ отчетахъ и обнимающими собою притомъ не всѣ пожары въ губерніи, а только пожары имуществъ, застрахованныхъ въ земствѣ. Сошлюсь для примѣра на цифры по Рязанской и по Воронежской губерніямъ.

	По свѣдѣніямъ: Центр. Стат. Ком.:	земскимъ:
Рязанская губ.		
Число пожаровъ въ 1905 г.	2.299	2.583
„ „ „ 1906 г.	2.358	3.193
„ „ „ 1907 г.	2.263	3.636
„ „ „ 1908 г.	2.933	3.435
Воронежская губ.		
Число пожаровъ въ 1906 г.	2.265	3.678
„ „ „ 1907 г.	2.336	3.341

Вышеприведенныя данныя, кромѣ послѣднихъ цифръ, относились къ годамъ нормальнымъ, когда пожары въ селеніяхъ происходили отъ причинъ обычныхъ, тоже такъ сказать нормальныхъ, — плохое состояніе печей, неосторожное обращеніе съ огнемъ, удары молніи, шалости оставляемыхъ безъ призора въ лѣтнее время ребятишекъ. И тогда въ отдѣльныхъ случаяхъ пожары принимали значи-

тельные размѣры, выгорали иногда отъ случайно зароненной искры,—десятки и сотни дворовъ и даже сплошь цѣлыя села. Послѣ того обездоленные, потерявшіе все свое имущество, жители этихъ селъ толпами отправлялись бродить по свѣту, прося Божьимъ именемъ у добрыхъ людей подаянія „на погорѣлое мѣсто“, и лишь съ большимъ трудомъ, иногда по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, опять попрежнему отстраивались,—до новой бѣды. Причиною губительности такихъ пожаровъ являлась обыкновенно легкая воспламеняемость крестьянскихъ деревянныхъ, крытыхъ соломою, хатъ и скученность сельскихъ построекъ, благодаря чему зародившійся въ одномъ мѣстѣ огонь часто слизывалъ все кругомъ и при отсутствіи сколько-нибудь серьезной противопожарной помощи прекращался лишь тогда, когда горѣть больше нечему было.

Но совершенно иначе стало дѣло въ годы такъ называемаго „освободительнаго движенія“ и послѣ него. Въ періодъ крестьянскихъ погромовъ, большею частью подстроенныхъ преступною агитаціею, натравливавшею крестьянъ на помѣщиковъ, крестьяне громили и жгли помѣщичьи усадьбы, надѣясь этимъ путемъ выжить помѣщиковъ изъ имѣній и завладѣть ихъ землями. Цѣнность нѣкоторыхъ изъ сожженныхъ такимъ образомъ усадебъ, съ роскошными иногда помѣщичьими домами, заводами, хозяйственными построй-

ками и всѣмъ мертвымъ и даже живымъ инвентаремъ, была громадна. Къ сожалѣнію, статистическихъ данныхъ объ общемъ размѣрѣ пожарныхъ убытковъ за эти годы тоже нѣтъ. О нихъ можно судить, однако, по даннымъ, относящимся къ нѣкоторымъ только отдѣльнымъ губерніямъ. Такъ, на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ мнѣ изъ Центральнаго Статистическаго Комитета и основанныхъ на отчетахъ губернаторовъ, оказывается, напр., что по Саратовской губерніи средній годовой размѣръ пожарныхъ убытковъ за предыдущіе нормальные годы (съ 1900 по 1904 годъ) составлялъ 2.482 тыс. рублей, а въ 1905 году, когда погромное движеніе здѣсь особенно было сильно, цифра убытковъ составила 14.492 тыс. рублей. Въ Симбирской губ., при средней за пятилѣтіе годовой цифрѣ въ 2.024 тыс. рублей, въ 1906 году эта цифра возросла до 23.770 тыс. рублей! Извѣстно, что въ эти ужасные годы погромная волна широко разлилась по Россіи и понесенные землевладѣльцами матеріальные убытки отъ погромовъ и обычно сопровождавшихъ ихъ пожаровъ для многихъ отдѣльныхъ владѣльцевъ исчислялись сотнями тысячъ и даже милліонами рублей, но общей суммы этихъ убытковъ пока подсчитать невозможно, за неимѣніемъ о нихъ свѣдѣній въ печати.

Погромное движеніе понемногу улеглось, крестьяне убѣдились въ томъ, что путемъ насильственныхъ дѣйствій имъ ни своего земле-

владѣнія, ни своего благосостоянія увеличить нельзя. Изданный 9-го ноября 1906 года законъ объ измѣненіи нѣкоторыхъ правилъ, касающихся крестьянскаго землевладѣнія, на ряду съ широкою распродажею земель при посредствѣ крестьянскаго банка, открылъ крестьянамъ новые легальные пути для закрѣпленія ихъ правъ на землю и для расширенія, путемъ покупки на льготныхъ условіяхъ, площади ихъ землевладѣнія, съ переходомъ притомъ отъ общиннаго къ подворному и хуторскому хозяйству. Аграрное движеніе затихло и если злоумышленные поджоги помѣщичьяго имущества и не прекратились совершенно, то они стали рѣже, какъ бывали, къ несчастью, и раньше, въ прежніе нормальные годы—изъ мести со стороны какого-нибудь уволеннаго за пьянство рабочаго, изъ злобы за загонъ выпущеннаго на помѣщичьи луга или зеленя скота и т. п. Словомъ, эти поджоги утратили всякій революціонный, террористическій характеръ, и вся крестьянская масса, сбитая съ толку и ошалѣвшая въ эпоху погромнаго движенія, стала уже въ нихъ неповинна.

Тѣмъ не менѣе, бѣда отъ краснаго пѣтуха не только не миновала въ Россіи, пожарность не только не уменьшилась и не вернулась къ своимъ прежнимъ, хотя громаднымъ, но обычнымъ нормамъ,—но приняла совершенно иной и небывалый прежде характеръ: крестьяне стали жечь уже не столько помѣщиковъ, сколько сами себя и другъ друга... Вмѣсто прежнихъ, случайныхъ

причинъ деревенскихъ пожаровъ, главною, преобладающею причиною ихъ сталъ теперь злоумышленный поджогъ. О причинахъ и формахъ этихъ поджоговъ я скажу потомъ, а пока приведу нѣсколько цифровыхъ данныхъ, чтобы показать, насколько, благодаря имъ, увеличилось въ послѣдніе годы число пожаровъ въ деревняхъ, и въ частности число пожаровъ отъ завѣдомыхъ поджоговъ. Тутъ у меня опять имѣются цифры только по нѣсколькимъ отдѣльнымъ губерніямъ, но онѣ, къ сожалѣнію, однородны и для многихъ другихъ.

Укажу прежде всего, какъ увеличилось въ деревняхъ число пожаровъ за послѣдніе годы, по сравненію съ прежнимъ, при чемъ самое увеличеніе этого числа устраняетъ всякую возможность объясненія ихъ обычными и случайными причинами.

Такъ, напримѣръ, въ Смоленской губерніи съ 1.236 пожаровъ въ среднемъ въ годъ, за годы 1900—1904, въ новѣйшее время за три года, съ 1906 по 1908, число ихъ возросло до 2.738, т. е. увеличилось на 120%. Въ Воронежской губерніи съ 1898 по 1904 г., т. е. въ прежнее нормальное время, происходило въ среднемъ 1.672 пожара въ годъ, а съ 1905 по 1907 г. за три года среднее годовое число пожаровъ составило 2.871, т. е. возросло на 70%. Въ Рязанской губерніи цифры такъ же поразительны. За трехлѣтіе съ 1887 по 1889 г. былъ всего 5.031 пожаръ, а за три года, съ 1907 по 1909 г., общее число пожаровъ соста-

вило 9.410, что даетъ увеличеніе на 87%, т. е. безъ малаго вдвое. Что подобное возростаніе отнюдь не естественное, не случайное, доказывается еще тѣмъ, что оно было чрезвычайно неравномѣрно по разнымъ уѣздамъ этой губерніи. Такъ, по однимъ уѣздамъ общее число пожаровъ возросло всего на 10% (Пронскій у.), на 28% (Егорьевскій у.), а по другимъ на 108% (Спасскій у.), 163% (Сапожковскій у.) и 192% (Скопинскій у.). Подтверждается это еще и слѣдующими цифрами. Въ Рязанской губерніи насчитывается всего 3.610 селеній. Но горимость ихъ далеко не одинакова. Во многихъ селеніяхъ, при совершенно одинаковомъ характерѣ постройки, расположеніи крестьянскихъ дворовъ и т. п., пожары крайне рѣдки, часто въ теченіе года не бываетъ ни одного, или 1—2, въ то время какъ въ другихъ пожары случаются въ году 15—20—30 разъ, а есть отдѣльныя селенія, въ которыхъ пожары повторяются и до 50 разъ въ теченіе одного и того же года,—и такъ изъ года въ годъ! Послѣднему Рязанскому губернскому земскому собранію земская управа представила докладъ, изъ котораго видно, что подобною постоянною повышенною горимостью отличается 287 селеній, которыя своими изъ года въ годъ повторяющимися пожарами и разоряютъ земскій страховой капиталъ. За послѣдній отчетный годъ эти селенія дали земству 137.000 р. убытка, тогда какъ на остальныхъ 3.323 селеніяхъ страховой капиталъ получилъ

прибыли 24.000 р., но эта прибыль далеко не могла покрыть убытковъ, причиненныхъ ему первыми селеніями, и въ общемъ для него послѣдовали крупныя потери, благодаря именно этимъ только селеніямъ. Въ то время, какъ средній процентъ горимости въ 3.323 селеніяхъ составлялъ 1,71%, въ 287 наиболѣе горимыхъ селеніяхъ онъ достигалъ 5,16%, т. е. былъ въ три раза выше. Сдѣлавъ окончательные подсчеты, губернская управа сперва предположила окончательно прекратить въ 326 селеніяхъ пріемъ на страхъ имуществъ по сверхъ-окладному и добровольному страхованію, какъ наиболѣе для земства убыточному, но по обсужденіи этого вопроса въ земскомъ собраніи рѣшено было, не отказываясь совершенно отъ этого страхованія, предоставить управѣ значительно понижать цифры оцѣнокъ имущества въ этихъ селеніяхъ и въ то же время повысить для нихъ размѣръ страховыхъ премій. Подобныя же мѣры по тѣмъ же самымъ причинамъ были приняты земствомъ и во многихъ другихъ губерніяхъ, но очевидно, что, уменьшая убыточность пожаровъ для земскихъ страховыхъ капиталовъ и выгодность поджоговъ застрахованныхъ имуществъ для поджигателей, онѣ въ то же время тяжелымъ бременемъ ложатся на жителей, въ пожарахъ неповинныхъ, имущество которыхъ гибнетъ отъ умышленнаго поджога ихъ сосѣдей—поджигателей.

Перехожу затѣмъ къ другому ряду дока-

зательствъ того, что увеличеніе пожаровъ за послѣдніе годы въ селеніяхъ является послѣдствіемъ злоумышленности и притомъ по преимуществу спекулятивной. Это именно—далеко не равномѣрная горимость имуществъ, застрахованныхъ по обязательному, обычно весьма низкому страхованію и по страхованію добровольному, по оцѣнкамъ, нерѣдко значительно превышающимъ дѣйствительную стоимость страхуемаго въ земствѣ имущества. Приведу данныя по двумъ губерніямъ, Рязанской и Воронежской, предупреждая, что и эти данныя далеко не полны, такъ какъ касаются только имуществъ, застрахованныхъ въ земствѣ.

Въ Рязанской губерніи въ 1908 году зарегистрованъ 501 пожаръ отъ завѣдомаго поджога. Горимость имущества, застрахованнаго добровольно, вдвое превышала горимость имущества, принятаго на страхъ по страхованію обязательному. Въ Воронежской губерніи въ 1907 году былъ 981 пожаръ отъ поджога. По страхованію обязательному пожары отъ завѣдомаго поджога составили 27,7% общаго числа пожаровъ такого рода имуществъ, а по страхованію добровольному—51% всего числа пожаровъ имуществъ, застрахованныхъ добровольно выше обязательнаго оклада. Кромѣ того, мы тутъ опять находимъ значительное увеличеніе числа поджоговъ за послѣдніе годы, и въ особенности по страхованію добровольному. Такъ, въ періодъ 1900—

1902 гг., по Рязанской губерніи число пожаровъ отъ поджога составляло по страхованію обязательному 5,8% всего числа пожаровъ этого рода имуществъ, по страхованію добровольному 7,7%. Между тѣмъ, въ 1907—1909 гг. число пожаровъ отъ поджоговъ по первому виду страхованія составляло 16,4%, т. е. увеличилось втрое, а по второму 28,6%, т. е. увеличилось почти въ четыре раза.

Всѣ эти цифры касаются, однако, только пожаровъ, происшедшихъ отъ завѣдомыхъ поджоговъ, которые такъ и зарегистрованы. Но, помимо того, существуетъ еще обширная рубрика пожаровъ „отъ неизвѣстныхъ причинъ". Такихъ пожаровъ было, напримѣръ, въ 1907 году въ Воронежской губ. 874, въ Рязанской въ 1908 году 1031. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ числѣ ихъ пожары отъ поджоговъ занимали тоже одно изъ главныхъ мѣстъ.

Хотя мои данныя относятся только къ двумъ губерніямъ, по которымъ у меня имѣются болѣе подробныя свѣдѣнія, статистическія же данныя по всей Россіи, къ сожалѣнію, отсутствуютъ, есть основаніе полагать, что тѣ же явленія возрастанія пожарности (и именно пожаровъ отъ поджоговъ) болѣе или менѣе одинаковы и во многихъ другихъ губерніяхъ, если и не на всемъ пространствѣ нашего отечества. Вотъ, напримѣръ, данныя, которыя мнѣ удалось добыть по нѣкоторымъ губерніямъ, о числѣ дѣлъ о поджогахъ,

дошедшихъ до судебной власти, т. е. по которымъ начато было предварительное слѣдствіе. Вездѣ за исходную точку для сравненія я беру 1904 годъ, какъ годъ нормальный, предшествовавшій началу аграрныхъ безпорядковъ, и нахожу слѣдующія поистинѣ ужасающія цифры:

Губерніи.	Годы. 1904	1905	1906	1907	Увеличеніе въ 1907 г. противъ 1904 г.
Воронежская .	226	312	575	728	+ 133%
Орловская . .	288	307	434	703	+ 144%
Саратовская .	594	849	1.217	1.328	+ 124%
Тамбовская. .	420	517	721	858	+ 104%

84950

Такимъ образомъ, и тутъ мы находимъ все то же явленіе,—возростаніе поджоговъ вдвое и даже въ два съ половиною раза противъ прежняго нормальнаго времени,—и если все болѣе и болѣе горитъ теперь наша бѣдная Россія, то причиною этого усиленія горимости служитъ не что иное, какъ умышленное подкладываніе огня.

II.

Поджоги.

Приведя хотя и отрывочныя, но все же поражающія и вполнѣ неоспоримыя данныя о развитіи пожарности въ Россіи и о той роли, которую играетъ въ этомъ народномъ бѣдствіи злой умыселъ, я остановлюсь теперь

на внутренней сторонѣ этого ужаснаго явленія и постараюсь выяснить причины поджоговъ и послѣдствія ихъ для поджигателей и для населенія.

Побужденія, которыми руководствуются въ своей злодѣйской дѣятельности поджигатели, очень разнообразны и ихъ надо разсмотрѣть особо. Въ одной изъ статей, посвященныхъ этому вопросу въ журналѣ „Пожарное Дѣло“, № 9 за текущій годъ („Отчего горитъ деревня“), я нахожу по данному вопросу слѣдующія строки.

„Огонь—сильнѣйшій изъ враговъ деревни и, какъ таковой, не перестанетъ терзать ее до тѣхъ поръ, *пока она совершенно не переродится*. Огонь—фатально сложившійся *результатъ нищеты и невѣжества* стомилліоннаго народа.

„Какъ ни ужасенъ самъ по себѣ огонь, тѣмъ не менѣе онъ служитъ на запяткахъ у другого еще злѣйшаго врага деревни... Это—царь-голодъ“.

Авторъ цитируемой статьи, подписавшійся „Пожарный агентъ“, раздѣляетъ деревенскіе пожары на „голодные“, „переселенческіе“ и „весенніе“,—я бы прибавилъ къ нимъ еще осенніе, гораздо болѣе губительные пожары, потому что осенью вмѣстѣ съ крестьянскими хатами сгораетъ и хлѣбъ. Задаваясь, затѣмъ, вопросомъ, что такое всѣ эти пожары, авторъ говоритъ: „Это—сама вопіющая нищета, это—корень установившихся въ странѣ уродливыхъ

экономическихъ отношеній, это—зло, отъ котораго содрогается жизнь".

Но что же онъ предлагаетъ далѣе противъ этого зла?

„Начать съ того, съ чего у насъ не начиналось. Тушить „голодные" пожары хлѣбомъ, „переселенческіе"—землею, „весенніе"—дешевымъ кредитомъ, школами, терпимымъ отношеніемъ къ созидательной работѣ общественныхъ силъ".

А до того—„разрѣженіе дворовъ, совершеннѣйшіе огнегасительные снаряды, камень и черепица, надзоръ въ оба глаза, наконецъ, репрессіи вплоть до каторги—все это жалко и ничтожно"...

Что пожары являются у насъ однимъ изъ послѣдствій той „тьмы кромѣшной", въ которой, по вѣрному опредѣленію автора, пребываетъ нашъ народъ,—это совершенно вѣрно. Что такую же роль играютъ некультурность крестьянскаго населенія, переходное время и, въ частности, чрезвычайная нервность и обостренныя отношенія въ населеніи, семейные раздѣлы, которые вызываютъ ссоры, партійность и, наконецъ, бѣдность,—это тоже вѣрно. Но спрашивается, какимъ же образомъ примѣнять предлагаемыя авторомъ мѣры,—тушить голодные пожары хлѣбомъ, а переселенческіе—землею? Авторъ, конечно, говоритъ иносказательно, ибо если понимать его буквально, то не будетъ ли указываемый имъ путь имѣть характеръ еще новыхъ премій за

поджоги и не опасно ли такого рода взгляды распространять въ народѣ? Кредитъ, школы, поднятіе культуры—все это несомнѣнно нужно, но спрашивается, когда же, скоро ли можно ожидать отъ этихъ мѣръ благодѣтельныхъ плодовъ? Неужели же до того не надо примѣнять и тѣхъ другихъ мѣръ противопожарной борьбы, которыя представляютъ собою нѣчто реальное, хотя авторъ и называетъ ихъ жалкими и ничтожными?

Вѣдь это значитъ складывать руки передъ бѣдою и мириться съ роковою неизбѣжностью народнаго пожарнаго бѣдствія, пока „не переродится деревня“ и народъ не просвѣтится и не разбогатѣетъ. И неужели самые эти пожары не представляютъ явленія антикультурнаго, только отдаляющаго то время, когда поднимется благосостояніе народа? Да и какъ ему подняться, когда тѣ „голодные“ поджигатели, которыхъ, по мнѣнію автора, надо кормить, жгутъ прежде всего именно тѣхъ, кто уже выходитъ изъ общаго уровня нищеты, кто собственнымъ упорнымъ трудомъ создаетъ свое благосостояніе, кто выдѣляется изъ строя сѣрой крестьянской массы. Ихъ-то и жгутъ, ихъ хозяйства разоряютъ,—пусть всѣ будутъ одинаково бѣдны и нищи...

Я такъ подробно остановился на цитируемой статьѣ потому, что мнѣніе о томъ, что только поднятіе культуры русскаго народа можетъ повести къ сокращенію числа пожаровъ въ нашихъ селеніяхъ, раздѣляется

многими и было даже высказано въ преніяхъ по моему докладу на эту тему въ клубѣ общественныхъ дѣятелей, 6 мая с. г., однимъ очень извѣстнымъ пожарнымъ дѣятелемъ. Но я позволяю себѣ спросить, развѣ 10—15 лѣтъ тому назадъ уровень культуры былъ у насъ выше чѣмъ теперь? А между тѣмъ мы не видѣли тогда тѣхъ ужасающихъ картинъ, тѣхъ уродливыхъ явленій въ области народной жизни, которыя приходится наблюдать въ настоящее время. Никто, конечно, не станетъ оспаривать того, что просвѣщеніе народа и поднятіе уровня его культуры необходимы, даже и безотносительно къ пожарному вопросу. Говорить же о томъ, что безъ того ничего противъ съ году на годъ возрастающей горимости нашихъ селеній подѣлать нельзя, а когда будетъ культура, тогда и пожары прекратятся,—значитъ забывать русскую поговорку: „пока солнце взойдетъ, роса глаза выѣстъ“. И одной ли нищетѣ, одному ли невѣжеству народному надо приписать современные злоумышленные поджоги, которые по характеру и цѣлямъ своимъ раздѣляются на слѣдующія категоріи:

Поджоги спекулятивные.

Поджоги изъ мести и злобы.

Поджоги изъ зависти къ богатымъ.

Поджоги изъ такъ называемаго крестьянами озорства,—послѣдствія водворившейся въ послѣдніе годы среди крестьянской массы и въ особенности молодежи распущенности.

Спекулятивные поджоги въ свою очередь раздѣляются на нѣсколько категорій. Хотя конечная цѣль ихъ всегда одна и та же—воспользоваться страховымъ вознагражденіемъ, но по характеру этого рода поджоги бываютъ различны.

Самой обычной и наиболѣе распространенной формой такихъ злоумышленныхъ пожаровъ является поджогъ собственнаго своего имущества, застрахованнаго въ земствѣ по сверхъ-окладному или добровольному страхованію значительно выше дѣйствительной его стоимости. Что именно такого рода поджоги представляются наиболѣе частыми, доказывается тѣми цифрами, которыя были приведены мною по отношенію къ губерніямъ Воронежской и Рязанской. Въ значительной степени облегчаетъ достиженіе этого умысла то обстоятельство, что лишь весьма немногія земства имѣютъ для производства оцѣнокъ страхуемаго крестьянами имущества достаточное число собственныхъ агентовъ; большею же частью производство оцѣнокъ возлагается на сельскихъ властей и на волостныя правленія, которыя къ этой своей обязанности относятся крайне небрежно и невнимательно—чтобы не сказать болѣе,—и нерѣдко оцѣниваютъ имущество въ два—три раза выше его стоимости. При такихъ условіяхъ для страхователя уже полный разсчетъ его поджечь. Это обыкновенно весьма широко и практикуется, при чемъ черезъ посредство тѣхъ же

сельскихъ властей производится послѣ пожара и оцѣнка пожарныхъ остатковъ, стоимость которыхъ опредѣляется значительно ниже дѣйствительности, тѣмъ болѣе, что большую часть этихъ остатковъ заинтересованныя лица спѣшатъ прибрать и припрятать, чтобы потомъ показать ихъ сгорѣвшими. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ такая спекуляція удается блестяще, и я не знаю ни одного раза, когда бы даже противъ завѣдомаго поджигателя-спекулянта было возбуждаемо какое-либо преслѣдованіе, когда бы онъ былъ уличенъ и не получилъ того вознагражденія, ради котораго и былъ умышленно произведенъ поджогъ.

Надо еще замѣтить, что такіе поджигатели свою линію обыкновенно ведутъ весьма тонко и искусно. Еще задолго до поджога они начинаютъ все свое движимое имущество потихоньку вывозить изъ избы и припрятывать, скотъ со двора выгоняютъ и держатъ гдѣ-нибудь въ сторонѣ или въ полѣ, не загоняя его домой даже и на ночь. Затѣмъ выбираютъ подходящую ночь и поджигаютъ—не свой домъ, что было бы рискованно,—а своего сосѣда, когда вѣтеръ дуетъ съ сосѣдняго двора на предназначенный къ поджогу домъ. И у этихъ несчастныхъ, ни въ чемъ неповинныхъ сосѣдей сгораетъ не только домъ, но гибнетъ въ огнѣ все ихъ имущество, и если дворъ ихъ застрахованъ только по страхованію окладному, то ничтожное стра-

ховое вознагражденіе не покроетъ иногда и десятой доли ихъ убытковъ. А поджигатель—въ прямыхъ барышахъ: все, что можно было, онъ заранѣе припряталъ и отъ огня спасъ,—за сгорѣвшія же постройки онъ получаетъ вдвое—втрое болѣе того, что онѣ стоили. При этомъ онъ чувствуетъ себя въ полной безопасности и увѣренъ въ своей безнаказанности,—не съ его вѣдь двора и пожаръ начался, а отъ сосѣда по вѣтру огонь перекинуло...

Говоря о пожарахъ отъ спекулятивныхъ поджоговъ, я по преимуществу имѣю въ виду селенія, но, повидимому, то же самое имѣетъ мѣсто теперь и въ городахъ. Чуть ли не ежедневно приходится читать о пожарахъ въ томъ или другомъ городѣ, принимающихъ опустошительные размѣры, при чемъ каждый почти разъ заявляется подозрѣнія о поджогѣ. То же было въ послѣднее время и въ Петербургѣ, хотя ни поджигателей, ни даже причинъ поджога доискаться не могли. Въ прежніе годы поджоги ради полученія страховой преміи всего чаще происходили въ городахъ и мѣстечкахъ Западнаго края, гдѣ они по большей части приписывались евреямъ, поджигавшимъ свое собственное, слишкомъ высоко застрахованное имущество. Но теперь пожары такого рода далеко вышли за черту еврейской осѣдлости, перекинулись и въ центръ Россіи, и на Волгу. Въ статьѣ Н. Н. Оглоблина, озаглавленной „Неразбериха“, въ

іюньской книжкѣ „Историческаго Вѣстника“, я нахожу, напримѣръ, такія строки:

„Вотъ маленькій приволжскій городокъ, который охватила настоящая эпидемія поджоговъ. Поджигаютъ здѣсь дома и пр. не столько голытьба, которой все болѣе или менѣе простительно, сколько люди состоятельные: жгутъ мельники, булочники, даже гг. чиновники и т. д. И все сходитъ съ рукъ этимъ иллюминаторамъ. Поджигатели свободно получаютъ вздутыя страховыя преміи и благодушествуютъ, поучая дураковъ, какъ надо жить. А дураки прямо говорятъ, кто теперь на очереди самовозгоранія. Въ городахъ прямо указываютъ имена 8—10 домовладѣльцевъ, которые должны горѣть“...

Другая категорія спекулятивныхъ пожаровъ имѣетъ уже нѣсколько иной характеръ. Къ нимъ прибѣгаютъ крестьяне, задумавшіе вмѣсто своихъ деревянныхъ избъ построить каменные дома, за счетъ тѣхъ депегъ, которыя они отъ земства за свои сгорѣвшія строенія получатъ. Стремленіе къ переходу изъ деревянныхъ въ огнестойкія зданія—кирпичныя, каменныя, глинобитныя, лимпачевыя и изъ разныхъ другихъ несгораемыхъ матеріаловъ—теперь во многихъ мѣстностяхъ очень велико, и я знаю селенія въ средней Россіи, гдѣ деревянныхъ избъ осталось уже сравнительно мало. Задумавшій съ такою цѣлью сжечь свое старое жилище крестьянинъ обыкновенно весь необходимый строительный

матеріалъ исподволь заготовляетъ и, когда все нужное припасено, сжигаетъ свой домъ и тотчасъ же приступаетъ къ постройкѣ новаго. Такое намѣреніе крестьянина часто цѣлому селу заранѣе извѣстно Въ одномъ большомъ сосѣднемъ со мною селеніи Рязанской губерніи крестьяне весною 1909 года сами говорили мнѣ, что у нихъ къ предстоявшему лѣту предназначено было „въ поджишку“ сорокъ дворовъ,—уже весь строительный матеріалъ для постройки новыхъ домовъ былъ припасенъ, да на бѣду земство во время догадалось произвести переоцѣнку застрахованныхъ усадебъ, понизило страховую оцѣнку вдвое или втрое, и тѣмъ нарушило всѣ разсчеты,—горѣть стало уже невыгодно...

Казалось бы, что такая форма поджога, направленная къ тому, чтобы на мѣсто огнеопасныхъ зданій возвести огнестойкія,—хотя сама по себѣ и преступная, и сопряженная съ крупными единовременными потерями для земскаго страхового капитала,—по крайней мѣрѣ обезпечиваетъ его отъ такихъ же потерь на будущее время. Къ сожалѣнію, однако, въ дѣйствительности и это не такъ. Дѣло въ томъ, что лишь въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ вновь построенныя каменныя или кирпичныя избы покрываются желѣзными или иными несгораемыми крышами. Большею же частью и на каменной избѣ крыша дѣлается попрежнему соломенная, столь же легко воспламеняемая, какъ и прежде.

И тутъ развивается новый видъ спекулятивныхъ поджоговъ, — поджиганіе крышъ. Стѣны зданія при поджогѣ крыши, сгорающей какъ порохъ, остаются цѣлыми, а такъ какъ потолокъ избы сверху устилается утрамбованнымъ слоемъ глины, то остается цѣлою и вся внутренность избы, даже и движимость изъ нея выносить нѣтъ надобности. Когда сгораетъ крыша, иногда даже стропила изъ-подъ нея остаются цѣлыми, только слегка съ поверхности обугливаются, и ихъ моментально послѣ пожара разбираютъ и припрятываютъ. Убытка отъ сгоранія соломенной крыши всего на нѣсколько десятковъ рублей, но подается заявленіе объ убыткѣ въ 100—150 и болѣе рублей; сельскія власти такой размѣръ убытка обыкновенно охотно подтверждаютъ и земство уплачиваетъ страховое вознагражденіе въ полной заявленной суммѣ,— не посылать же страхового агента изъ-за каждой сгорѣвшей соломенной крыши! А затѣмъ, когда страховыя деньги получены, иногда тѣ же едва подгорѣвшія стропила опять въ дѣло идутъ, и только новая соломенная крыша настилается,—впредь до новаго поджога. И къ такой операціи владѣльцы каменныхъ избъ иногда періодически прибѣгаютъ, потому что прямой разсчетъ получить за то, что стоитъ 20—30 р.,—100 или 150 рублей. Правда, что при поджогѣ соломенной крыши избы огонь нерѣдко охватываетъ и надворныя деревянныя или плетне-

выя, крытыя тою же соломою постройки,—но изъ нихъ заранѣе все вынесено, скотъ выгнанъ,—а расплачивается то же земство.

Наконецъ, третій видъ спекулятивныхъ поджоговъ составляютъ поджоги, названные авторомъ цитированной выше статьи „переселенческими“. Къ нимъ дѣйствительно прибѣгаютъ крестьяне, собравшіеся на переселеніе въ Сибирь, и они особенно часты въ тѣхъ мѣстностяхъ, откуда идетъ усиленная переселенческая волна. Переселенцы имѣютъ полную возможность до ухода продать свои избы, весь свой домашній скарбъ,—но возня съ такою продажею большая, да и цѣны настоящей не дадутъ, зная, что крестьяне, уходящіе на переселеніе, своего имущества съ собой все равно не возьмутъ. И вотъ—имъ прямой разсчетъ передъ уходомъ все сжечь и получить отъ земства деньги сразу, иногда тоже въ размѣрѣ, во много разъ превышающемъ стоимость сгорѣвшаго. А что отъ подожженной хаты могутъ погорѣть и сосѣди, можетъ иногда сгорѣть и цѣлое село—до этого имъ дѣла нѣтъ, они уходятъ въ Сибирь съ деньгами, тамъ устроятся по новому, остающіеся же дома и пострадавшіе отъ ихъ преступленія односельчане пускай дѣлаютъ, какъ сами знаютъ. Въ одномъ большомъ, тоже сосѣднемъ со мною селѣ, отъ подобнаго поджога уходящимъ въ Сибирь переселенцемъ осенью 1908 года выгорѣло до 200 дворовъ, погибъ въ огнѣ и весь убран-

ный къ тому времени и свезенный на гумна хлѣбъ... Переселенца-поджигателя крестьяне, правда, до полусмерти избили, но онъ оправился и, кажется, дальнѣйшихъ послѣдствій его злодѣяніе для него не имѣло, а его односельчане на зиму остались разоренными, безъ крова, безъ хлѣба и кормовъ.

Перехожу къ поджогамъ изъ мести и злобы. Они всѣмъ извѣстны и много о нихъ распространяться нечего. Поджигаетъ воръ, послѣ того какъ его съ поличнымъ поймали и къ суду привлекли. Поджигаетъ всякій, кто считаетъ, что ему при разсчетѣ какихъ-нибудь денегъ не додали, поджигаетъ уволенный за пьянство или тунеядство сторожъ или рабочій, поджигаютъ считающіе себя обдѣленными при семейныхъ раздѣлахъ и т. п. Всѣхъ причинъ подобныхъ поджоговъ не перечтешь, но въ самое послѣднее время къ обычнымъ ихъ причинамъ прибавилась еще одна—поджоги дворовъ крестьянъ, укрѣпляющихся по закону 9-го ноября или выходящихъ на хутора. Хотя мнѣ лично въ моей округѣ подобныхъ поджоговъ видѣть почти не пришлось, однако хуторяне сами говорили мнѣ, что они живутъ подъ вѣчнымъ страхомъ угрозъ ихъ односельчанъ поджечь ихъ новенькія хаты и пустить ихъ по міру за то, что они осмѣлились выдти на отруба вопреки желанію общества.

Поджоги, изъ зависти, болѣе богатыхъ, хозяйственныхъ мужиковъ составляютъ едва

ли не самый отвратительный видъ такого рода преступленій, и однако они очень распространены. Особенно губительны они потому, что для такихъ поджоговъ обыкновенно выбирается такое время, когда у намѣченныхъ жертвъ хлѣбъ уже свезенъ, когда результаты ихъ трудовъ на лицо, когда они обезпечили себя на зиму и хлѣбомъ, и кормами. Нерѣдко при этомъ сгораетъ и ихъ скотъ, котораго не успѣютъ выгнать со двора, потому что огонь иногда подкладывается сразу съ нѣсколькихъ сторонъ. На это злое дѣло идетъ обыкновенно самое отребье деревни,—пропойцы, тунеядцы, которымъ чужое довольство поперекъ горла стоитъ. Сами они нищіе отъ пьянства, отъ лѣности,—пускай такими же, какъ они, будутъ на деревнѣ всѣ. Иногда это даже своего рода идейное преступленіе, изъ-за соціалистическаго стремленія всѣхъ поровнять, и на него идутъ преимущественно такъ называемые „сознательные крестьяне“; хотя тѣ больше свою дѣятельность противъ помѣщиковъ направляютъ, но часто жгутъ и своихъ, которые побогаче...

И сколько несчастныхъ жертвъ такого рода возмутительныхъ поджоговъ мнѣ пришлось видѣть,—и притомъ всегда изъ наилучшихъ, наиболѣе домовитыхъ, трезвыхъ и работящихъ мужиковъ, которые провинились передъ злодѣями-поджигателями только тѣмъ, что они лучше ихъ, что достигли уже извѣстнаго уровня благосостоянія, выдѣлились изъ общей

массы, — ихъ-то и надо осадить, чтобы не было на деревнѣ богатыхъ и довольныхъ... Поджигаютъ иногда такъ называемыхъ сельскихъ кулаковъ и міроѣдовъ, озлобившихъ противъ себя всю деревню, но, какъ это ни странно,—сравнительно рѣдко. Боятся ихъ,—въ случаѣ нужды къ нимъ же на поклонъ придется идти, да и деньги они держатъ не дома, а въ банкѣ или въ кассѣ; ихъ даже уважаютъ, особенно если они даютъ взаймы за „божескій“ процентъ—3% въ мѣсяцъ; имущество у нихъ всегда застраховано выше его дѣйствительной стоимости, и они сами нерѣдко фигурируютъ въ разрядѣ поджигателей-спекулянтовъ. Ихъ поджигать нѣтъ поэтому и цѣли—имъ же въ руку играть.

Поджоги изъ распущенности, изъ озорства, составляютъ самый безсмысленный, самый безцѣльный изъ всѣхъ видовъ поджоговъ; совершаются они по большей части въ пьяномъ видѣ. Повинны въ нихъ обыкновенно такъ называемые „озорники“,—сельскіе хулиганы,—новый, отвратительный видъ сельской молодежи, которая бахвалится своей распущенностью, своимъ пьянствомъ, своимъ развратомъ, которой, какъ говорится, море по колѣно. Никакихъ нравственныхъ устоевъ у нихъ нѣтъ, никакой власти, никакого авторитета, начиная съ авторитета главы семьи, они не признаютъ. Способны они не только на поджогъ, но и на всякое другое преступленіе, воровство, грабежъ, святотатство, изнасилова-

ніе, даже убійство. А когда они попались—обычная у нихъ отговорка: ничего не помню, пьянъ былъ, нечистый попуталъ. Крестьяне этой новой разновидностью сельской молодежи крайне тяготятся, но ничего съ такими озорниками подѣлать не могутъ,—совсѣмъ они отъ рукъ отбились и нѣтъ на нихъ ни суда, ни расправы. Поджигаютъ они, напримѣръ, стогъ сѣна или скирду хлѣба—такъ, изъ одного удовольствія, посмотрѣть, какъ пламя полыхнетъ. Готовы поджечь и деревню, а когда она займется, грабятъ и таскаютъ все, что можно, изъ спасеннаго крестьянскаго имущества. Они же нерѣдко прибѣгаютъ и къ вымогательству, грозя краснымъ пѣтухомъ, если ихъ требованія денегъ не удовлетворяются. А получивъ желаемое, тутъ же все и пропиваютъ. Эти озорники—бичъ современной деревни и продуктъ тоже новѣйшаго времени, особенно расплодившійся послѣ того, какъ пошатнулись прежніе патріархальные нравы и обычаи сельской жизни.

III.

Обычная безнаказанность поджигателей.

Измѣнились въ новѣйшее время и значительно усовершенствовались и самые пріемы поджога; прежніе примитивные способы—подкладываніе въ солому лубка или берестяного свертка съ зажженнымъ трутомъ или тлѣющими угольями внутри—теперь уже оставлены

и замѣнены самыми виртуозными пріемами, гарантирующими поджигателю полную безнаказанность и неуловимость. Нѣкоторымъ изъ этихъ пріемовъ научили крестьянъ тѣ „интеллигентные“ вожди погромныхъ полчищъ, которые гарцовали передъ ними на коняхъ, въ мундирахъ, орденахъ и лентахъ... Извѣстно, напримѣръ, что во время погромовъ въ Саратовской губерніи, при нападеніи на усадьбу въ имѣніи Зубриловка, когда вѣковой помѣщичій домъ, видавшій еще Пугачева, не поддавался ни лому, ни даже огню, эти предводители толпы взорвали его стѣны принесенными съ собой динамитными патронами. Съ тѣхъ поръ пошли и разные другіе усовершенствованные способы поджога—при помощи камышинки, набиваемой зажигательною массою, которая всовывается въ скирдъ или въ соломенную крышу, при помощи длиннаго фитиля, также вставляемаго въ сѣно или солому, съ мѣшечкомъ пороха на концѣ, который взрываетъ, когда по фитилю огонь до него дойдетъ. Мнѣ разсказывали про случай, когда у заподозрѣннаго поджигателя нашли при обыскѣ чуть не цѣлый складъ подобныхъ уже заготовленныхъ мѣшечковъ съ порохомъ и съ привязанными къ нимъ фитилями,—но, какъ говорятъ, онъ къ суду привлеченъ не былъ, такъ какъ судебный слѣдователь не усмотрѣлъ въ фактѣ храненія у себя такихъ предметовъ состава преступленія. Наконецъ, въ послѣднее время появился еще

новый, доморощенный, но еще болѣе тонкій пріемъ поджога, заключающійся въ подкладываніи въ скирдъ хлѣба, предназначеннаго къ молотьбѣ, коробки со спичками, сѣрничками, загорящимися во время молотьбы—отъ тренія при прохожденіи снопа черезъ барабанъ молотильной машины, которыя теперь у крестьянъ въ нашихъ мѣстахъ очень распространены, или отъ ударовъ цѣпа на току. Обмолачиваемый хлѣбъ при этомъ вспыхиваетъ, какъ порохъ, и изъ-подъ молотильнаго барабана вылетаетъ цѣлый столбъ пламени и искръ, отъ котораго моментально все кругомъ загорается. А поджигатель, подложившій спички обыкновенно еще наканунѣ или ночью—уже далеко, иногда даже въ другомъ селѣ, и легко можетъ свидѣтельскими показаніями доказать свое alibi.

При такихъ условіяхъ уличить поджигателей и привлечь ихъ къ судебной отвѣтственности уже почти невозможно и они заранѣе убѣждены въ своей полной безнаказанности. Деревнѣ они обыкновенно хорошо извѣстны, иногда они даже впередъ похваляются, что краснаго пѣтуха подпустятъ, угрожаютъ имъ своимъ недругамъ и приводятъ свои угрозы въ исполненіе, и тѣмъ не менѣе неуловимы и безотвѣтственны. Въ частномъ разговорѣ односельчане этихъ завѣдомыхъ поджигателей даже назовутъ, но на слѣдствіи или на судѣ ни за что противъ нихъ не покажутъ—боятся. Страхъ этотъ еще

усугубляется тѣмъ, что заподозрѣнныхъ въ поджогѣ и привлеченныхъ къ слѣдствію судебные слѣдователи часто не сажаютъ подъ арестъ, а отпускаютъ домой, на томъ основаніи, что это люди мѣстные, которые никуда не уйдутъ,—да уходить имъ и незачѣмъ, такъ какъ они заранѣе увѣрены въ томъ, что дѣло кончится для нихъ ничѣмъ. А тѣмъ временемъ они еще болѣе терроризируютъ населеніе и добиваются того, что даже показывавшіе противъ нихъ на предварительномъ слѣдствіи—на судѣ отъ своихъ показаній отопрутся и отговорятся полнымъ незнаніемъ. Самаго факта поджога обыкновенно никто не видалъ, застать поджигателя на мѣстѣ преступленія почти невозможно, предшествовавшія поджогу угрозы достаточною уликою не считаются и дѣло либо прекращается у слѣдователя, либо оканчивается оправдательнымъ вердиктомъ на судѣ.

Этою полною безнаказанностью поджигателей и обусловливается весь ужасъ настоящаго положенія,—полное безсиліе и населенія и суда бороться съ этимъ видомъ преступленій. Нельзя сказать, чтобы установленная закономъ въ статьяхъ 1606—1615 Уложенія о наказаніяхъ репрессія и уголовная кара поджигателей была сама по себѣ слаба. Тутъ и каторга, и ссылка на поселеніе, и лишеніе правъ,—но все это совсѣмъ не страшно потому, что все это только на бумагѣ, а на дѣлѣ выходитъ всегда—„нѣтъ, не виновенъ“.

И такой вердиктъ обыкновенно выносятъ присяжные засѣдатели, представители самого страдающаго отъ поджигателей населенія, но они такъ же терроризованы, какъ и все населеніе. А если они и вынесутъ обвинительный вердиктъ, основанный не на прямыхъ, а на косвенныхъ уликахъ и на извѣстныхъ имъ, хотя, быть можетъ, на судѣ и не констатированныхъ, обстоятельствахъ дѣла, то судъ можетъ еще признать, что обвиненъ невинный, и передать дѣло на новое разсмотрѣніе, съ другимъ составомъ присяжныхъ. Недавно въ газетахъ былъ разсказанъ такой случай, имѣвшій мѣсто, кажется, въ Нижегородской губерніи.

Въ докладѣ своемъ въ клубѣ общественныхъ дѣятелей я говорилъ, что мнѣ лично не извѣстенъ ни одинъ случай, когда бы заподозрѣнный въ поджогѣ, по крайней мѣрѣ въ моей округѣ, былъ преданъ суду и по суду обвиненъ. Но послѣ того я получилъ вполнѣ достовѣрныя цифровыя данныя, относящіяся къ нѣсколькимъ губерніямъ, о числѣ дѣлъ о поджогахъ, по которымъ начато было слѣдствіе, дѣло дошло до суда и состоялись обвинительные или оправдательные приговоры. Цифры эти представляются поразительными и вполнѣ подтверждаютъ сказанное мною. Вотъ, что мнѣ было сообщено (беру свѣдѣнія за послѣдніе 4 года, съ 1905 по 1908 г.).

По Воронежской губерніи за эти года воз-

буждено было передъ слѣдственною властью всего 2150 дѣлъ о поджогахъ; изъ нихъ прекращено производствомъ безъ доведенія дѣла до суда, за отсутствіемъ состава преступленія, за необнаруженіемъ виновныхъ и по другимъ причинамъ 2033 дѣла; за то же время разсмотрѣно судомъ по существу 117 дѣлъ, или 5,4% всего числа дѣлъ, по которымъ было начато производство *). По этимъ 117 дѣламъ было предано суду 244 человѣка, въ томъ числѣ 6 женщинъ, и осуждено 134 человѣка, оправдано 110 человѣкъ, что составляетъ 45% всего числа подсудимыхъ.

По Рязанской губерніи за тѣ же четыре года возбуждено было дѣлъ 2048, прекращено до суда 1944, разсмотрѣно судомъ 104, или 5,07% всего числа начатыхъ дѣлъ. Привлечено къ суду всего 143 человѣка, въ томъ числѣ 14 женщинъ. Осуждено 53 человѣка, оправдано 90 человѣкъ или 63%; всѣ 14 женщинъ оправданы.

По Орловской губерніи возбуждено за тотъ же періодъ 2121 дѣло, прекращено 2023, разсмотрѣно судомъ 92 дѣла, или 4,3%. Предано суду 140 человѣкъ, изъ нихъ 8 женщинъ; осу-

*) Сложеніе двухъ цифръ—прекращенныхъ и разсмотрѣнныхъ судомъ дѣлъ не совсѣмъ совпадаетъ съ общимъ числомъ возбужденныхъ дѣлъ, потому что въ числѣ судебныхъ были дѣла, начатыя раньше, а въ числѣ возбужденныхъ—такія, которыя еще не закончились производствомъ.

ждено 66 человѣкъ, оправдано 74 человѣка (въ томъ числѣ 7 женщинъ), т. е. 52%.

По Тамбовской губерніи возбуждено дѣлъ 2946, прекращено производствомъ 2818, разсмотрѣно судомъ 128, что составляетъ 4,3%. Предано суду по обвиненію въ поджогѣ 185 человѣкъ (въ томъ числѣ 11 женщинъ). Осуждено 102 человѣка, оправдано 83 чел. (въ томъ числѣ 7 женщинъ), т. е. 45%.

По Саратовской губерніи возбуждено дѣлъ 4123, прекращено производствомъ 3956, разсмотрѣно судомъ 167 или 4%. Предано суду 265 человѣкъ (въ томъ числѣ 14 женщинъ); осуждено 94 человѣка, оправдано 171 человѣкъ (въ томъ числѣ 12 женщинъ), что составляетъ 64,5%.

Такимъ образомъ, по этимъ только 5 губерніямъ, въ отношеніи которыхъ у меня имѣются точныя офиціальныя данныя, въ теченіе 4 лѣтъ возбуждено было 13.388 дѣлъ о поджогахъ; прекращено производствомъ безъ доведенія дѣла до суда 12.774 дѣла. Судомъ за то же время разсмотрѣно 608 дѣлъ съ 977 обвиняемыми; изъ нихъ осуждено 449 человѣкъ и оправдано 528. Другими словами, по этимъ губерніямъ—обобщать на всю Россію я не рѣшаюсь—на тысячу возбужденныхъ дѣлъ прекращается до суда 950 дѣлъ и до суда доходятъ только 50. На сто человѣкъ, предстоящихъ предъ судомъ по обвиненію въ поджогѣ, осуждается и приговаривается къ соотвѣтствующему наказанію 47 человѣкъ и оправдывается

и возвращается домой 53 человѣка. Изъ этихъ же данныхъ можно вычислить, что на 1000 заподозрѣнныхъ въ поджогѣ лицъ обвинено по суду 34, или, другими словами, обвиняется по суду 1 изъ 29 заподозрѣнныхъ поджигателей, а остальные 28 отпускаются съ миромъ домой. Въ дѣйствительности число поджигателей, никакой кары не несущихъ, еще гораздо больше, такъ какъ очень часто по одному дѣлу о поджогѣ заподозривается и привлекается къ слѣдствію и суду не одно, а нѣсколько лицъ.

И всѣ эти лица либо вовсе потревожены не будутъ, либо послѣ нѣсколькихъ допросовъ останутся преспокойно дома, свободными отъ суда и слѣдствія, при чемъ ничто не помѣшаетъ имъ возобновить свою преступную дѣятельность, и даже, можетъ быть, усилить ее, въ отместку своимъ односельчанамъ за то, что ихъ къ слѣдствію или къ суду притянули, и тогда отъ нихъ на деревнѣ пуще прежняго житья не будетъ. Тутъ уже настоящій терроръ по деревнѣ пойдетъ...

Отсюда ясно, что въ лицѣ судебной власти сельское населеніе никакой сколько-нибудь дѣйствительной защиты себѣ не находитъ. Но примириться съ этимъ положеніемъ оно не можетъ и ищетъ изъ него выхода двумя весьма различными путями, одинаково направленными къ самозащитѣ отъ злодѣевъ, но изъ коихъ одинъ законный, а другой преступный.

Законный путь состоитъ въ обращеніи къ

административнымъ властямъ съ ходатайствомъ о выселеніи заподозрѣнныхъ въ поджогѣ лицъ въ административномъ порядкѣ. Извѣстно, что сельскимъ обществамъ предоставлено право составлять приговоры о выселеніи своихъ порочныхъ членовъ. Къ этому они иногда и прибѣгаютъ. Осенью 1908 года крестьяне сосѣдняго со мною села, въ которомъ бывало по 14—15 пожаровъ въ годъ, обратились ко мнѣ съ просьбою оказать имъ содѣйствіе къ выселенію двухъ крестьянъ, отца и сына, которыхъ они считали завѣдомыми поджигателями. На вопросъ мой, почему они не обращаются къ суду, я получилъ отвѣтъ, что судъ этихъ злодѣевъ навѣрное оправдаетъ,—никто вѣдь не видѣлъ, какъ они поджигали, и всѣ будутъ бояться противъ нихъ показывать. Отъ непосредственной помощи крестьянамъ въ этомъ дѣлѣ я уклонился, но указалъ имъ, къ кому и куда имъ слѣдуетъ обратиться. Былъ составленъ въ установленномъ порядкѣ приговоръ и, пока шло дѣло, присужденныхъ къ высылкѣ лицъ заперли въ сельской кутузкѣ. Послѣ того, какъ ихъ выслали, съ пожарами стало потише. Въ другомъ селѣ нашей же Рязанской губерніи, гдѣ ежегодно бывало по 20 и болѣе пожаровъ, выселили такимъ же порядкомъ 6 завѣдомыхъ поджигателей и послѣ того какъ рукой сняло—пожары прекратились. Въ обоихъ случаяхъ высылка была произведена въ административномъ порядкѣ, властью губернатора, на три

года, но крестьяне съ ужасомъ ждутъ того времени, когда этотъ срокъ минуетъ и выселенные возвратятся; но по крайней мѣрѣ селенію хоть временная есть передышка.

Хотя, какъ уже сказано, крестьяне имѣютъ право по общественнымъ приговорамъ исключать изъ общества и ходатайствовать о выселеніи своихъ порочныхъ членовъ, но по закону они обязаны въ подобныхъ случаяхъ брать на себя расходы по ихъ выселенію, что составляетъ немалую сумму, и потому они иногда затрудняются прибѣгать къ этой мѣрѣ. Кромѣ того, они и боятся,—пока будетъ идти дѣло и если присужденные къ высылкѣ будутъ оставаться дома, на свободѣ, всему селу не сдобровать,—они грозятся за себя постоять и всѣхъ своихъ недруговъ спалить.

И вотъ, крестьяне, истомленные, измученные пожарами, не видя никакого законнаго способа избавиться отъ поджигателей и совершенно извѣрившись въ судъ, не находя себѣ въ немъ никакой защиты, все чаще и чаще прибѣгаютъ къ другой, уже преступной мѣрѣ. И эта мѣра—*самосудъ*. Собирается разоренная, озлобленная толпа крестьянъ и поджигателей избиваютъ до полусмерти, а иногда и совсѣмъ убиваютъ. И эти расправы судомъ Линча иногда ужасны, безчеловѣчны, злоба крестьянъ въ подобныхъ случаяхъ не знаетъ предѣла. И въ подобной звѣрской расправѣ участвуютъ иногда самые смирные крестьяне, даже бабы,—послѣ чего уже начинается судъ

надъ участниками въ убійствѣ, которые обыкновенно и не запираются, говоря только, что всѣ виновны, всѣ били, потому что отъ злодѣевъ никому житья не стало, да и убивать не хотѣли, а хотѣли только „поучить“. И въ судебной хроникѣ за послѣдніе годы все чаще и чаще повторяются дѣла о самосудѣ крестьянъ надъ своими обидчиками, отъ которыхъ они никакими другими, законными, способами не могли избавиться. И тѣ изъ нихъ, которые почему-либо признаются главными зачинщиками и виновниками самосуда,—хотя въ злодѣяніяхъ, совершаемыхъ скопомъ, цѣлой толпой, главныхъ виновниковъ отличить почти невозможно,—безропотно идутъ въ Сибирь, въ сознаніи, что пострадали за міръ... И послѣ того въ селеніи опять становится на нѣкоторое время тише,—на поджигателей, очевидцевъ расправы надъ своими собратьями, страхъ нападаетъ и они на время прекращаютъ свою преступную дѣятельность.

Все, что я говорилъ выше, относится къ селеніямъ. Но въ городахъ, повидимому, нелучше. По крайней мѣрѣ Н. Н. Оглоблинъ, на статью котораго я уже ссылался, по отношенію къ описываемому имъ приволжскому городку, говоритъ: „Ничего не остается дѣлать обывателямъ, страдающимъ отъ поджоговъ, какъ прибѣгать къ страшному самосуду“; между тѣмъ достаточно бы наказать одного поджигателя—„дабы инымъ не повадно было то дѣлать“, — и эпидемія (пожарная) прекрати-

лась бы. А пока она свирѣпствуетъ въ томъ городкѣ, какъ и во многихъ другихъ россійскихъ городахъ и вѣсяхъ".

Пусть не подумаютъ читатели, что я преувеличиваю, что я сгущаю краски, что я на русское крестьянство, на русскій народъ поклепъ взвожу. Свое изложеніе я основываю на фактическихъ данныхъ и, гдѣ только возможно, стараюсь подкрѣпить его и достовѣрнымъ цифровымъ матеріаломъ. Конечно, не вся крестьянская масса повинна въ томъ, что теперь происходитъ, виновны отдѣльныя лица, но вся эта масса отъ нихъ страдаетъ. Точно также я не обобщаю того, что я описываю, на всю Россію; я желалъ бы вѣрить, и я даже знаю, что не вездѣ такъ и что есть мѣстности, гораздо болѣе въ пожарномъ отношеніи благополучныя. Но я утверждаю, что описываемыя мною явленія не ограничиваются узкими предѣлами какой-либо одной мѣстности, что они не представляются явленіями исключительными, а напротивъ того, они охватываютъ очень обширный раіонъ средней и юго-восточной Россіи, что всецѣло подтверждается и приведенными мною цифрами. А общей статистики пожарнаго дѣла у насъ, какъ я уже сказалъ, не существуетъ вовсе, и поневолѣ приходится ограничиваться тѣмъ, что видишь вокругъ себя, и тѣми данными, которыя удалось собрать изъ другихъ близлежащихъ мѣстностей, въ которыхъ, какъ видно, вездѣ повторяется

одно и то же. И если красное зарево пожаровъ вездѣ озаряетъ однѣ и тѣ же ужасныя картины, если изо дня въ день, изъ года въ годъ гибнетъ въ огнѣ все большая и большая часть народнаго достоянія, то нельзя передъ этими фактами закрывать глаза,—не замалчивать ихъ нужно, а громко о нихъ кричать, въ набатъ бить, чтобы привлечь къ нимъ вниманіе всего русскаго общества, чтобы дружными силами искать и найти спасеніе отъ той огненной напасти, съ которой нашъ народъ самъ по себѣ безсиленъ совладать.

IV.

Обзоръ главнѣйшихъ противопожарныхъ мѣропріятій, земскихъ и правительственныхъ.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію того, что дѣлалось, дѣлается и что возможно и необходимо сдѣлать, чтобы бѣдѣ помочь.

Со дня учрежденія земствъ, въ земскихъ губерніяхъ принятіе всякаго рода противопожарныхъ мѣръ въ сельскихъ мѣстностяхъ возложено было на обязанность земскихъ учрежденій. Въ то же время, именно 7-го апрѣля 1864 года, было издано дѣйствующее и понынѣ положеніе о взаимномъ земскомъ страхованіи отъ огня. Приведу краткій обзоръ дѣятельности земствъ по этой части.

Замѣчу прежде всего, что въ общемъ эта дѣятельность не отличалась ни планомѣрностью, ни послѣдовательностью; въ разное

время она принимала весьма различныя формы, отчасти подъ вліяніемъ увлеченія тѣми или другими мѣрами, которыя, однако, не доводились до конца и потому не могли проявить и сколько-нибудь осязательныхъ результатовъ. Очень обстоятельное изложеніе земскихъ противопожарныхъ мѣропріятій можно найти въ книгѣ В. М. Пуришкевича „Національное бѣдствіе Россіи“, къ которой я и отсылаю лицъ, желающихъ ближе ознакомиться съ этимъ вопросомъ: здѣсь же ограничусь краткимъ перечнемъ главнѣйшихъ, принимавшихся земствомъ, мѣръ.

Съ самаго начала земства во многихъ губерніяхъ пришли къ тому совершенно правильному заключенію, что одною изъ главныхъ причинъ губительности сельскихъ пожаровъ является чревычайная скученность построекъ въ селеніяхъ и потому усиленно занялись распланированіемъ селеній, направленнымъ къ тому, чтобы эту скученность уменьшить, устроить разрывы между постройками, проулки и т. п. Многія земства издавали съ этою цѣлью обязательныя постановленія объ устройствѣ селеній, возлагая на обязанность волостныхъ правленій составленіе новыхъ плановъ селеній, которые должны были приводиться въ исполненіе при перестройкѣ селеній послѣ опустошительныхъ пожаровъ, при устройствѣ новыхъ селеній или выселокъ и т. п. Помимо этихъ случаевъ, правилами требовалось постепенное выселеніе на

край селеній тѣхъ домохозяевъ, постройки которыхъ приходили въ ветхость.

Однако, дѣятельность земствъ въ этомъ направленіи встрѣтила въ половинѣ восьмидесятыхъ годовъ непреодолимое препятствіе, заключавшееся въ сенатскомъ указѣ 7-го октября 1885 года, которымъ было разъяснено, что на основаніи ст. 110 мѣстнаго положенія о крестьянахъ усадебная земля состоитъ въ потомственномъ пользованіи каждаго отдѣльнаго домохозяина, а потому не можетъ быть передѣляема или передаваема отъ одного владѣльца къ другому иначе, какъ по добровольному между ними соглашенію. Хотя опытъ показалъ, что добиться подобнаго соглашенія въ большинствѣ случаевъ было почти невозможно и несогласіе даже одного владѣльца передвинуть свою усадьбу нерѣдко препятствовало правильной распланировкѣ цѣлаго селенія, Сенатъ разъяснилъ, что ни земство, ни сельское общество не имѣютъ права распоряжаться наслѣдственными усадьбами крестьянъ и что обязательныя постановленія земскихъ учрежденій не могутъ отмѣнять силы упомянутой выше статьи мѣстнаго положенія, а могутъ только обязывать крестьянъ оставлять извѣстное пространство усадебныхъ земель свободными отъ застройки, для образованія необходимыхъ между строеніями разрывовъ. Но услѣдить за исполненіемъ подобнаго правила для земскихъ учрежденій, не имѣющихъ своихъ мѣстныхъ органовъ, ока-

залось почти невозможнымъ и оно въ большинствѣ случаевъ вовсе не примѣнялось. Такимъ образомъ, сенатскій указъ 1885 года не только крайне затруднилъ дальнѣйшій ходъ земскихъ работъ по распланированію селеній, но повелъ къ тому, что земства стали утрачивать вѣру въ возможность достиженія благопріятныхъ результатовъ,—пониженія горимости селеній,—этимъ почти закрытымъ для нихъ путемъ, и обратились къ другимъ мѣрамъ. Нѣкоторыя земства, продолжая преслѣдовать тѣ же цѣли, стали наблюдать за болѣе строгимъ примѣненіемъ въ деревняхъ правилъ строительнаго устава, принимая репрессивныя мѣры противъ тѣхъ крестьянъ, которые ихъ не соблюдали, либо повышали тарифныя преміи въ селеніяхъ, особенно въ пожарномъ отношеніи неисправныхъ, либо, наконецъ, выдавали пособія добровольно выселявшимся и переходившимъ на новыя мѣста, согласно утвержденнымъ земствомъ планамъ; однако при отсутствіи обязательности этихъ плановъ, всѣ подобныя репрессивныя или поощрительныя мѣры принесли очень мало практическихъ результатовъ и были постепенно почти совсѣмъ оставлены.

Другая мѣра, которою многія земства очень увлекались, а нѣкоторыя увлекаются и до сихъ поръ, заключалась въ распространеніи въ деревняхъ огнестойкаго строительства. Слѣдуетъ замѣтить, что еще задолго до учрежденія земствъ, ту же задачу преслѣдовало и

правительство. Первая въ Россіи школа огнестойкаго строительства была учреждена въ царствованіе императора Павла I, въ 1797 году, подъ названіемъ „Училище земляного битого строенія“. Въ этомъ училищѣ должны были обучаться воспитанники изъ казенныхъ крестьянъ безлѣсныхъ губерній. Памятникомъ иниціативы Павла Петровича въ этомъ дѣлѣ остался глинобитный домикъ, до сихъ поръ еще существующій въ Гатчинѣ. Училище, однако, просуществовало очень короткое время и никакихъ полезныхъ результатовъ не принесло. Такой же опытъ былъ сдѣланъ въ царствованіе императора Николая I, въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія, когда повелѣно было возводить опытныя глинобитныя постройки на Горецкой фермѣ Министерства государственныхъ имуществъ, въ Могилевской губерніи. Тогда же этимъ Министерствомъ издано было „Руководство къ возведенію глинобитныхъ построекъ и глиносоломенныхъ крышъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, дано было предписаніе въ казенныхъ селеніяхъ послѣ пожаровъ „стараться о распространеніи глиносоломенныхъ крышъ, какъ вполнѣ безопасныхъ въ пожарномъ отношеніи“. Въ шестидесятыхъ годахъ Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ было предложено губернаторамъ обсудить вопросъ о возможности замѣны въ селеніяхъ деревянныхъ построекъ каменными или изъ сырцоваго кирпича. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ рекомендовался земствамъ

способъ постройки глинобитныхъ зданій, „соединяющихъ въ себѣ условія несгораемости, сухости, теплоты и дешевизны“, при чемъ указывалось, что распространеніе такихъ построекъ лучше всего могло бы быть достигнуто примѣромъ, который могло бы дать населенію земство.

Хотя, какъ мы увидимъ далѣе, многія земства горячо взялись за дѣло распространенія огнестойкихъ зданій, правительство и съ своей стороны не переставало работать въ томъ же направленіи. Посѣтителямъ всероссійской выставки 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ вѣроятно хорошо памятенъ цѣлый огнестойкій поселокъ, устроенный на территоріи выставки. Еще позднѣе, правительствомъ были ассигнованы весьма крупныя денежныя средства извѣстному А. А. Пороховщикову, который предпринялъ возведеніе въ Московской губерніи большого огнестойкаго селенія, названнаго „Иванъ Сусанинъ“, со школою при немъ, гдѣ командируемые земствами крестьяне должны были обучаться искусству постройки несгораемыхъ зданій разныхъ типовъ. Дѣло было задумано весьма широко, но изъ всей этой затѣи, кромѣ перевода казенныхъ денегъ, ничего не вышло.

Наконецъ, въ самое недавнее время, весною 1910 года, черезъ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ былъ проведенъ законъ, которымъ завѣдываніе дѣломъ огнестойкаго строительства внѣ городскихъ посе-

леній передано Главному Управленію Землеустройства и Земледѣлія, по отдѣлу Сельской Экономіи, съ ежегоднымъ отпускомъ на это дѣло изъ суммъ государственнаго казначейства по 50.800 р. въ годъ.

Дѣятельность земскихъ учрежденій по этой части была весьма разнообразна; то она усиливалась, то какъ будто затихала и выражалась въ самыхъ различныхъ формахъ, какъ, напримѣръ:

Выдача ссудъ и безвозвратныхъ пособій на возведеніе огнеупорныхъ зданій и крышъ.

Ознакомленіе населенія съ устройствомъ огнеупорныхъ строеній, путемъ приглашенія мастеровъ этого дѣла, посылкою учениковъ для обученія огнеупорному строительству; распространеніе правилъ и руководствъ, устройство школъ огнестойкаго строительства.

Содѣйствіе къ пріобрѣтенію населеніемъ огнеупорныхъ матеріаловъ: устройство земствомъ черепичныхъ и кирпичныхъ заводовъ, поощреніе частной иниціативы по устройству такихъ заводовъ выдачей ссудъ, отпускъ населенію черепицы и кирпича по пониженной цѣнѣ и безвозмездно (для общественныхъ зданій).

Снабженіе крестьянъ кровельнымъ желѣзомъ на льготныхъ условіяхъ и въ кредитъ. Эта мѣра получила въ нѣкоторыхъ губерніяхъ очень широкое распространеніе и поглотила едва ли не половину всѣхъ суммъ, затраченныхъ земствомъ на противопожарную борьбу.

В. М. Пуришкевичъ въ своей книгѣ считаетъ эту операцію опаснымъ увлеченіемъ со стороны земствъ, въ виду малой результатности ея, при отсутствіи надлежащаго со стороны крестьянъ ухода за желѣзными крышами, оставленія ихъ безъ поправки и ремонта, примѣненія желѣза для покрытія только жилыхъ домовъ и близкаго сосѣдства съ ними попрежнему огнеопасныхъ надворныхъ построекъ, деревянныхъ и крытыхъ соломою, а также при чрезвычайной неисправности крестьянъ въ расплатѣ за отпущенное въ кредитъ желѣзо. Я лично съ такимъ мнѣніемъ согласиться не могу и видѣлъ напротивъ того чрезвычайно удачные примѣры распространенія желѣзныхъ крышъ, при надлежащемъ надзорѣ за ихъ устройствомъ, покраскою и ремонтомъ и при настойчивомъ взиманіи слѣдуемыхъ за желѣзо платежей. Помѣхою къ болѣе широкому снабженію населенія желѣзомъ на крыши служитъ дороговизна его, особенно послѣ состоявшагося между уральскими заводчиками,—единственными почти у насъ производителями кровельнаго желѣза,—соглашенія, выразившагося въ формѣ синдиката „Кровля“.

Изданіе земствомъ обязательныхъ постановленій объ обмазкѣ соломенныхъ крышъ глиною и даже совершенное воспрещеніе устройства такихъ крышъ.

Льготы по страхованію, пониженіемъ страховыхъ платежей для строеній, приводимыхъ

въ болѣе безопасное въ пожарномъ отношеніи состояніе, пріемъ ихъ на страхъ по болѣе высокой оцѣнкѣ и т. п.

По даннымъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, земства въ періодъ съ 1891 по 1895 г. израсходовали на мѣропріятія по огнестойкому строительству 269.300 р., въ послѣдующее же пятилѣтіе, съ 1895 по 1900 годъ,—3.172.000 р., не считая расходовъ по кредитной операціи съ кровельнымъ желѣзомъ. Не взирая на это, достигнутые результаты были крайне ничтожны, и многія земства во всѣхъ испытанныхъ ими мѣропріятіяхъ этого рода разочаровались. Такъ, изъ отчета Вятскаго губернскаго земства, сдѣлавшаго въ 1894 году довольно крупныя затраты на огнестойкое строительство, видно, что послѣднее не могло получить развитія по недостатку спеціалистовъ. Въ Курской губерніи, по отчетамъ Тимской, Дмитріевской, Обоянской и нѣкоторыхъ другихъ уѣздныхъ управъ, огнеупорныя постройки прививаются довольно туго, вслѣдствіе незнакомства мѣстнаго населенія съ пріемами ихъ возведенія. Въ Московской губерніи нѣсколько неудачныхъ глинобитныхъ сооруженій побудили земство приступить въ 1899 году къ производству спеціальнаго изслѣдованія съ цѣлью убѣдиться, стоитъ ли продолжать опыты. Въ Орловской губерніи не получилось отъ нихъ осязательныхъ результатовъ, не взирая на крупныя затраты земствъ по этой части. Изъ

докладовъ и отчетовъ Тульскаго губернскаго земства видно, что черепица, изготовленная какъ на земскихъ заводахъ, такъ и у частныхъ лицъ, по заказамъ земской управы, оказалась въ большинствѣ случаевъ негодной, крестьяне неохотно разбирали ее даже при даровой раздачѣ, вслѣдствіе ея непрочности; въ 1901 году пришлось перекрыть около половины крышъ, такъ какъ черепица на нихъ вся потрескалась и многіе крестьяне вернулись къ прежнимъ соломеннымъ крышамъ. Почти то же произошло и въ Симбирской губерніи. Неудача постигла черепичныя крыши, такъ сильно распространенныя на западѣ и на югѣ, во многихъ губерніяхъ средней Россіи, не взирая на всѣ усилія мѣстныхъ земствъ ихъ привить. Зависитъ ли это отъ свойствъ глинъ, служащихъ матеріаломъ для черепицы, или отъ климатическихъ условій, я сказать не берусь. Думаю, что тутъ вліяло и то и другое вмѣстѣ.

Нѣкоторыя земства, въ виду недостатка спеціалистовъ и мастеровъ огнестойкаго строительства, устраивали спеціальныя для ихъ подготовки училища. Изъ нихъ наибольшею извѣстностью пользовалась Новгородская школа, которая хотя и состояла въ ближайшемъ завѣдываніи губернской земской управы, но содержалась на казенныя средства и была, въ сущности, правительственной, вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Съ настоящаго года она передана въ вѣдѣніе Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

Къ числу мѣръ предупредительныхъ противъ широкаго распространенія пожаровъ надо отнести заботы земствъ о древонасажденіи въ селеніяхъ, которыя, однако, при трудности охраненія посаженныхъ деревъ отъ повреждения скотомъ и отсутствія должнаго за ними ухода, особенными результатами тоже не увѣнчались.

Часто замѣчаемый недостатокъ воды при тушеніи пожаровъ побудилъ земства нѣкоторыхъ губерній озаботиться устройствомъ въ селеніяхъ водохранилищъ, прудовъ, колодцевъ, постановкою среди улицъ чановъ съ водою и т. п., но и тутъ земства встрѣтились съ большими затрудненіями какъ техническаго, такъ и экономическаго свойства. Устройство прудовъ требовало и знаній и денежныхъ средствъ, непосильныхъ для большинства сельскихъ обществъ. Колодцы приходилось иногда дѣлать очень глубокими и въ нихъ тоже не всегда оказывался достаточный запасъ воды, которая при пожарахъ очень скоро вычерпывалась. Чаны, при отсутствіи надзора, часто стояли безъ воды и разсыхались, такъ-же какъ и пожарныя бочки, хотя по правиламъ они и должны были всегда стоять наполненными водою.

Въ виду того, что, какъ мы видѣли, пожары въ деревняхъ очень часто возникаютъ отъ шалости оставляемыхъ, особенно въ разгаръ полевыхъ работъ, безъ призора дѣтей, нѣкоторыя земства признали необходимымъ

устройство, на лѣтнее время, пріютовъ-яслей для малолѣтнихъ, куда дѣти обязательно должны были помѣщаться на время отсутствія изъ дому ихъ родителей.

На этотъ счетъ издавались иногда даже очень строгія правила. Такъ, Симбирское губернское земское собраніе въ 1875 году постановило, что „во всѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ не менѣе 50 дворовъ, обыватели обязаны нанять или устроить помѣщеніе для пріюта дѣтей одинокихъ родителей на все лѣтнее время. Въ помѣщенія эти нанимаются обществомъ, на каждые 50 дѣтей, по одной пожилой женщинѣ, способной къ надзору за ними, и затѣмъ всѣ родители, у которыхъ не остается дома никого изъ взрослыхъ для присмотра за дѣтьми, обязаны, отправляясь на работы, отводить всѣхъ дѣтей, не употребляемыхъ на работы, въ устроенное помѣщеніе, подъ надзоръ нанятыхъ надзирательницъ, такъ чтобы всѣ дѣти до 14-ти лѣтняго возраста ни подъ какимъ предлогомъ не оставались дома одни“.

Подобная мѣра, сомнительная даже въ теоріи,—какъ удержать въ лѣтнее время, когда все манитъ на волю, на просторъ, подъ надзоромъ пожилой надзирательницы, ребятишекъ до 14-ти лѣтняго возраста,—на практикѣ оказалась совсѣмъ не осуществимой. Тѣмъ не менѣе многія земства устройствомъ пріютовъ-яслей для дѣтей очень увлекались, что доказывается постояннымъ возростаніемъ ихъ числа.

Именно, по 34 губерніямъ Европейской Россіи ихъ было устроено въ 1891 году 1208, а въ 1895 г. уже 1519, при чемъ наибольшее число ихъ приходилось на губернію Полтавскую—97, Тверскую—77 и Вятскую—76. Не взирая на это, рубрика пожаровъ „отъ шалости дѣтей", не переставала изъ году въ годъ возростать. Повидимому, это дѣло успѣшно развивалось и приносило хорошіе результаты только тамъ, гдѣ за него брались интеллигентныя лица, посвящавшія яслямъ-пріютамъ свой трудъ и время; со стороны же населенія они часто встрѣчали самое недовѣрчивое отношеніе и даже противодѣйствіе, вызываемое разными вздорными слухами въ родѣ того, что всѣхъ отданныхъ въ ясли дѣтей запишутъ въ казну и отдадутъ потомъ въ солдаты, что дѣтей мусульманъ будутъ обращать въ православную вѣру и т. п. Замѣчу еще, что въ числѣ упомянутыхъ выше пріютовъ-яслей многіе устраивались вовсе не съ цѣлью предупрежденія пожаровъ, а для прокормленія дѣтей въ голодные годы; пріюты эти притомъ открывались только въ зимнее время, когда нужда въ прокормленіи голодающихъ была наибольшая, а на лѣто, т. е. какъ разъ къ пожарному сезону, они закрывались, да и самое существованіе такихъ учрежденій, за недостаткомъ средствъ, бывало иногда весьма короткое, не болѣе 25—30 дней, что уже совсѣмъ сводило къ нулю ихъ значеніе въ видѣ мѣры противопожарной.

Малая успѣшность всѣхъ перечисленныхъ мѣръ, принимавшихся земствами въ цѣляхъ предупрежденія пожаровъ, постепенно привела земства къ убѣжденію въ необходимости обращенія къ активной борьбѣ съ огнемъ во время самыхъ пожаровъ. Съ этою цѣлью земствами издавались обязательныя постановленія, преимущественно направленныя къ организаціи и улучшенію въ селеніяхъ пожарной части. Предписывалось заводить въ селеніяхъ пожарные обозы, съ бочками, баграми и разнымъ другимъ пожарнымъ инструментомъ, и съ пожарными трубами, которыя иногда отпускались земствомъ безплатно. Во многихъ мѣстахъ сельскія общества обложены были особымъ сборомъ, по числу дворовъ, на расходы по обзаведенію и содержанію въ порядкѣ пожарнаго обоза. Но за отсутствіемъ и въ этомъ отношеніи должнаго надзора, полезные результаты и отъ этихъ мѣръ были ничтожны. Трубы скоро портились, ржавѣли, не ремонтировались, пожарные рукава разсыхались и во время пожара лопались, бочки по большей части стояли подъ открытымъ небомъ, безъ воды, текли; всякіе инструменты растаскивались по дворамъ. Для выѣзда пожарнаго обоза къ мѣсту пожара не было лошадей, не взирая на обязательную ихъ выводку по первой тревогѣ. Люди были къ обращенію съ пожарными машинами совершенно не привычны и весь пожарный обозъ иногда во время пожара и самъ сгоралъ. Да и

собрать людей къ обозу и для работы на пожарѣ было совершенно невозможно,—каждый спѣшилъ спасать свое добро, либо стоялъ безучастнымъ зрителемъ пожара.

Гораздо лучше стало дѣло съ распространеніемъ въ селеніяхъ добровольныхъ пожарныхъ дружинъ, о которыхъ я болѣе подробно скажу послѣ. Здѣсь замѣчу только, что во многихъ губерніяхъ земства широко пришли имъ на помощь и всячески способствовали ихъ открытію. Содѣйствуя образованію пожарныхъ дружинъ, земства стали предъявлять къ нимъ извѣстныя требованія, обусловливая свою матеріальную ихъ поддержку выполненіемъ этихъ минимальныхъ требованій. Для примѣра приведу условія, выработанныя въ этомъ отношеніи Тверскимъ земствомъ въ 1900 году.

„Каждая сельская дружина имѣетъ право на полученіе пособія отъ земства въ размѣрѣ 50 руб. въ годъ (въ нѣкоторыхъ губерніяхъ пособіе это значительно больше и пожарныя трубы отпускаются земствомъ дружинамъ безвозмездно), если въ раіонѣ дѣйствія дружины имѣется страховыхъ рисковъ земскаго страхованія на сумму не менѣе 50.000 руб. и если они удовлетворяютъ слѣдующимъ условіямъ: а) дружина должна располагать трубой опредѣленнаго размѣра и пожарнымъ обозомъ нормальнаго состава, примѣнительно къ выработанному Орловскимъ съѣздомъ пожарныхъ дѣятелей 1899 г., или близко къ нему

подходящимъ; б) дружины обязаны выѣзжать на всѣ пожары въ раіонѣ 5-ти верстъ; в) дружины обязываются во всякое время допускать агентовъ земскаго страхового управленія къ осмотру обозовъ и приглашать представителей земства на общія собранія членовъ дружины; г) дружины должны ежегодно представлять въ губернскую земскую управу отчеты о своей дѣятельности, по установленной программѣ.

„При соблюденіи вышеизложенныхъ условій, сельскія пожарныя дружины получаютъ право на дополнительное вознагражденіе въ размѣрѣ 10 р. за каждый выѣздъ обоза на разстояніе свыше 5 верстъ, или въ раіонѣ 5 верстъ, за каждый выѣздъ сверхъ первыхъ трехъ выѣздовъ въ теченіе года.

„Пожарныя дружины, не удовлетворяющія этимъ требованіямъ, не получаютъ отъ земства постояннаго пособія, но могутъ быть, по представленіямъ агентовъ, награждаемы единовременными денежными выдачами“.

При содѣйствіи земствъ, а впослѣдствіи и Императорскаго Россійскаго Пожарнаго Общества, добровольныя пожарныя дружины въ селеніяхъ стали развиваться весьма быстро и пріобрѣли себѣ во многихъ мѣстахъ полное сочувствіе населенія. Изъ всѣхъ предпринимавшихся земствомъ въ разное время мѣръ противопожарной борьбы, эта мѣра была по своимъ результатамъ и приносимой пользѣ едва ли не самой удачной. Но и она

оказалась безсильной бороться съ огненной стихіей, когда въ послѣдніе годы бѣдствіе приняло характеръ пожарной эпидеміи, когда причиной значительнаго числа пожаровъ стало умышленное подкладываніе огня и когда, какъ тому бывали примѣры, заинтересованное въ спекулятивныхъ пожарахъ населеніе стало уже не способствовать прекращенію пожара, а напротивъ того, если не прямо противодѣйствовать тушенію огня, то относиться съ полнымъ безучастіемъ къ работѣ пожарныхъ добровольцевъ и отказывать имъ во всякой активной помощи.

V.

Источники и размѣръ расходовъ на разныя противопожарныя мѣропріятія.

Мѣры противопожарной борьбы требовали значительныхъ расходовъ, источниками которыхъ являлись:

Правительственный пожарный капиталъ, состоящій въ числѣ спеціальныхъ средствъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Онъ образовался изъ остатковъ отмѣненнаго еще въ шестидесятыхъ годахъ сбора въ пользу городовъ съ застрахованныхъ городскихъ имуществъ. Капиталъ этотъ предназначенъ преимущественно на предметы, относящіеся до пожарной части въ городахъ; изъ него въ разное время выдавались городамъ ссуды на устройство водоснабженія, на постройку и

ремонтъ пожарныхъ зданій, на пополненіе пожарныхъ обозовъ и на покупку пожарныхъ лошадей. Свободная наличность этого капитала составляетъ въ настоящее время всего 539.800 р. и въ долгахъ за разными городами числится 562.676 р. Къ предмету моего настоящаго изслѣдованія, касающагося преимущественно сельской пожарной части, этотъ капиталъ никакого отношенія имѣть не можетъ.

Земскій страховой капиталъ, предназначенный на выдачу вознагражденія за сгорѣвшія, застрахованныя въ земствѣ имущества. На основаніи положенія о взаимномъ земскомъ страхованіи, въ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, изъ остатковъ отъ страховыхъ платежей образуется запасный капиталъ, назначаемый для покрытія издержекъ, въ случаѣ недостатка текущихъ платежей. Но если капиталъ этотъ достигнетъ размѣра, равняющагося общей суммѣ годовыхъ издержекъ по средней сложности предшествующаго пятилѣтія, то губернскимъ земскимъ собраніямъ предоставляется образовавшіеся сверхъ того остатки отъ страхового сбора обращать на мѣры предупрежденія и пресѣченія пожаровъ въ селеніяхъ.

Въ прежніе годы, до начала развитія современной пожарной эпидеміи, земская страховая операція шла настолько успѣшно, что земства могли широко пользоваться запаснымъ страховымъ капиталомъ на принимавшіяся ими противопожарныя мѣры, и онъ

служилъ имъ главнымъ источникомъ средствъ для предупрежденія пожаровъ и борьбы съ ними. Къ сожалѣнію, многія земства, увлеченныя блестящимъ состояніемъ своихъ запасныхъ страховыхъ капиталовъ, обращали на нихъ расходы, совершенно не соотвѣтствовавшіе прямому ихъ назначенію, и дѣлали изъ нихъ позаимствованія на нужды, быть можетъ, и насущныя, но не имѣвшія ничего общаго съ пожарнымъ дѣломъ, какъ, напримѣръ: на продовольственныя потребности, на производство оцѣночныхъ работъ, на оборудованіе сельско-хозяйственныхъ складовъ, на ремонтъ земскихъ больницъ, на постройку школьныхъ зданій и даже земской гимназіи! Весьма естественно, что такого рода расходы повели къ ослабленію страховыхъ капиталовъ и поставили многія земства въ крайне затруднительное положеніе, когда, съ усиленіемъ горимости, капиталы эти оказались недостаточными для выдачи пожарнаго вознагражденія соотвѣтственно прямому ихъ назначенію; а такъ какъ въ то же время росла и недоимочность по причитающимся земству страховымъ сборамъ, то земства эти оказались несостоятельными къ выполненію лежавшихъ на нихъ обязательствъ по страхованію и вынуждены были обращаться къ правительству за вспомоществованіемъ, что обременило ихъ колоссальными долгами.

Само собою разумѣется, что даже при плохомъ состояніи запасныхъ земскихъ ка-

питаловъ земства не могли пріостановить своихъ расходовъ на различныя противопожарныя мѣры, которыя, съ усиленіемъ горимости въ селеніяхъ, въ свою очередь должны были возрастать. У меня имѣются свѣдѣнія объ общей суммѣ такого рода расходовъ по 34 земскимъ губерніямъ за четыре года, съ 1905 по 1908 г. Выражаются онѣ въ суммѣ 14.419.360 рублей, при чемъ сумма эта распадается на двѣ категоріи — безвозвратныхъ ассигнованій и временныхъ ссудъ. Ссуды значительно превышаютъ безвозвратныя ассигнованія, такъ какъ онѣ составили сумму въ 9.017.871 р., тогда какъ на долю вторыхъ пришлось всего 5.401.489 р.

Наибольшая часть—около половины (49,4%) —всѣхъ расходовъ на земскія противопожарныя мѣры составляетъ содѣйствіе къ пріобрѣтенію крестьянами желѣза на кровли, на что затрачено 7.328 тыс. руб., изъ коихъ только 46 тыс. руб. въ видѣ безвозвратнаго расхода, а остальное выдано въ ссуду.

Далѣе по разнымъ категоріямъ расходовъ идутъ:

Пособія и ссуды на выдачу сельскимъ обществамъ пожарныхъ инструментовъ и устройство пожарныхъ сараевъ—2.062,3 т. р. или 17,5% общей цифры расходовъ, въ томъ числѣ 1.367,3 т. р. безвозвратно и 695 т. р. въ видѣ ссудъ.

На разселеніе и распланированіе селеній—154 т. р. въ ссуду и 1.158 т. р. безвозвратно, а всего 1.312 т. р. или 8,8%.

На поощреніе къ устройству огнеупорныхъ крышъ и обученіе огнестойкому строительству—369 т. р. въ ссуду и 558,5 т. р. безвозвратно, всего 927,5 т. р. или 6,1%.

На устройство въ селеніяхъ водоснабженія—въ ссуду 184,5 т. р. и безвозвратно 628 т. р., всего 812,5 т. р. или 5,3%.

На поддержаніе пожарныхъ обществъ и дружинъ — въ ссуду 64 т. р., безвозвратно 636,5 т. р. или 4,6%.

На устройство земскихъ кирпичныхъ и черепичныхъ заводовъ и на поощреніе частныхъ предпринимателей по устройству такихъ заводовъ—158,4 т. р. въ ссуду и 317 т. р. безвозвратно, всего 475,4 т. р. или 3,1%.

На обсадку деревьями крестьянскихъ дворовъ и устройство праздниковъ древонасажденія—25 т. р. или 0,1%.

На разныя предупредительныя противъ пожаровъ мѣры израсходовано — въ ссуду 111 т. р. и безвозвратно 665 т. р., всего 776 т. р. или 5,1%.

Въ эту рубрику входятъ расходы: 1) на устройство пріютовъ-яслей, 2) на трубочистное дѣло, 3) на вознагражденіе за усердное тушеніе пожаровъ, 4) на награды за исправное содержаніе пожарныхъ трубъ, 5) на награды за доставленіе трубъ на пожары, 6) на выдачу пособій пострадавшимъ при тушеніи пожаровъ, 7) на содержаніе пожарныхъ монтеровъ, 8) на содержаніе печныхъ мастеровъ и мастерскихъ, 9) на содержаніе ремонтныхъ

мастерскихъ, 10) на вознагражденіе агентовъ, наблюдающихъ за исполненіемъ заказовъ на трубы, 11) на устройство дѣтскихъ пріютовъ послѣ пожаровъ, 12) на конкурсъ по изобрѣтенію огнеупорныхъ средствъ для драночныхъ крышъ, 13) на приведеніе школьныхъ зданій въ безопасное отъ огня состояніе и 14) на борьбу съ поджогами.

Всѣ упомянутые выше расходы по отдѣльнымъ губерніямъ распредѣляются крайне неравномѣрно, какъ вообще, такъ и по разнымъ предметамъ назначенія. Самыя крупныя цифры упадаютъ на губерніи Владимірскую (1.433 т. р.), Пермскую (1.398,6 т. р.), Харьковскую (1.328 т. р.), Полтавскую (882 т. р.), Курскую (867 т. р.), Костромскую (848,6 т. р.), Ярославскую (827,6 т. р.).

Отъ 500 тыс. до 800 тыс. р. израсходовали губерніи Бессарабская, Вятская и Казанская; отъ 300 т. до 500 т. р.—Воронежская, Екатеринославская, Московская, Нижегородская, Тамбовская, Тульская, Уфимская; отъ 100 т. до 300 т. р.—Новгородская, Пензенская, Псковская, Рязанская, Самарская, С.-Петербургская, Саратовская, Таврическая, Черниговская, и менѣе 100 т. р.—Вологодская, Калужская, Олонецкая, Орловская, Симбирская, Смоленская; Херсонская—всего 4.165 р.

Привожу еще нѣкоторыя данныя о расходахъ по губерніямъ на разные предметы назначенія.

На пріобрѣтеніе и распространеніе кро-

вельнаго желѣза наиболѣе крупную затрату—1.220.058 рублей сдѣлала Харьковская губернія, за нею идутъ Пермская—817 т. р., Бессарабская—676 т. р., Владимірская—566 т. р., Костромская—497 т. р., Ярославская—378 т. р.

На выдачу сельскимъ обществамъ пожарныхъ инструментовъ и устройство пожарныхъ сараевъ болѣе всего издержали, частью въ видѣ ссудъ, частью безвозвратно, губерніи Пермская—359 т. р., Вятская—327 т. р. Ярославская—171 т. р., Владимірская—149 т. р.

На разселеніе и распланированіе селеній: Владимірская — 494,5 т. р., Костромская — 125 т. р., Полтавская—111 т. р., Пермская—75,3 т. р., Ярославская—70,5 т. р.

На устройство водоснабженія: Владимірская—162 т. р., Курская—138 т. р., Московская—70 т. р., Ярославская и Казанская—по 67 т. р., Екатеринославская—52 т. р.

На возведеніе огнеупорныхъ зданій и крышъ: Екатеринославская—272 т. р., Курская—171 т. р., Новгородская—89 т. р.

На устройство земскихъ кирпичныхъ и черепичныхъ заводовъ и на поддержку частныхъ устроителей ихъ: Полтавская—241,6 т. р., Вятская—48,5 т. р., Новгородская—44,4 т. р., Курская—35 т. р.

Наконецъ, на поддержаніе пожарныхъ обществъ и дружинъ: Ярославская—107 т. р., Московская—106 т. р., Воронежская—96,8 т. р., С.-Петербургская—55 т. р., Тверская—45 т. р., Владимірская—42,5 т. р., Псковская—37 т. р.,

Новгородская—28 т. р., Саратовская—25 т. р., Тамбовская—20 т. р., Орловская—19,7 т. р., Смоленская—16,9 т. р., Пермская—15,7 т. р., Полтавская—15,4 т. р., Казанская—14,5 т. р., Нижегородская—11,1 т. р., прочія губерніи—менѣе 10 т. р.

Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что приведенная выше цифра земскихъ расходовъ на противопожарную часть изъ запасныхъ страховыхъ капиталовъ—14.419.360 р.—составляетъ итогъ за четыре года, средній же годовой расходъ выразится слѣдовательно въ цифрѣ 3.604.840 р., изъ коихъ около 69% представляютъ собою суммы, выданныя въ ссуды и только 31% затрачивается безвозвратно. Изъ этой же суммы на огнестойкое строительство, разселеніе и водоснабженіе расходуется около 73% и только 27% на мѣры активной борьбы съ огнемъ, т. е. на оборудованіе и содержаніе пожарныхъ обозовъ, на поддержаніе сельскихъ добровольныхъ дружинъ и на всякіе другіе расходы, по своему назначенію, какъ мы видѣли, крайне разнообразные.

О настоящемъ состояніи земскихъ страховыхъ капиталовъ, ихъ наличности и задолженности я скажу послѣ особо.

Конечно, расходы на предупрежденіе пожаровъ и на борьбу съ огнемъ этими цифрами не ограничиваются. Необходимо затѣмъ поименовать и рядъ другихъ источниковъ, изъ которыхъ получаются необходимыя на это средства, а именно:

Обще-земскія средства. Расходы изъ нихъ на пожарную часть вообще весьма незначительны. Такъ, въ 1901 году, изъ этого источника произведено было расходовъ по земскимъ губерніямъ всего 40.819 р. Свѣдѣній за новѣйшее время у меня нѣтъ.

Нотаріальный сборъ, т. е. сборъ, взимаемый съ нотаріальныхъ актовъ по мѣсту ихъ совершенія и поступающій въ доходы городовъ, посадовъ, мѣстечекъ или волостей, гдѣ документъ совершенъ или предъявленъ. Въ городахъ и мѣстечкахъ казенныхъ сборъ этотъ поступаетъ въ общую массу мѣстныхъ доходовъ, во владѣльческихъ мѣстечкахъ и посадахъ—исключительно на содержаніе въ нихъ полицейской и пожарной части и въ селеніяхъ—на тотъ же предметъ въ предѣлахъ, той волости, гдѣ этотъ сборъ взысканъ. Помимо пониженія въ 1900 году размѣра сбора,—не вдвое противъ цѣны гербовой бумаги, какъ было до того, а въ суммѣ равной этой цѣнѣ,—самое расходованіе нотаріальнаго сбора на предметы его назначенія обставлено цѣлымъ рядомъ формальностей и требуетъ предварительнаго разрѣшенія высшей административной центральной власти въ Петербургѣ. Какъ велика наличность суммъ этого сбора въ настоящее время—мнѣ неизвѣстно, но къ 1-му января 1900 года та часть его, которая причиталась на долю мѣстечекъ и волостей, составляла всего только около 150.000 р. по всей Россіи. Очевидно, что и этотъ источ-

никъ для борьбы съ пожарами въ селеніяхъ по его незначительности никакого значенія имѣть не можетъ.

Мірскіе сборы. Свѣдѣнія о расходахъ на пожарную часть изъ мірскихъ сборовъ я могу привести только за одинъ 1905 годъ, заимствуя ихъ изъ вышедшаго въ 1909 году изданія статистическаго отдѣленія Департамента Окладныхъ Сборовъ Министерства Финансовъ, подъ заглавіемъ „Мірскіе доходы и расходы на 1905 г. по 50 губерніямъ Европейской Россіи". Общая сумма волостныхъ и сельскихъ мірскихъ доходовъ за этотъ годъ опредѣлялась въ 78.485.100 рублей, общая же сумма расходовъ составила 73.004.800 рублей. Изъ этой суммы на пожарную часть израсходовано было 2.343.000 р. или 3,2% всѣхъ мірскихъ расходовъ. Раздѣленная на 50 губерній, къ которымъ эта цифра относится, окажется, что на каждую расходъ составитъ въ среднемъ 46.860 р., цифра очевидно совершенно ничтожная. Надо еще замѣтить, что по отдѣльнымъ губерніямъ расходы на пожарную часть распредѣляются далеко не равномѣрно, составляя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ всего нѣсколько сотъ или даже десятковъ рублей и доходя въ другихъ до сотни и болѣе тысячъ рублей. Въ Олонецкой губ., напримѣръ, весь расходъ на этотъ предметъ въ 1905 году выражался въ цифрѣ 76 р., въ Воронежской—110.000 р., въ Саратовской—свыше 150.000 р. и т. д. Столь же неравномѣрно распредѣляются эти суммы и по различнымъ

уѣздамъ не только разныхъ, но и однѣхъ и тѣхъ же губерній.

Общая сумма расходовъ на пожарную часть по отдѣльнымъ статьямъ распредѣлялась такъ:

Постройка, ремонтъ, наемъ и содержаніе пожарныхъ сараевъ и снаряженіе пожарныхъ обозовъ—1.106.100 р.

Жалованіе пожарнымъ старостамъ и сторожамъ пожарныхъ сараевъ 404.600 р.

Къ этой же категоріи противопожарныхъ расходовъ относится жалованіе ночнымъ караульщикамъ и сторожамъ—593.200 руб.

Устройство и содержаніе запрудъ, водоемовъ, общественныхъ колодцевъ и т. п.—225.900 р.

Разные расходы—13.200 р.

Такимъ образомъ, непосредственно на пожарную часть можно отнести только двѣ первыя суммы расходовъ, т. е. 1.510.700 р., остальныя же имѣютъ къ ней отношеніе только косвенное, обслуживая не исключительно противопожарныя, но и разныя другія потребности деревни.

Наконецъ, кромѣ приведенныхъ выше постоянныхъ источниковъ расходовъ на борьбу съ пожарами, слѣдуетъ упомянуть еще о нѣкоторыхъ другихъ, болѣе или менѣе случайныхъ, въ общемъ незначительныхъ и притомъ преимущественно идущихъ на улучшеніе пожарной части въ городахъ и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ—въ селеніяхъ. Такъ, нѣкоторымъ пожарнымъ организаціямъ выдавались посо-

бія по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ изъ суммъ государственнаго казначейства, преимущественно изъ кредита на разныя непредусмотрѣнныя смѣтами потребности, изъ суммъ обществъ взаимнаго страхованія и акціонерныхъ страховыхъ обществъ; въ чертѣ еврейской осѣдлости—изъ суммъ такъ называемаго коробочнаго сбора и т. п. Нѣкоторыя добровольныя пожарныя организаціи, общества и дружины увеличиваютъ свои средства путемъ устройства лотерей, спектаклей, концертовъ и т. п. Подсчитать хотя бы приблизительно всю сумму такого рода вспомоществованій дѣлу борьбы съ пожарами совершенно невозможно.

Суммировать всѣ приведенныя выше цифровыя данныя о средствахъ, затрачиваемыхъ на борьбу съ пожарнымъ бѣдствіемъ, точно также нельзя. Онѣ относятся къ разному времени, не обнимаютъ собою всей Россіи и, несомнѣнно, далеко не полны. Но этихъ цифръ, допуская даже ихъ преуменьшенность, достаточно, чтобы судить о томъ, какъ ничтожны въ общемъ тѣ средства, которыми располагаетъ сельская Русь для противодѣйствія ея злѣйшему, исконнему врагу—огню. Уже одно это, помимо другой новѣйшей причины усиленія пожарнаго бѣдствія—умышленнаго подкладыванія огня,—вполнѣ объясняетъ малую успѣшность и безрезультатность въ большинствѣ случаевъ нашей противопожарной борьбы.

VI.

Состояніе, наличность и задолженность земскихъ страховыхъ капиталовъ.

Я уже говорилъ, что въ прежнее, нормальное время, до начала современной пожарной эпидеміи, состояніе земскихъ страховыхъ капиталовъ было блестящее. Ихъ не только хватало на выплату страховыхъ убытковъ погорѣльцамъ, но за покрытіемъ этихъ платежей накоплялись значительные остатки, которымъ давалось самое различное, не всегда даже соотвѣтствующее прямому смыслу закона назначеніе. Въ то время и страховые сборы съ населенія поступали исправно и пожары далеко не были такъ часты, какъ въ новѣйшее время. Но совсѣмъ иначе стало дѣло теперь, когда съ одной стороны уменьшилось поступленіе страховыхъ сборовъ, а съ другой—населеніе стало видѣть въ пожарахъ выгодную для себя операцію. При такихъ условіяхъ земскому страховому капиталу приходится нести потери съ двухъ концовъ и во многихъ губерніяхъ онъ, какъ я уже говорилъ, вполнѣ изсякъ, такъ что земству приходится, для выполненія своихъ обязательствъ передъ страхователями, обращаться за помощью къ казнѣ, либо прибѣгать къ перестрахованію, которое, однако, въ сущности только болѣе равномѣрно распредѣляетъ убытки по нѣсколькимъ вошедшимъ между собою въ соглашеніе губерніямъ

и облегчаетъ ихъ тяжесть для каждой изъ нихъ въ отдѣльности.

Я не стану вдаваться здѣсь во всѣ подробности земской страховой операціи, такъ какъ это завело бы меня слишкомъ далеко, и остановлюсь только на главныхъ сторонахъ дѣла, въ томъ видѣ, какъ оно представляется теперь. Извѣстно, что положеніе о земскомъ взаимномъ страхованіи отъ огня различаетъ три вида страхованія: обязательное окладное, сверхъ-окладное и добровольное. Обязательному страхованію подлежатъ всѣ сельскія постройки, какъ частныя, такъ и общественныя, находящіяся въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости, а съ особаго разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ,—расположенныя хотя и внѣ этой осѣдлости, но не далѣе 50 саженъ отъ нея и во всякомъ случаѣ въ чертѣ крестьянскаго надѣла. Въ губерніяхъ, гдѣ земскія учрежденія не введены, подобнаго ограниченія не существуетъ, и обязательно страхуются, независимо отъ ихъ расположенія, всѣ частныя и общественныя постройки, принадлежащія лицамъ сельскихъ сословій, отставнымъ нижнимъ чинамъ, водвореннымъ въ уѣздахъ, и мѣщанамъ, живущимъ въ селеніяхъ и такихъ мѣстечкахъ, гдѣ не введено городское управленіе. Каждое строеніе, подлежащее обязательному страхованію, считается застрахованнымъ, со времени его окончательнаго возведенія, въ суммѣ, такъ называемаго, страхового оклада, размѣръ котораго опредѣляется

единообразно на всю губернію или на отдѣльныя въ предѣлахъ ея мѣстности, съ раздѣленіемъ строеній на разряды въ зависимости отъ матеріала, изъ котораго они возведены, и отъ хозяйственнаго ихъ назначенія,—жилые дома, надворныя холостыя постройки и т. п.

Въ виду того, что опредѣленія стоимости каждой отдѣльной постройки при обязательномъ окладномъ страхованіи не производится, огульная оцѣнка ихъ бываетъ обыкновенно весьма низкою, большею частью значительно ниже ихъ дѣйствительной стоимости. Поэтому особой опасности отъ истребленія такихъ построекъ огнемъ для земскаго капитала и не предстоитъ, но неудобство для него этой операціи заключается въ другомъ. Суммы окладныхъ страховыхъ платежей за всѣ такого рода строенія заносятся въ окладъ платежей, причитающихся съ каждаго отдѣльнаго домохозяина, и взыскиваются одновременно съ государственными и земскими сборами. Но, благодаря неаккуратному поступленію съ крестьянъ всѣхъ этихъ сборовъ, въ томъ числѣ и страховыхъ платежей, за крестьянами часто накопляются значительныя недоимки, достигающія въ нѣкоторыхъ губерніяхъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ рублей. Такимъ образомъ, всѣ сельскія постройки въ деревняхъ считаются застрахованными въ земствѣ со дня ихъ возведенія, а между тѣмъ фактически страховые платежи за нихъ полностью не поступаютъ и земскій страховой капиталъ не

получаетъ своевременно того, что ему слѣдуетъ. Если же такая постройка сгоритъ, то земство обязано выплатить за нее всю страховую сумму по установленной нормальной оцѣнкѣ, и только при такой уплатѣ удерживаетъ изъ нея причитающіеся, но въ дѣйствительности не поступившіе, страховые платежи. Отсюда ясно, что и по этой операціи, которая теоретически и при низкой оцѣнкѣ обязательно страхуемыхъ сельскихъ построекъ должна бы быть безубыточной, земскій страховой капиталъ несетъ значительныя потери отъ недоборовъ страховыхъ платежей.

Еще хуже стоитъ дѣло по отношенію къ страхованію дополнительному сверхъ окладному. Условія его таковы. Владѣльцы строеній, подлежащихъ обязательному страхованію, могутъ *требовать* дополнительнаго, сверхъ оклада, страхованія своего имущества, при чемъ размѣръ суммы страхованія опредѣляется по дѣйствительной стоимости строенія, устанавливаемой особою оцѣнкою. Губернскимъ земскимъ собраніямъ предоставляется разрѣшать пріемъ дополнительныхъ страхованій по правиламъ окладного страхованія,—слѣдовательно безъ предварительнаго взноса страховыхъ платежей, но съ занесеніемъ ихъ въ особые окладные листы, по которымъ взысканіе платежей производится тѣмъ же порядкомъ, что и для страхованія обязательнаго, т. е. вмѣстѣ съ государственными и земскими сборами, отъ тѣхъ страхователей, у которыхъ страховая

сумма строеній по дополнительному страхованію не превышаетъ четырехкратнаго размѣра окладной страховой суммы. Если же страховая сумма превышаетъ этотъ предѣлъ, то по усмотрѣнію собраній имущество можетъ приниматься на страхъ или на общихъ основаніяхъ дополнительнаго страхованія, или же частью, въ предѣлахъ четырехкратнаго размѣра окладной страховой суммы, по правиламъ окладного страхованія, а въ остальной части по правиламъ добровольнаго страхованія. При такихъ условіяхъ и при возможности значительно превышенной противъ страхованія обязательнаго страховой суммы по страхованію сверхъ-окладному, въ четыре и даже болѣе того раза, очевидно, что рискъ отъ принятія на страхъ такихъ имуществъ гораздо большій, чѣмъ по страхованію обязательному. Земство хотя и вправѣ разрѣшать пріемку дополнительныхъ страхованій у тѣхъ страхователей, у которыхъ страховая сумма не превышаетъ четырехкратнаго размѣра окладной страховой суммы, по особой оцѣнкѣ, но не можетъ совсѣмъ отказывать въ такой страховкѣ, такъ какъ страхователи имѣютъ право ее требовать. А между тѣмъ платежи по этому виду страхованія, заносимые въ окладные листы и слѣдовательно не взыскиваемые до принятія имущества на страхъ, фактически поступаютъ такъ же неаккуратно, какъ по страхованію окладному, и съ такимъ же, иногда, накопленіемъ недоимокъ, кото-

рыя затѣмъ, въ случаѣ пожара, вычитаются изъ причитающагося погорѣвшему страхователю пожарнаго вознагражденія. Такимъ образомъ, тутъ рискъ для земства значительно больше, а поступленіе платежей не болѣе обезпечено, чѣмъ по страхованію обязательному. Вотъ второй источникъ потерь земства на страховой операціи.

Третій видъ земскаго взаимнаго страхованія—страхованіе добровольное. Страховая сумма для строеній, добровольно страхуемыхъ, всегда опредѣляется особою спеціальною оцѣнкою, при чемъ страховой платежъ взимается впередъ за все то время, на которое заключено страхованіе. Оцѣнка производится волостнымъ старшиною вмѣстѣ съ сельскими старостами и добросовѣстными изъ мѣстныхъ домохозяевъ; впрочемъ, губернскому земскому собранію предоставляется возлагать обязанности волостныхъ старшинъ по производству оцѣнокъ на особыхъ агентовъ или другихъ уполномоченныхъ земскою управою лицъ. Содержаніе такихъ земскихъ страховыхъ агентовъ можетъ быть относимо на счетъ страхового капитала.

Казалось бы, что эти правила должны вполнѣ обезпечить земство, какъ страховое учрежденіе. Съ одной стороны, спеціальная оцѣнка страхуемыхъ строеній, и обязательная уплата страховыхъ платежей впередъ за весь срокъ страховки, съ другой. Но въ дѣйствительности и тутъ на практикѣ получается

нѣчто иное и этотъ видъ страхованія—страхованіе добровольное — оказывается самымъ опаснымъ, самымъ рискованнымъ для земства. Я уже показалъ ранѣе, что имущества, страхуемыя добровольно, обладаютъ свойствомъ чуть ли не двойной горимости противъ имуществъ, страхуемыхъ обязательно, и они-то именно приносятъ земству наибольшіе убытки. Къ этому роду имуществъ относится и большая часть тѣхъ пожаровъ отъ спекулятивнаго поджога, о которыхъ я тоже говорилъ. Вся бѣда тутъ лежитъ въ тѣхъ оцѣнкахъ страхуемаго имущества, которыя производятся мѣстными сельскими властями и которыя весьма часто оказываются—предумышленно или по небрежности оцѣнщиковъ—преувеличенными, вздутыми вдвое или втрое противъ дѣйствительной его стоимости. Крестьянская изба, которой цѣна 100—150 р., оказывается оцѣненной въ 300—400 р.; крестьянскій дворъ съ деревянною, крытою соломою, хатою и плетневыми надворными постройками принимается на страхъ въ 600—800 р. Очевидно, что владѣльцу подобнаго имущества прямой разсчетъ горѣть и получить страховое вознагражденіе. Правда, что земскія управы не только могутъ, но и обязаны производить отъ времени до времени провѣрку цѣнности застрахованныхъ имуществъ, послѣ чего нерѣдко оцѣнка ихъ иногда и понижается вдвое, втрое и даже вчетверо,—но при недостаточномъ числѣ земскихъ страхо-

выхъ агентовъ подобныя провѣрки производятся весьма рѣдко.

Когда же застрахованное имущество сгоритъ, то тѣ же сельскія власти свидѣтельствуютъ такъ называемые пожарные остатки,—иногда черезъ нѣсколько дней послѣ пожара, когда большую часть того, что отъ огня уцѣлѣло, погорѣльцы успѣли растащить и припрятать; оцѣнка этихъ остатковъ показывается въ 2—3 раза ниже ихъ дѣйствительной стоимости и тѣмъ увеличивается размѣръ уплачиваемаго земствомъ пожарнаго вознагражденія.

Эти явленія — преувеличенность оцѣнокъ страхуемаго имущества и пониженіе оцѣнокъ пожарныхъ остатковъ представляются столь обычными, что всѣ о нихъ въ деревняхъ знаютъ и никого они не удивляютъ, точно такъ тому и быть должно. Бываетъ нерѣдко и такъ, что сгорѣвшее имущество оказывается застрахованнымъ всего за нѣсколько дней до пожара, какъ бы предвидѣннаго заранѣе страхователемъ, и это тоже никого не удивляетъ, и земство расплачивается за пожаръ,—и все шире и шире распространяются спекулятивные поджоги, какъ выгодная, всегда удающаяся афера.

Правда, при добровольномъ страхованіи страховые платежи должны быть внесены впередъ за весь срокъ страховки, и слѣдовательно казалось бы, что тутъ не можетъ быть той недоимочности, какъ при страхованіи окладномъ. Однако, произведенныя въ послѣднее

время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изслѣдованія показали, что и тутъ страхователямъ-спекулянтамъ удалось, при попустительствѣ сельскихъ властей, найти выгодную для себя и весьма убыточную для земства лазейку. Были получены указанія на то, что послѣ производства оцѣнокъ, составленія актовъ и разсчета причитающихся съ страхователя платежей, всѣ относящіеся до страховки документы, акты описи имущества и оцѣнки, вмѣстѣ съ копіею квитанціи о взносѣ страховыхъ платежей, которыя по правиламъ должны быть немедленно препровождены въ губернскую управу, въ дѣйствительности продолжаютъ лежать въ волостномъ правленіи; готова и росписка во взносѣ платежей, которые однако въ дѣйствительности не поступили. При этомъ, о совершенномъ, хотя и неоплаченномъ страхованіи земство ничего не знаетъ и получаетъ о немъ свѣдѣнія иногда только послѣ пожара, когда уже очевидно никакой провѣрки оцѣнки застрахованнаго—и сгорѣвшаго—имущества произвести нельзя. А страхователь—за недѣлю или за нѣсколько дней до пожара, является въ волостное правленіе, во всѣхъ заранѣе заготовленныхъ документахъ проставляются числа, и по взносѣ денегъ онъ получаетъ и росписку и все что слѣдуетъ на руки,—страховка оформлена совершенно правильно—остается только горѣть. Говорятъ, что бывали случаи, когда эта операція оформленія акта страхованія и взноса

платежей совершалась, по соглашенію съ сельскими властями, и за денежную кому слѣдуетъ мзду,—даже послѣ пожара, и документы помѣчались заднимъ числомъ. Правда, что на существованіе подобныхъ сдѣлокъ являлись только подозрѣнія, и доказать ихъ совершеніе нельзя было, но они болѣе чѣмъ вѣроятны и подтверждаются именно тѣмъ фактомъ, что между числами страховки и днемъ пожара протекаетъ иногда поразительно малое время. А насколько отъ этого страдаютъ интересы земства—объ этомъ нечего и говорить.

Всѣ эти факты убѣдили многія земскія собранія въ невозможности оставленія операціи по застрахованію имуществъ и взысканію страховыхъ платежей въ рукахъ сельскихъ властей. Они сознали необходимость сосредоточенія всего страхового дѣла въ рукахъ постоянныхъ земскихъ агентовъ, но такъ какъ содержаніе этихъ агентовъ должно быть относимо на счетъ и безъ того истощенныхъ страховыхъ капиталовъ, то такая реформа, на осуществленіе которой требуются крупныя суммы, большинству земствъ не подъ силу. При совершенномъ устраненіи отъ дѣлъ сельскихъ властей приходится содержать по нѣсколько страховыхъ агентовъ на уѣздъ, чтобы они могли вездѣ сами и оцѣнки вновь страхуемыхъ строеній производить, и провѣрять старыя оцѣнки, что необходимо дѣлать сплошь,—и поспѣвать на мѣсто сейчасъ послѣ пожара,

для приведенія въ извѣстность пожарныхъ убытковъ.

И содержаніе такимъ агентамъ приходится опредѣлять хорошее, и раіоны назначать имъ небольшіе, и выбирать надежныхъ людей. Хотя польза отъ такой мѣры несомнѣнная и она должна навѣрняка оказаться очень выгодной для земства, до послѣдняго времени только немногія земства—по имѣющимся у меня свѣдѣніямъ—Московское, Саратовское, Смоленское, Тверское и Черниговское осуществили ее полностью. Въ губерніяхъ Казанской, Калужской, Нижегородской и Самарской на земскихъ страховыхъ агентовъ возложенъ пока только контроль по обязательному страхованію и всѣ операціи по страхованію добровольному. Теперь къ этой реформѣ стали переходить и нѣкоторыя другія земства, въ томъ числѣ Рязанское, сдѣлавшее о томъ постановленіе на послѣднемъ губернскомъ земскомъ собраніи,—и осуществляютъ ее постепенно, начиная съ уѣздовъ, отличающихся наибольшею горимостью. Несомнѣнно, что это крупный шагъ къ улучшенію земскаго страхового дѣла, долженствующій въ самомъ близкомъ будущемъ оправдать вызываемые имъ расходы.

А пока, благодаря всѣмъ указаннымъ выше причинамъ, положеніе земскихъ страховыхъ кассъ во многихъ губерніяхъ самое плачевное, тѣмъ болѣе, что, какъ я говорилъ, въ прежнее, блестящее для земской страховой операціи

время изъ нихъ были сдѣланы крупныя позаимствованія для разныхъ, ничего общаго съ пожарнымъ дѣломъ не имѣющихъ, цѣлей. Въ 1891 году страховой капиталъ составлялъ въ земскихъ губерніяхъ 32.646 т. р., изъ коихъ въ наличности было 16.683 т. р., или 51,1% всей суммы его. Къ 1900 г. капиталъ возросъ до 61.248 т. р., а наличность составляла уже 35.728 т. р. или 58,3%. Хотя къ 1-му января 1909 г. общая сумма капитала достигла 69.018 т. р., но наличность (въ процентныхъ бумагахъ и деньгахъ) сократилась до 32.877 т. р. или 47,7%. (Свѣдѣнія о наличности страховыхъ капиталовъ, къ сожалѣнію, не полны, такъ какъ по нѣкоторымъ губерніямъ ихъ у меня не достаетъ, или они не обнимаютъ всѣхъ видовъ этихъ капиталовъ). Въ то же время, т. е. къ 1-му января 1909 г., въ недоимкахъ и долгахъ земскому страховому капиталу числилось 55.785 т. р., но и за капиталомъ считалось долгу разнымъ источникамъ свыше 26 милліоновъ рублей.

Въ тѣхъ 6 губерніяхъ, гдѣ введены управленія земскаго хозяйства, положеніе къ 1-му января 1909 года было значительно лучше. Общая сумма страхового капитала въ нихъ составляла 13.650 т. р., изъ коихъ въ наличности было 11.803 т. р. или 86%, и хотя въ то же время за капиталомъ числилось долгу 2.018 т. р., но зато и онъ насчитывалъ разныхъ слѣдуемыхъ ему долговъ на сумму 3.659 т. р., считая въ томъ числѣ позаимствованія, сдѣланныя

изъ него въ разное время правительствомъ, для выдачи ссудъ на воспособленіе нѣкоторымъ земскимъ губерніямъ, страховые капиталы которыхъ изсякли.

Вотъ еще свѣдѣнія о положеніи страховыхъ капиталовъ въ другихъ губерніяхъ Европейской Россіи, гдѣ дѣйствуютъ особыя положенія о взаимномъ страхованіи, а именно въ губерніяхъ: Архангельской, Астраханской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Курляндской, Лифляндской, Оренбургской, Ставропольской и Эстляндской. Общая сумма ихъ капиталовъ составляла 7.666 т. р., которая вся, за исключеніемъ 350 т. р. недоимокъ, состояла въ наличности, и долговъ за страховыми кассами этихъ губерній не числилось никакихъ.

Что касается до губерній земскихъ, то 15 изъ нихъ въ разное время обращались къ правительству съ ходатайствами о подкрѣпленіи своихъ истощенныхъ страховыхъ капиталовъ, и шести земствамъ (Нижегородскому, Пензенскому, Рязанскому, Саратовскому, Тамбовскому и Тверскому) были выданы на этотъ предметъ ссуды, въ размѣрѣ всего 5.924 т. р. Около половины этой суммы было ими, впрочемъ, возвращено, но тѣмъ не менѣе за ними и теперь еще, къ 1-му января 1910 года, числилось долгу 3.357 т. р.

Обращаясь къ отдѣльнымъ земскимъ губерніямъ, мы находимъ, что положеніе въ нихъ земскихъ страховыхъ капиталовъ пред-

ставляется крайне разнообразнымъ, очень хорошимъ въ однихъ и крайне печальнымъ въ другихъ, особенно, если имѣть въ виду наличность суммъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ до того незначительную, что ея не хватаетъ для уплаты страхового вознагражденія по бывшимъ въ теченіе года пожарамъ, и разсчеты земскихъ управъ съ погорѣвшими страхователями иногда затягиваются на нѣсколько мѣсяцевъ, что вызываетъ, конечно, вполнѣ справедливыя съ ихъ стороны нареканія.

Наибольшія цифры наличности капитала, при наименьшихъ въ то же время, относительно, цифрахъ задолженности его и лежащихъ на немъ обязательствъ, оказывались, на 1-е января 1909 года, по губерніямъ:

Харьковской—наличность 1.679 т. р., при задолженности капитала 413 т. р. и долгахъ ему 5.227 т. р., что составляетъ чистаго капитала (наличность плюсъ долги капиталу, за вычетомъ задолженности самаго капитала)—6.493 т. р.

Полтавской—наличность 2.556 т. р., задолженность—1.062 т. р., долги капиталу—3.109 т. р., чистый капиталъ—4.063 т. р.

Владимірской—наличность 1.988 т. р., задолженность—6 т. р., долги капиталу—1.866 т. р., чистый капиталъ—3.848 т. р.

С.-Петербургской—наличность 1.469 т. р., задолженность—105 т. р., долги капиталу—942 т. р., чистый капиталъ—2.306 т. р.

Вятской—наличность 1.814 т. р., задол-

женность—708 т. р., долги капиталу—1.205 т. р., чистый капиталъ—2.311 т. р.

Екатеринославской—наличность 1.520 т. р., задолженность—172 т. р., долги капиталу—1.348 т. р., чистый капиталъ—2.696 т. р.

Изъ губерній не земскихъ:

Кіевская—наличность капитала 5.038 т. р., задолженность—1.024 т. р., долги капиталу—53 т. р., чистый капиталъ—4.067 т. р.

Подольская—наличность 1.189 т. р., задолженность—44 т. р., долги капиталу—2.909 т. р., чистый капиталъ—4.054 т. р.

Витебская—наличность 2.090 т. р., задолженность—103 т. р., долги капиталу—88 т. р., чистый капиталъ—2.075 т. р.

Минская—наличность 1.151 т. р., долговъ нѣтъ, долги капиталу—280 т. р., чистый капиталъ—1.431 т. р.

Во всѣхъ до сихъ поръ перечисленныхъ губерніяхъ, приведенныхъ въ видѣ примѣра хорошаго состоянія въ нихъ страховыхъ капиталовъ, наличность ихъ далеко покрывала, даже при болѣе или менѣе значительныхъ суммахъ недоимокъ и долговъ капиталу, лежавшіе на этихъ капиталахъ долги и обязательства. Но совсѣмъ другая картина получается по отношенію къ нѣкоторымъ губерніямъ, преимущественно средней Россіи. Такъ, по губерніямъ:

Курской, при сравнительно большой наличности—1.513 т. р., задолженность капитала составляетъ 2.042 т. р. и хотя покры-

вается долгами капиталу — 2.337 т. р., но чистый капиталъ уже значительно меньше приведенныхъ выше цифръ—1.808 т. р.

Саратовской—наличность 37 т. р., задолженность — 2.533 т. р., долги капиталу — 3.673 т. р., чистый капиталъ—1.157 т. р.

Смоленской—наличность 114 т. р., задолженность—226 т. р., долги капиталу—490 т. р., чистый капиталъ—378 т. р.

Пензенской—наличность 188 т. р., задолженность — 2.146 т. р., долги капиталу — 2.465 т. р., чистый капиталъ—507 т. р.

Калужской—наличность 201 т. р., задолженность—258 т. р., долги капиталу—1.878 т. р., чистый капиталъ 1.821 т. р.

Рязанской—наличность 48 т. р., задолженность—1.006 т. р., долги капиталу—1.071 т. р., чистый капиталъ—113 т. р.,—наименьшій по всѣмъ земскимъ губерніямъ.

Извѣстно, что по правиламъ о взаимномъ земскомъ страхованіи отчетность ведется отдѣльно по страхованію обязательному и добровольному. Привожу данныя по нѣкоторымъ губерніямъ, подтверждающія сказанное мною выше объ убыточности во многихъ случаяхъ для земства именно страхованія добровольнаго.

Губ. Вологодская: наличность капитала по добровольному страхованію—131 т. р., задолженность этого капитала—155 т. р.

Курская: наличность—358 т. р., задолженность—681 т. р.

Московская: наличность—151 т. р., задолженность—305 т. р.

Пензенская: наличность капитала по добровольному страхованію—ноль, задолженность—400 т. р.

Рязанская: наличность—32 т. р., задолженность—288 т. р.

Саратовская: наличность 2 т. р., задолженность—321 т. р.

Смоленская: наличность — 25 т. р., задолженность—73 т. р.

Тульская: наличность—106 т. р., задолженность—211 т. р.

Черниговская: наличность—82 т. р., задолженность—273 т. р.

Правда, что есть другія губерніи, въ которыхъ подобнаго явленія не замѣчается и гдѣ строенія, добровольно застрахованныя, свойствомъ повышенной горимости не обладаютъ и гдѣ этотъ видъ страхованія даетъ земству довольно значительныя выгоды. Такъ, напримѣръ, въ губерніяхъ:

Бессарабской: наличность капитала добровольнаго страхованія—146 т. р., долговъ на немъ нѣтъ.

Владимірской: наличность—531 т. р., долговъ нѣтъ.

Екатеринославской: наличность—492 т. р., задолженность—12 т. р.

Костромской: наличность—167 т. р., задолженность—43 т. р.

Полтавской: наличность—1.234 т. р., задолженность—258 т. р.

С.-Петербургской: наличность—613 т. р., задолженность—54 т. р.

Таврической: наличность—107 т. р., долговъ нѣтъ.

Херсонской: наличность—270 т. р., долговъ нѣтъ.

Всѣ эти цифры, любезно сообщенныя мнѣ изъ страхового отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, доказываютъ, что пожарная эпидемія еще, благодаря Бога, на всю Россію не распространилась и что даже повышенная горимость—отъ самовозгоранія—добровольно застрахованныхъ строеній не составляетъ пока повсемѣстнаго явленія.

Общей сводки приведенныхъ мною данныхъ я и въ этомъ случаѣ сдѣлать не могу; онѣ не полны,—по нѣкоторымъ губерніямъ либо никакихъ, либо нѣкоторыхъ свѣдѣній нѣтъ, иногда цифры относятся къ разнымъ срокамъ и т. п.

Кромѣ того, я показалъ въ самомъ началѣ этого очерка, что нельзя полагаться на абсолютную вѣрность и оффиціальныхъ цифръ, которыя во многихъ отношеніяхъ, напримѣръ, не совпадаютъ съ земскими. Но допуская даже нѣкоторыя въ нихъ погрѣшности, могущія вызвать возраженія и поправки со стороны мѣстныхъ дѣятелей, которыя съ пожарнымъ дѣломъ, конечно, ближе меня знакомы, все же цифры эти достаточно краснорѣчиво

доказываютъ, въ подкрѣпленіи моихъ личныхъ наблюденій, какъ велико, какъ страшно переживаемое въ послѣднее время Россіею народное пожарное бѣдствіе, противъ котораго не помогаетъ даже взаимное страхованіе,—самая совершенная и самая выгодная для страхователей изъ всѣхъ формъ страхованія.

VII.

Общественная противопожарная борьба.

Выше я говорилъ о мѣрахъ борьбы съ пожарами со стороны правительства и земства, при чемъ я вынужденъ былъ показать сравнительную ихъ малоуспѣшность. И я думаю, что эта борьба останется малоуспѣшною до тѣхъ поръ, пока,—не скажу просвѣтится и переродится наша сельская Русь, чего долго ждать,—но пока не примется за нее энергично само общество, самъ народъ, который теперь такъ страшно отъ пожарнаго бѣдствія страдаетъ, хотя бы онъ отчасти повиненъ былъ въ немъ и самъ. Обратить на этотъ жгучій вопросъ вниманіе общества, подвинуть его на эту борьбу,—главная цѣль моей настоящей работы. Одну изъ наиболѣе полезныхъ, наиболѣе жизненныхъ формъ борьбы съ огнемъ составляютъ различныя общественныя организаціи, добровольныя пожарныя общества и дружины, какъ городскія, такъ и сельскія, о которыхъ, какъ равно и о связующемъ ихъ дѣятельность Император-

скомъ Россійскомъ Пожарномъ Обществѣ, я скажу теперь нѣсколько словъ.

Добровольныя пожарныя организаціи давно уже существуютъ и чрезвычайно многочисленны во всѣхъ государствахъ Западной Европы, особенно въ Германіи и во Франціи. Есть даже города, и не только мелкіе, но и крупные, гдѣ вольнонаемныхъ пожарныхъ командъ совсѣмъ нѣтъ и гдѣ всю охрану города отъ огня берутъ на себя эти вольныя дружины, насчитывающія своихъ сочленовъ сотнями. Онѣ пользуются всеобщимъ сочувствіемъ городского населенія, прекрасно оборудованы, обучены, имѣютъ свои знамена, свои оркестры, дружинники носятъ красивую форму, значки и т. п. У насъ добровольныя пожарныя дружины стали появляться сравнительно недавно—со второй половины прошлаго столѣтія, и сперва, по примѣру Германіи, въ прибалтійскихъ и западныхъ губерніяхъ и въ окрестностяхъ Петербурга. Послѣ они начали распространяться уже по всей Россіи. Для этихъ обществъ и дружинъ были выработаны нормальные уставы, которые очень облегчаютъ ихъ учрежденіе. Императорское Россійское Пожарное Общество принимаетъ ихъ подъ свое покровительство, составило для ихъ дѣятельности подробную инструкцію, знакомитъ ихъ съ наиболѣе пригодными для сельскаго населенія приборами для тушенія огня, награждаетъ болѣе отличившихся дѣятелей по пожарной части и дружинниковъ особо

установленными нагрудными знаками разныхъ степеней, а за особо выдающіяся заслуги представляетъ и къ Высочайшимъ наградамъ.

Мы уже видѣли выше, что земства съ своей стороны приходили сельскимъ пожарнымъ дружинамъ на помощь, снабжая ихъ пожарными инструментами и оказывая имъ и нѣкоторую денежную поддержку, хотя въ общемъ весьма небольшую. Успѣхъ дѣятельности отдѣльныхъ сельскихъ дружинъ привлекъ къ нимъ вниманіе и сочувствіе населенія, вызывая подражаніе со стороны сосѣднихъ селъ, и число ихъ, какъ и численность ихъ членовъ, дружинниковъ-добровольцевъ, постепенно увеличивались. Городскимъ дружинамъ въ свою очередь оказывали поддержку городскія управленія и иногда, хотя въ очень незначительной мѣрѣ, страховыя общества. Подобно тому, какъ въ Германіи, нѣкоторые города и у насъ совсѣмъ отказались отъ содержанія наемныхъ пожарныхъ командъ, и всѣ средства, которыя они прежде на это расходовали, предоставили въ распоряженіе дружинъ, какъ и свой прежній пожарный инвентарь и обозы.

Тѣмъ не менѣе, число добровольныхъ пожарныхъ обществъ и дружинъ у насъ все еще, относительно, весьма не велико и притомъ они распространены по разнымъ мѣстностямъ Имперіи далеко неравномѣрно. По даннымъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ настоящее время въ 50 губерніяхъ Европей-

ской Россіи считается 3.309 такихъ обществъ и дружинъ, въ томъ числѣ въ 784 городскихъ поселеніяхъ 441. Наибольшее число городскихъ пожарныхъ обществъ и дружинъ приходится на города Курляндской губерніи—22, затѣмъ Пермской—19, Владимірской—16; въ городахъ губерній: Калужской, Лифляндской, Московской, Симбирской, Тверской и Черниговской ихъ по 14; въ Могилевской, Нижегородской, Новгородской и Смоленской—по 13; въ Гродненской, Кіевской, Орловской и Ярославской—по 12; въ Витебской, Волынской, Минской и Подольской—по 11; въ Курской, Псковской и Рязанской—по 10; въ Виленской и Пензенской по 9, въ Вологодской, Екатеринославской и Костромской по 8; въ Полтавской, Саратовской, Тульской и Херсонской—по 7; въ Бессарабской и Таврической—по 6; въ Оренбургской, Самарской и Эстляндской—по 5; въ Олонецкой, Тамбовской и Уфимской—по 4; въ Казанской—3; въ Астраханской, Воронежской и С.-Петербургской—по 2; въ Архангельской и Ковенской—по 1.

Сельскихъ пожарныхъ обществъ и дружинъ считается въ тѣхъ же 50 губерніяхъ Европейской Россіи 2.868, что на 369.768 селеній, числящихся въ этихъ губерніяхъ, даетъ въ среднемъ на 1.000 селеній 8 пожарныхъ организацій, или по одной на каждыя 125 селеній. Но по отдѣльнымъ губерніямъ и абсолютное и относительное число ихъ распредѣляется еще болѣе неравномѣрно, чѣмъ число

городскихъ пожарныхъ обществъ. Абсолютно наибольшее ихъ число приходится на губерніи: Пермскую—476, Псковскую—271, Ярославскую—207, Тверскую—192, Московскую—159, Новгородскую—141, Смоленскую—126, Калужскую—112. Далѣе идутъ губерніи: Черниговская — 85, Казанская — 82, Владимірская—81, Волынская—75, Орловская—70, С.-Петербургская—69, Саратовская—64, Воронежская и Минская—по 58, Лифляндская—57, Могилевская—54, Нижегородская—46, Тульская—39, Олонецкая—37, Эстляндская—34, Виленская—29, Витебская—27, Симбирская—23, Ковенская—22, Гродненская—20, Рязанская — 17, Тамбовская, Екатеринославская и Подольская—по 14, Костромская—11, Кіевская и Пензенская—по 10, Бессарабская, Курская и Самарская—по 8, Курляндская, Полтавская и Уфимская—по 7, Вятская—6, Астраханская—4, Оренбургская—3, Таврическая и Харьковская—по 2, Вологодская и Херсонская—по одной.

Но еще нагляднѣе окажется сравнительная малочисленность пожарныхъ организацій, если отнести ихъ къ числу селеній въ разныхъ губерніяхъ, даже въ тѣхъ, гдѣ абсолютное число ихъ наиболѣе велико. Пермская губернія и тутъ побиваетъ рекордъ; въ ней оказывается 37 дружинъ на 1000 селеній, или по одной на каждыя 27 селеній; за нею идутъ: Саратовская—30 на 1.000 или 1 на 33 селенія; Московская—29 на 1.000, почти то же отношеніе;

Калужская—27 на 1.000 или 1 на 37 селеній; Черниговская и Воронежская—25 на 1.000 селеній или 1 на 40 селеній; Ярославская—22 на 1.000 или 1 на 45 селеній; Казанская—19 на 1.000 или 1 на 52 селенія.

Далѣе число пожарныхъ организацій по отношенію къ числу селеній еще болѣе ничтожно. Именно приходится на каждую 1000 селеній въ губерніяхъ Тверской—18, Орловской, Псковской и С.-Петербургской по 17, Новгородской—15, Владимірской и Симбирской по 13, Волынской и Нижегородской по 12, Смоленской—11, Екатеринославской—10, т. е. по одной организаціи на 100 селеній; въ остальныхъ губерніяхъ еще того менѣе, дружины тамъ насчитываются единицами. Впрочемъ, одна пожарная дружина обслуживаетъ иногда нѣсколько сосѣднихъ селеній и средній раіонъ выѣзда каждой изъ нихъ можно опредѣлить въ 5 верстъ. Нѣкоторыя изъ такихъ дружинъ имѣютъ иногда отдѣленія въ сосѣднихъ селахъ и деревняхъ. Но изъ сказаннаго видно, какъ много еще остается сдѣлать, сколько новыхъ дружинъ надо создать, чтобы онѣ дѣйствительно приносили нашей сельской Россіи всю ту пользу, которую отъ нихъ можно ожидать, чтобы онѣ не были, какъ до сихъ поръ, въ большинствѣ случаевъ—каплей въ морѣ.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что дружины по характеру своему и степени своего оборудованія бываютъ весьма различны. Все тутъ,

конечно, зависитъ отъ тѣхъ людей, которые стоятъ во главѣ ихъ,—хороши, энергичны, преданы своему дѣлу эти люди—хороша и дружина. Но, къ сожалѣнію, многія изъ такихъ дружинъ существуютъ только номинально, однѣ переживаютъ періоды блестящаго состоянія, другія находятся въ состоянія упадка. Но всѣ онѣ, можно сказать, страдаютъ однимъ недостаткомъ—отсутствіемъ средствъ, и тѣмъ важнѣе придти имъ на помощь, поддерживать ихъ и развивать, снабжать ихъ хорошимъ и пригоднымъ для сельскихъ условій пожарнымъ инструментомъ, заботиться о надлежащемъ обученіи дружинниковъ, пріохочиваніи ихъ къ дѣлу, внушеніи имъ сознанія его важности, подъемѣ ихъ духа и т. п. И затѣмъ еще приходится замѣтить, что часто самыя лучшія, хорошо оборудованныя и обученныя дружины встрѣчаютъ серьезную помѣху ихъ дѣятельности на пожарѣ—въ отсутствіи воды во многихъ изъ нашихъ селеніяхъ. Устройство водоемовъ и колодцевъ въ селеніяхъ составляетъ поэтому одну изъ важнѣйшихъ задачъ въ области пожарнаго дѣла, на которую надо обратить болѣе серьезное вниманіе, нежели сколько ему удѣлялось до сихъ поръ. Нѣтъ воды, всю воду вычерпали, или за нею надо ѣхать далеко,—а тѣмъ временемъ и люди и трубы стоятъ безъ дѣла и только смотрятъ, какъ огонь продолжаетъ свою разрушительную дѣятельность. Между тѣмъ, иногда двухъ-трехъ бочекъ воды бываетъ достаточно, чтобы

не дать пожару разгорѣться, потушить огонь въ самомъ началѣ.

Во главѣ общественныхъ противопожарныхъ организацій стоитъ у насъ Императорское Россійское Пожарное Общество, въ ближайшія задачи котораго входитъ изысканіе и развитіе мѣръ предупрежденія и пресѣченія пожарныхъ бѣдствій. Для этого оно, согласно своему уставу, изслѣдуетъ мѣры предохраненія отъ пожаровъ и борьбы съ ними, содѣйствуетъ учрежденію пожарныхъ обществъ, дружинъ и командъ, заботится объ улучшеніи ихъ положенія, устраиваетъ съѣзды пожарныхъ дѣятелей, выставки различныхъ предметовъ пожарнаго инвентаря, испытанія и конкурсы огнегасителей и т. п. Общество имѣетъ свой складъ для продажи пожарныхъ инструментовъ, съ мастерской при немъ, издаетъ журналъ „Пожарное Дѣло“, выпускаетъ ежегодно „Пожарный календарь“ и „Записную книжку пожарнаго“, распространяетъ популярныя изданія и брошюры по борьбѣ съ огнемъ, отвѣчаетъ на обращаемые къ нему вопросы, касающіеся техники и практики пожарнаго дѣла и пр.

Кромѣ того, Обществу предоставляется оказывать вспомоществованія нуждающимся пожарнымъ дѣятелямъ и лицамъ, пострадавшимъ отъ пожаровъ, но эту часть своей дѣятельности оно проявляетъ весьма слабо, за недостаткомъ средствъ; за то оно широко поощряетъ самоотверженіе и отвагу при ту-

шеніи пожаровъ и спасеніи застигнутыхъ огнемъ, долговременную безпорочную службу на пожарномъ поприщѣ, равно какъ и другія услуги пожарному дѣлу и самому Обществу.

Общество имѣетъ право, съ надлежащаго разрѣшенія, учреждать по мѣрѣ надобности отдѣлы, но пока оно имѣетъ только одинъ такой отдѣлъ, прибалтійскій, въ Ригѣ. Для осуществленія же своихъ задачъ на мѣстахъ и для распространенія своей полезной дѣятельности по всей Россіи, Общество включаетъ въ составъ своихъ дѣйствительныхъ членовъ пожарныя общества, дружины и команды всѣхъ существующихъ въ Имперіи видовъ, учрежденія, содержащія на свой счетъ подобныя организаціи, а также тѣ учрежденія и тѣхъ лицъ, которыя по роду своей дѣятельности прикосновенны къ пожарному дѣлу.

Пожарныя общества, дружины и команды, желающія вступить въ число дѣйствительныхъ членовъ Императорскаго Россійскаго Пожарнаго Общества, обязаны вносить ежегодно по 10 коп. за каждаго члена своего состава, отдѣльныя же лица уплачиваютъ ежегодный членскій взносъ въ размѣрѣ 10 р., члены-соревнователи вносятъ по 5 руб. ежегодно, или 100 руб. единовременно.

Императорское Россійское Пожарное Общество, открывшее свои дѣйствія съ мая 1893 года, состоитъ нынѣ подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Кня-

гини Маріи Павловны, замѣнившей въ этомъ званіи Своего въ Бозѣ почившаго супруга, Великаго Князя Владиміра Александровича, который въ теченіе послѣднихъ 16 лѣтъ своей жизни былъ мощнымъ покровителемъ отечественнаго пожарнаго дѣла. Общество имѣетъ нынѣ 28 почетныхъ членовъ. Въ составъ его дѣйствительныхъ членовъ входятъ, какъ видно изъ послѣдняго отчета Общества, всего 1136 пожарныхъ организацій, въ томъ числѣ пожарныхъ обществъ 579, дружинъ 441, пожарныхъ командъ 116, и кромѣ того 29 отдѣльныхъ лицъ; членовъ соревнователей: постоянныхъ 26, пожизненныхъ 28 и годичныхъ 18.

Такимъ образомъ, въ число дѣйствительныхъ членовъ Общества входитъ свыше одной трети всѣхъ пожарныхъ организацій въ Россіи, въ числѣ же его членовъ соревнователей состоитъ 24 городскихъ управленія, 9 губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ управъ и 7 страховыхъ обществъ, взаимныхъ и акціонерныхъ. Отсюда видно значительное преобладаніе въ Обществѣ элемента коллективнаго, противъ единоличнаго. Хотя теоретически такой характеръ Общества представляется вполнѣ правильнымъ и раціональнымъ, на дѣлѣ, однако, онъ приводитъ къ нѣкоторымъ неудобствамъ, о которыхъ я скажу ниже.

На основаніи своего устава, Императорское Россійское Пожарное Общество имѣетъ во главѣ своей Совѣтъ, пребывающій въ

С.-Петербургѣ и состоящій изъ лицъ, избираемыхъ на трехлѣтній срокъ на періодическихъ съѣздахъ членовъ Общества. Тѣми же съѣздами избираются Предсѣдатель Совѣта и его товарищъ. Въ составѣ Совѣта должно быть не менѣе 6 лицъ изъ числа представителей дѣйствительныхъ членовъ Общества. Всѣ эти лица утверждаются въ своихъ званіяхъ Предсѣдателемъ Общества.

Каждые три года Совѣтомъ должны быть созываемы съѣзды членовъ Общества, на которыхъ происходитъ избраніе Предсѣдателя и членовъ Совѣта, и ежегодно—общія собранія, которыя разсматриваютъ и утверждаютъ отчетъ Совѣта за истекшій годъ, смѣту на годъ предстоящій, и производится выборъ ревизіонной комиссіи. Въ годы собранія съѣздовъ они замѣняютъ собою очередныя собранія Общества и разсматриваютъ всѣ дѣла, лежащія на обязанности общихъ собраній. Кромѣ того, на этихъ съѣздахъ могутъ быть затрагиваемы и обсуждаемы рефераты спеціалистовъ пожарнаго дѣла, приглашаемыхъ для сего Совѣтомъ.

Тутъ именно и приходится сталкиваться съ тѣми особенностями въ организаціи Общества, о которыхъ я говорилъ выше и которыя придаютъ ему совершенно своеобразный характеръ, отличающій его отъ всѣхъ другихъ общественныхъ учрежденій, преслѣдующихъ различныя экономическія, техническія, сельскохозяйственныя, научныя или практическія

цѣли. Дѣло въ томъ, что хотя какъ на общихъ собраніяхъ, такъ и на съѣздахъ Общества, могутъ присутствовать и принимать участіе въ преніяхъ всѣ члены Общества и представители учрежденій, входящихъ въ его составъ, — правомъ рѣшающаго голоса на этихъ собраніяхъ и съѣздахъ пользуются только почетные члены и представители дѣйствительныхъ членовъ. Учрежденія, состоящія дѣйствительными членами, пользуются при этомъ однимъ голосомъ каждое и если они командировали на съѣздъ нѣсколькихъ лицъ, то должны указать, которому изъ нихъ довѣряютъ право голоса. Отдѣльныя же лица, состоящія дѣйствительными членами Общества, для участія въ съѣздѣ или на общемъ собраніи съ правомъ рѣшающаго голоса, обязаны избрать изъ своей среды, группами, каждая не менѣе 10 человѣкъ, по одному представителю, который и пользуется на собраніи однимъ голосомъ, всѣ же остальныя лица имѣютъ голосъ только совѣщательный. А такъ какъ дѣйствительныхъ членовъ, какъ мы видѣли, считается въ Обществѣ всего 29, то значитъ изъ нихъ только два лица могутъ явиться на собраніе или на съѣздъ въ качествѣ полноправныхъ его участниковъ, и то только въ томъ случаѣ, если они будутъ избраны группою въ 10 человѣкъ. Очевидно, что подобное правило чрезвычайно съуживаетъ право активнаго участія въ дѣятельности Общества отдѣльныхъ лицъ, хотя и

БИБЛІОТЕКА

состоящихъ дѣйствительными его членами. Если съѣздъ собирается не въ Петербургѣ, а въ какомъ-либо другомъ городѣ, то едвали многія изъ такихъ лицъ согласятся туда поѣхать для участія въ немъ съ правомъ только совѣщательнаго голоса. Общія же собранія, хотя и созываются въ Петербургѣ, но по уставу дѣятельность ихъ ограничивается разсмотрѣніемъ чисто формальныхъ административныхъ дѣлъ,—утвержденіемъ отчета совѣта и смѣтъ, выборомъ ревизіонной комиссіи и т. п. Такая ограниченная компетенція общихъ собраній очевидно тоже не можетъ привлечь къ нимъ большого числа участниковъ и въ дѣйствительности они обыкновенно бываютъ очень малолюдны.

Недостатки устава Императорскаго Россійскаго Пожарнаго Общества рельефно выразились и на послѣднемъ общемъ Съѣздѣ этого Общества въ Ригѣ, въ іюнѣ 1910 г. Хотя на этомъ съѣздѣ принимало участіе до 450 лицъ, только около одной трети этого числа пользовалось правомъ рѣшающаго голоса. Одинъ изъ ораторовъ въ рѣчи своей на съѣздѣ обратилъ вниманіе на полное отсутствіе представителей земства, на что Предсѣдатель Общества и съѣзда совершенно основательно замѣтилъ, что тѣ изъ земскихъ учрежденій, которыя не состоятъ членами Общества, по уставу и не могутъ принимать участія въ съѣздѣ.

Хотя изъ числа всѣхъ русскихъ губерн-

скихъ и уѣздныхъ земскихъ управъ въ составъ Общества входитъ всего 9 управъ, но и изъ нихъ ни одна своихъ представителей на съѣздъ не прислала. Точно также отсутствовали и представители взаимныхъ и акціонерныхъ страховыхъ обществъ. Такимъ образомъ, вопросы пожарнаго дѣла пришлось обсуждать безъ участія тѣхъ учрежденій, которыя всего ближе въ нихъ заинтересованы и которымъ, какъ земскимъ учрежденіямъ, даже по закону ввѣрены заботы о предупрежденіи и сокращеніи у насъ пожарныхъ бѣдствій. Правда, что на нѣкоторыхъ прежнихъ съѣздахъ пожарныхъ дѣятелей представители этихъ учрежденій принимали участіе, но эти съѣзды созывались на основаніи особыхъ о нихъ положеній, съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, и съ отступленіями отъ устава Императорскаго Россійскаго Пожарнаго Общества.

Все это имѣетъ послѣдствіемъ то, что фактически вся дѣятельность Общества сосредоточивается въ его совѣтѣ. Участіе въ его дѣлахъ входящихъ въ составъ Общества общественныхъ пожарныхъ организацій ограничивается командированіемъ ими своихъ уполномоченныхъ на съѣзды и на общія собранія. Еще ограниченнѣе участіе отдѣльныхъ лицъ, хотя и состоящихъ дѣйствительными членами Общества, но которыя пользуются правомъ голоса въ лицѣ только одного изъ десяти. Не подлежитъ сомнѣнію, что

этимъ обстоятельствомъ и объясняется столь незначительное число дѣйствительныхъ членовъ Общества, которое, какъ мы видѣли, въ настоящее время не достигаетъ 30, что для Всероссійскаго Общества, конечно, величина совершенно ничтожная. Для устраненія этого, вполнѣ, на мой взглядъ, ненормальнаго явленія, я считалъ бы крайне желательнымъ пересмотръ устава Общества въ видахъ усиленія въ немъ участія отдѣльныхъ пожарныхъ дѣятелей, которые могли бы внести въ него болѣе живую, практическую струю.

Но и помимо этого, для такого обширнаго государства, какъ наша Россія, одного центральнаго пожарнаго общества, хотя бы и Всероссійскаго, очевидно совершенно недостаточно и потому можно только привѣтствовать возникшее въ недавнее время въ средѣ пожарныхъ дѣятелей, и столичныхъ, и провинціальныхъ, предположеніе объ учрежденіи новаго пожарнаго общества, подъ названіемъ „Общество ревнителей пожарнаго дѣла“. Это будущее общество, дѣятельность котораго также предположено распространить на всю Россію, ставитъ себѣ задачею распространеніе среди населенія полезныхъ свѣдѣнія о мѣрахъ борьбы съ пожарами и содѣйствіе развитію общественной противопожарной дѣятельности. Сообразно съ этимъ, и дѣятельность новаго общества раздѣляется на предупредительную, заключающуюся въ противопожарныхъ мѣрахъ, и на активную борьбу съ по-

жарами, усовершенствованіемъ средствъ для достиженія сего; кромѣ того, общество включаетъ въ свои задачи и благотворительную дѣятельность, путемъ образованія особыхъ попечительствъ о погорѣльцахъ, лишившихся крова и нуждающихся въ немедленной первой активной помощи во время и на мѣстѣ самого пожара. Общество предполагаетъ взять на себя распространеніе среди населенія свѣдѣній объ огнестойкомъ строительствѣ, о пользѣ растительныхъ загражденій, о рытьѣ прудовъ, колодцевъ и т. п., а равно обслѣдованіе, разработку и распространеніе всякихъ другихъ мѣръ предохраненія отъ пожаровъ. На ряду съ этимъ, общество должно содѣйствовать учрежденію новыхъ добровольныхъ пожарныхъ организацій тамъ, гдѣ ихъ теперь не имѣется, а также содѣйствовать развитію дѣятельности всѣхъ такого рода организацій, какъ старыхъ, такъ и новыхъ, приходя имъ на помощь соотвѣтственными разъясненіями и указаніями. Оно должно изыскивать и изучать различные типы машинъ, инструментовъ и снарядовъ, знакомя населеніе съ наилучшими изъ нихъ и устраивая въ случаѣ надобности конкурсы, выставки, передвижные учебно-показательные отряды, публичныя собранія и бесѣды по вопросамъ борьбы съ пожарами. Однимъ словомъ, общество имѣетъ въ виду не замыкать своей дѣятельности исключительно въ стѣнахъ своего помѣщенія, не ограничиваться періодическими собраніями

однихъ только своихъ членовъ, а напротивъ того идти навстрѣчу жизни, отвѣчая ея запросамъ и потребностямъ.

Для достиженія этихъ въ сущности весьма широкихъ цѣлей, общество ставитъ себѣ задачей привлеченіе такихъ энергическихъ, преданныхъ дѣлу, пожарныхъ дѣятелей, которымъ доступъ въ Императорское Россійское Пожарное Общество, благодаря особенностямъ его уставной организаціи и его замкнутости, теперь совершенно закрытъ. Оно исходитъ при этомъ изъ того начала, что обращеніе къ частной иниціативѣ можетъ принести существенную пользу дѣлу, затрогивающему самые жизненные интересы всего населенія; поэтому, чѣмъ больше лицъ будетъ принимать непосредственное активное участіе въ дѣятельности общества, тѣмъ, конечно, будетъ лучше. Надо не централизировать эту дѣятельность въ рукахъ одного учрежденія, какимъ является Совѣтъ Императорскаго Россійскаго Пожарнаго Общества, а напротивъ ее децентрализовать, возможно болѣе сблизить съ жизнью и фактически, путемъ учрежденія возможно большаго числа мѣстныхъ провинціальныхъ отдѣловъ, распространить на свою Россію. Не конкурировать съ Императорскимъ Россійскимъ Пожарнымъ Обществомъ новое общество имѣетъ въ виду, а напротивъ—идти съ нимъ рука объ руку, установляя прочную и постоянную связь между дѣятель-

ностью обоихъ обществъ, для чего предполагается даже включить въ составъ совѣта вновь учреждаемаго общества ревнителей пожарнаго дѣла представителя Совѣта Императорскаго Россійскаго Пожарнаго Общества, по избранію послѣдняго, конечно, если на то послѣдуетъ его согласіе. Беря примѣръ изъ совершенно другой области, можно бы сказать, что эти два общества,—Россійское пожарное и новое—ревнителей пожарнаго дѣла—могли бы играть роль въ пожарномъ дѣлѣ верхней и нижней палаты: одно—составленное изъ выборныхъ представителей мѣстныхъ организацій и небольшого числа отдѣльныхъ лицъ, другое—съ широкимъ участіемъ въ немъ общественныхъ силъ, въ видѣ пожарныхъ дѣятелей всякаго рода, профессіоналовъ, волонтеровъ, любителей.

Не взирая даже на тождество задачъ проектируемаго общества съ задачами Императорскаго Россійскаго Пожарнаго Общества, ни о какой конкуренціи, ни о какой даже параллельности и тѣмъ паче разрозненности дѣйствій ихъ тутъ не можетъ быть и рѣчи,—а напротивъ, предполагается дѣйствіе дружными, соединенными силами противъ общаго врага—огня. Надо открыть поле дѣятельности для всѣхъ тѣхъ силъ, которыя рвутся на бой съ нимъ, для всѣхъ тѣхъ дѣятелей пожарнаго дѣла, которые готовы весь свой опытъ, свою энергію, свои знанія не только теоріи, но и практики дѣла, принести

на пользу общую. И чѣмъ больше будетъ такихъ дѣятелей въ составѣ пожарныхъ обществъ, тѣмъ ихъ дѣятельность будетъ плодотворнѣе. А черезъ нихъ тѣ же знанія пожарнаго дѣла, то же умѣнье, тотъ же навыкъ въ борьбѣ съ огнемъ будутъ широкою волною переноситься и въ среду народныхъ массъ.

Здѣсь, какъ и во всякомъ бою, не одни только генералы и офицеры нужны,—нужны также и рядовые, но нужно вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы эти рядовые были надлежащимъ образомъ въ мирное время подготовлены и обучены, чтобы они относились къ дѣлу сознательно и шли бы въ огонь, какъ на войнѣ, такъ и на пожарѣ, не въ видѣ случайнаго стада, а въ видѣ сплоченной, организованной силы, одухотворенной и увлеченной примѣромъ своихъ руководителей. Съ этой точки зрѣнія учрежденію новаго общества можно только сочувствовать и пожелать успѣха его будущей дѣятельности.

Слѣдуетъ упомянуть затѣмъ и о съѣздахъ пожарныхъ дѣятелей, которыхъ было до настоящаго времени 6, а именно:

Первый съѣздъ русскихъ дѣятелей по пожарному дѣлу въ С.-Петербургѣ, 14-го іюня 1892 года.

Первый общій съѣздъ бывшаго Соединеннаго Россійскаго Пожарнаго Общества и особаго при немъ пожарно-страхового отдѣла, во время Всероссійской выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ, 25-го іюня 1896 года.

Общій съѣздъ Императорскаго Россійскаго Пожарнаго Общества въ г. Орлѣ, 6-го августа 1899 года.

Всероссійскій съѣздъ пожарныхъ и страховыхъ дѣятелей въ г. Москвѣ, 31-го марта 1902 г.

Общій съѣздъ Императорскаго Россійскаго Пожарнаго Общества въ г. Псковѣ, 6-го августа 1906 года, и

Общій съѣздъ Императорскаго Россійскаго Пожарнаго Общества въ г. Ригѣ, съ 26-го по 28-е іюня 1910 года.

Всѣ эти съѣзды дали богатый матеріалъ для изученія пожарнаго дѣла въ Россіи и намѣтили пути для лучшей его постановки у насъ. Но, къ сожалѣнію, труды этихъ съѣздовъ слишкомъ мало обратили на себя всеобщее вниманіе и мало использованы, при чемъ многія изъ принятыхъ ими резолюцій остались только въ области благихъ пожеланій и практическаго осуществленія не получили. Особенно важное значеніе имѣютъ резолюціи послѣдняго Рижскаго Съѣзда, который пришелся въ самый разгаръ пожарнаго сезона, когда газеты ежедневно приносили извѣстія о губительныхъ пожарахъ въ городахъ и селеніяхъ то той, то другой части Имперіи. Главнѣйшія изъ постановленій этого Съѣзда будутъ приведены ниже.

Пожары являются у насъ несомнѣнно бѣдствіемъ всенароднымъ. Народная масса безсильна передъ нимъ, потому что у нея не до-

стаетъ умѣнья, силы и знанія для борьбы съ огнемъ. Между тѣмъ только надлежащею подготовкою добровольныхъ пожарныхъ дѣятелей, только дружными соединенными силами самого общества успѣшная борьба съ этимъ зломъ и представляется возможной. Къ этой цѣли — мобилизаціи народныхъ массъ для противопожарной борьбы и надо стремиться и всячески способствовать пробужденію въ этомъ направленія народной энергіи и самопомощи. Въ этомъ отношеніи общества, съѣзды и собранія пожарныхъ дѣятелей могутъ принести громадную пользу и можно только пожелать, чтобы ихъ было возможно больше, чтобы съѣзды созывались возможно чаще и чтобы труды ихъ не оставались безрезультатными, а напротивъ того, привлекали бы къ себѣ вниманіе правительства и общества, котораго они несомнѣнно заслуживаютъ.

VIII.

Что нужно сдѣлать для успѣха противопожарной борьбы.

Изложивъ въ предыдущихъ главахъ прошлое и настоящее пожарнаго вопроса въ Россіи, я въ настоящей главѣ моего труда постараюсь намѣтить пути для болѣе успѣшной въ будущемъ борьбы съ пожарнымъ бѣдствіемъ, которое, какъ мы видѣли, не только не сокращается, а напротивъ, съ каждымъ годомъ расширяется, принявъ въ послѣднее время

характеръ настоящей пожарной эпидеміи. Вопросъ этотъ такъ сложенъ и труденъ, что я, конечно, не считаю возможнымъ здѣсь его разрѣшить, но укажу только тѣ способы, которыми можно, по моему мнѣнію, подвинуться къ его разрѣшенію. На возможность же успѣшнаго его разрѣшенія есть теперь надежда, потому что на него обращено вниманіе и Государственнаго Совѣта, и правительства въ лицѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, и земскихъ учрежденій, и частныхъ противопожарныхъ организацій.

Остановлюсь, прежде всего, на дѣйствующемъ у насъ законодательствѣ по пожарной части въ селеніяхъ, которыя я преимущественно имѣю въ виду при моемъ настоящемъ изслѣдованіи. Тутъ придется, однако, сказать весьма немногое.

Въ дѣйствующемъ у насъ нынѣ Строительномъ Уставѣ правилъ, касающихся селеній, очень немного, да и тѣ, которыя есть, часто вовсе не соблюдаются. Въ ст. 218 и послѣдующихъ этого устава указывается, что ширина улицъ, особливо въ селеніяхъ при большихъ дорогахъ, должна вообще быть не менѣе 10 саженъ, если же мѣстоположеніе не позволитъ сохранить эту ширину между двухъ линій строенія, то строенія назначить только съ одной стороны. Гнѣзда составляются не болѣе какъ изъ 2 до 8 дворовъ, смотря по количеству земли, для всего селенія опредѣленной, и мѣст-

ному удобству. Переулки и проѣзды между гнѣздами, такъ называемые „прожоги“, должны быть въ 6 саж. шириною; промежутки между жилыми деревянными строеніями также должны быть не менѣе 6 саженъ и не могутъ быть застраиваемы.

Спрашивается, много ли у насъ селеній, въ которыхъ расположеніе усадебъ и отдѣльныхъ строеній соотвѣтствуетъ этимъ требованіямъ?

Правила о постройкахъ въ селеніяхъ опредѣляются обязательными постановленіями губернскихъ земскихъ собраній, планы же на устройство селеній составляются уѣздными земскими управами по соглашенію съ мѣстными земскими начальниками и, по истребованію заключеній сельскаго схода и землевладѣльцевъ, собственность которыхъ находится въ чертѣ селенія, представляются на утвержденіе губернатора. Однако, мы видѣли выше, что послѣ разъясненія Сената о неприкосновенности усадебныхъ земель, составляющихъ частную собственность крестьянъ, осуществленіе выработанныхъ плановъ селеній оказывается почти невозможнымъ и они могутъ примѣняться развѣ при стройкѣ селеній послѣ пожара, или для вновь образуемыхъ поселковъ. Впрочемъ, и самъ законъ предъусматриваетъ невозможность примѣненія такихъ плановъ и говоритъ, что если по недостатку земли, неправильному расположенію составляющихъ частную собственность усадебныхъ полосъ и т. п., встрѣтятся затрудненія къ точному соблюденію установлен-

ныхъ закономъ правилъ о постройкахъ въ селеніяхъ, то, впредь до пересмотра сихъ правилъ, необходимыя отъ нихъ отступленія могутъ быть разрѣшаемы порядкомъ, предписаннымъ для составленія и утвержденія плановъ селенія. Очевидно, что одна эта оговорка сводитъ всѣ вышеприведенныя требованія на нѣтъ, хотя тутъ же добавляется, что въ подобныхъ случаяхъ должны быть указываемы и тѣ особыя мѣры предосторожности отъ пожаровъ (спрашивается—какія?), которыя поселяне обязаны принять при устройствѣ зданій.

Далѣе говорится, что наблюденіе за точнымъ исполненіемъ правилъ о постройкахъ въ селеніяхъ и обязательныхъ постановленій по строительной части, равно какъ возбужденіе судебнаго преслѣдованія противъ виновныхъ въ неисполненіи или нарушеніи ихъ, возлагается на подлежащія земскія учрежденія и на полицію, по принадлежности. Имъ же предоставляется, независимо отъ преслѣдованія въ судебномъ порядкѣ виновныхъ въ неисправномъ содержаніи недвижимаго имущества и въ такихъ упущеніяхъ, которыя могутъ угрожать общественной безопасности, принимать неотлагательно необходимыя мѣры къ устраненію этихъ упущеній, дѣлая это за счетъ владѣльца, если онъ самъ не исправитъ обнаруженныхъ упущеній къ назначенному ему сроку.

Бани, кузницы или горны предписывается устраивать внѣ усадебъ, располагая ихъ при

водѣ, на самыхъ берегахъ рѣкъ, озеръ и овраговъ, или при колодцахъ. Также сушилки для фруктовъ и другія такого рода строенія, въ которыхъ нуженъ продолжительный огонь, располагать внѣ усадебъ.

На основаніи этихъ немногочисленныхъ и очевидно крайне недостаточныхъ правилъ строительнаго устава, земства составили цѣлый рядъ обязательныхъ постановленій, которыя едва ли много могли способствовать улучшенію дѣла. Тѣмъ не менѣе, эти обязательныя постановленія представляютъ весьма цѣнный матеріалъ, которымъ необходимо воспользоваться при пересмотрѣ или, вѣрнѣе, при выработкѣ вновь строительнаго устава для селеній, перенеся въ законъ многое изъ того, что теперь въ этихъ обязательныхъ постановленіяхъ заключается.

Помимо заботъ о наилучшемъ въ пожарномъ отношеніи устройствѣ селеній, Положеніемъ о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ на земства возлагается принятіе мѣръ къ предупрежденію и тушенію пожаровъ въ мѣстахъ жилыхъ, лѣсныхъ и напольныхъ, съ правомъ изданія въ установленномъ для того порядкѣ обязательныхъ постановленій для мѣстныхъ жителей какъ цѣлыхъ губерній, такъ и отдѣльныхъ ея мѣстностей, не состоящихъ въ вѣдѣніи городскихъ общественныхъ управленій. Въ городахъ тѣ же обязанности и права принадлежатъ этимъ послѣднимъ.

Право изданія обязательныхъ постановленій, между прочимъ и по пожарной части, принадлежитъ и губернаторамъ. Во всѣхъ случаяхъ, виновные въ неисполненіи обязательныхъ постановленій могутъ быть привлекаемы, въ установленномъ порядкѣ, къ уголовной отвѣтственности.

Ближайшимъ образомъ, принятіе противопожарныхъ мѣръ и наблюденіе за ихъ исполненіемъ на мѣстахъ возлагается на полицію. Такъ, на основаніи общаго учрежденія губернскаго, на станового пристава возлагается наблюденіе за тѣмъ, „чтобы въ каждомъ селеніи было сдѣлано и объявлено всѣмъ жителямъ росписаніе, кому и съ чѣмъ быть на пожарѣ для потушенія онаго, а въ большихъ торговыхъ селеніяхъ и мѣстечкахъ были бы, по возможности, заводимы и огнегасительныя орудія“. Нижніе чины уѣздной полиціи обязаны „въ случаѣ возникновенія гдѣ-либо пожара, немедля, собравъ жителей близлежащихъ селеній, употреблять всѣ мѣры къ тушенію онаго заливаніемъ водою, растаскиваніемъ строеній и другими средствами, какія только по мѣстному положенію окажутся къ пресѣченію пожара удобными. Они же наблюдаютъ, чтобы въ селеніяхъ, въ каждомъ дворѣ, на воротахъ былъ знакъ огнегасительнаго орудія, съ которымъ хозяева, по согласію между собою, должны въ случаѣ пожара явиться для потушенія онаго. Они обязаны стараться, чтобы въ посадахъ, мѣстечкахъ и

селеніяхъ были по возможности заводимы пожарныя трубы и другія орудія, крючья, щипцы, багры, ухваты и имѣлись въ готовности топоры, ведра, кадки, ушаты и прочія потребности". Они наблюдаютъ и за тѣмъ, чтобы „при пожарахъ всѣ хозяева домовъ немедленно являлись сами или присылали людей на оныя, съ опредѣленнымъ по росписанію для каждаго дома орудіемъ, и чтобы выносимое имущество было сохраняемо въ цѣлости".

Въ селеніяхъ, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, распоряженіе при пожарахъ, наводненіяхъ и прочихъ общественныхъ бѣдствіяхъ возлагается на волостного старшину, а въ случаяхъ обычныхъ—на сельскаго старосту. Принятіе мѣръ въ случаѣ пожаровъ относится къ числу мірскихъ повинностей сельскихъ обществъ.

Для осторожности отъ пожарныхъ случаевъ какъ въ селеніяхъ, такъ и въ лѣсахъ и въ поляхъ, всѣ чины и служители уѣздной полиціи обязываются слѣдить за тѣмъ, чтобы огонь на открытомъ воздухѣ былъ разводимъ не въ близкомъ разстояніи отъ строеній, мостовъ, пристаней и лѣсныхъ дачъ, а также чтобы проѣзжіе, которымъ нужно развести огонь, отправляясь съ мѣста гдѣ останавливались, непремѣнно его тушили.

Въ разныхъ уставахъ имѣется весьма много очень подробныхъ постановленій относительно предосторожностей отъ пожа-

ровъ и тушенія ихъ въ лѣсахъ, казенныхъ и частныхъ, на фабрикахъ и заводахъ, на нефтяныхъ промыслахъ, пороховыхъ заводахъ и т. п., но на всѣхъ этихъ постановленіяхъ, какъ очень спеціальныхъ, я здѣсь останавливаться не буду. Извѣстно, что въ лѣсахъ, напримѣръ, не взирая на всѣ относящіяся до ихъ охраны отъ огня постановленія, пожары бываютъ весьма часто, охватывая иногда громадныя пространства, и нерѣдко возникаютъ, такъ же какъ и въ городахъ и селеніяхъ, не только отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, но и отъ умышленныхъ поджоговъ. Цѣли поджога лѣсовъ весьма разнообразны: иногда поджигаютъ лѣсъ сосѣдніе крестьяне, въ надеждѣ по дешевой цѣнѣ пріобрѣсти поврежденныя огнемъ и неспособныя къ дальнѣйшему росту деревья, иногда потому, что на гаряхъ хорошо растетъ трава, которую надѣятся потомъ снять подъ укосъ; на гаряхъ же бываетъ много ягодъ, которыя крестьяне собираютъ; въ Сибири замѣчаютъ, что на гаряхъ охотно собираются дикіе звѣри и т. п. На поляхъ и въ степяхъ иногда умышленно пускаютъ огонь, такъ называемый палъ, чтобы выжечь жнивье, сухую растительность и т. п. Иногда, въ сухую погоду, неосторожно пущенный палъ очень трудно бываетъ остановить, онъ также распространяется на громадныя пространства и отъ него погибаютъ встрѣчающіеся на пути огня лѣса, заимки и даже цѣлыя селенія.

Нельзя не признать, что всѣ изложенныя въ строительномъ уставѣ, по отношенію къ селеніямъ, предупредительныя противопожарныя мѣры, какъ и возложенныя на земство и на селенія обязанности по пожарной части, представляются далеко недостаточными для сколько-нибудь замѣтнаго сокращенія пожаровъ и не даютъ никакихъ средствъ бороться съ этимъ зломъ даже въ обычное нормальное время, не говоря уже про ту эпидемію пожаровъ, которую мы нынѣ переживаемъ. Поэтому правъ былъ Совѣтъ Императорскаго Россійскаго Пожарнаго Общества, когда онъ въ 1908 году обратился къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ ходатайствомъ о томъ, чтобы правительство содѣйствовало возможно правильной постановкѣ пожарнаго дѣла и развитію средствъ борьбы съ огнемъ. Въ ряду необходимыхъ для этого мѣръ Совѣтъ Общества указывалъ на выработку пожарнаго устава, въ соотвѣтствіи съ современными требованіями, на введеніе въ строительный уставъ новыхъ требованій, болѣе обезпечивающихъ пожарную безопасность, на пополненіе и систематизированіе обязательныхъ постановленій какъ по строительной, такъ и по пожарной части, на упорядоченіе надзора мѣстныхъ административныхъ и городскихъ органовъ за правильностью построекъ въ пожарномъ отношеніи, на упорядоченіе преслѣдованія за нарушенія строительнаго устава и обязательныхъ постановленій въ пожарномъ отношеніи—съ цѣлью

возстановленія законности построекъ, а не одного только наложенія штрафовъ, и т. п. Это ходатайство Общества было встрѣчено Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ весьма сочувственно и Министръ выразилъ полную готовность къ разрѣшенію изложенныхъ въ запискѣ Общества задачъ пожарнаго благоустройства въ Россіи. И тѣмъ не менѣе намѣченныя мѣры, какъ и цѣлый рядъ ходатайствъ, заявленныхъ прежде бывшими Съѣздами пожарныхъ дѣятелей, практическаго осуществленія еще не получили. О новѣйшихъ ходатайствахъ и постановленіяхъ, сдѣланныхъ по тѣмъ же вопросамъ недавнимъ Съѣздомъ членовъ Императорскаго Россійскаго Пожарнаго Общества въ Ригѣ, будетъ сказано особо ниже.

Мы уже видѣли, что одной изъ главныхъ причинъ усилившейся въ послѣднее время горимости нашихъ городовъ и селеній являются поджоги. Конечно, въ свою очередь, поджоги эти можно разсматривать какъ послѣдствіе цѣлаго ряда причинъ, коренящихся въ современныхъ условіяхъ русской жизни, и принимать какія-либо спеціальныя мѣры собственно противъ поджоговъ, не затрагивая всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, которыми они вызываются, очевидно, нельзя. Но съ другой стороны столь же невозможно мириться съ этимъ уродливымъ явленіемъ, нельзя закрывать передъ нимъ глаза и ждать его прекращенія только отъ измѣненія тѣхъ условій,

на почвѣ которыхъ оно развивается. Какія бы причины ни вызывали поджоговъ—нищета, зависть къ чужому богатству, обиды, ссоры семейныя и иныя, отсутствіе моральныхъ устоевъ въ населеніи, общая его некультурность и т. п. условія, которыми нѣкоторые думаютъ даже до извѣстной степени ихъ оправдать,—поджоги составляютъ уголовное преступленіе, и даже одно изъ тягчайшихъ, потому что они гибельно отражаются на благосостояніи населенія, подрываютъ народное богатство, причиняютъ иногда непоправимое зло десяткамъ и сотнямъ невинныхъ жертвъ. Такъ на нихъ смотритъ и наше уголовное законодательство, которое грозитъ поджигателямъ весьма строгими карами, различая при этомъ отдѣльные виды и формы поджога.

Не перечисляя здѣсь всѣхъ относящихся до этого преступленія статей дѣйствующаго у насъ Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, я остановлюсь только на нѣкоторыхъ изъ нихъ. Такъ, за поджогъ съ умысломъ какого-либо обитаемаго зданія, виновный подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ 8 до 10 лѣтъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ наказаніе это возвышается на одну степень, если поджогъ учиненъ ночью,—а мы видѣли выше, что поджоги почти всегда совершаются ночью,—на двѣ степени, за поджогъ строеній, въ которыхъ помѣщаются всякаго рода правительственныя или общественныя

учрежденія, а также, когда подожжено селеніе въ нѣсколькихъ мѣстахъ, съ намѣреніемъ распространить пожаръ по всему селенію или въ большей его части; наконецъ, наказаніе возвышается на три степени, когда подожжены церковь, дворецъ, городъ, съ цѣлью сжечь его весь или большую часть, а также, когда доказано, что виновный въ умышленномъ поджогѣ былъ уже прежде изобличенъ въ подобномъ же преступленіи.

Если учиненъ съ умысломъ поджогъ строенія нежилого и въ такое время, когда извѣстно было, что въ немъ нѣтъ людей, то виновные приговариваются къ лишенію всѣхъ правъ и къ ссылкѣ на поселеніе, но если подожженное нежилое зданіе было въ близкомъ сосѣдствѣ съ другими обитаемыми зданіями или такими, гдѣ находились въ то время люди, или поджогъ хотя бы и нежилого зданія совершенъ ночью, то виновному угрожаетъ каторга на срокъ отъ 4 до 6 лѣтъ.

За покушеніе на поджогъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда пожаръ удалось потушить въ самомъ началѣ самимъ раскаявшимся поджигателемъ или призванными имъ на помощь людьми,—ни одного подобнаго случая наша пожарная хроника, сколько мнѣ извѣстно, не представляетъ,—наказаніе ограничивается тюремнымъ заключеніемъ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, смотря по большей

или меньшей увѣренности въ искренности раскаянія поджигателя и другихъ обстоятельствъ дѣла.

Если же пожаръ, происшедшій отъ поджога, потушенъ былъ въ самомъ началѣ, но безъ извѣстія даннаго самимъ поджигателемъ, то онъ подвергается наказаніямъ уже гораздо болѣе строгимъ,—лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ, ссылкѣ, или приговаривается къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія.

Когда, учинивъ поджогъ или подложивъ окончательно приготовленные для того горючіе матеріалы, виновный скрылся, или, оставаясь на мѣстѣ, ничѣмъ не доказалъ своего раскаянія, то хотя бы пожаръ былъ при самомъ началѣ потушенъ, или даже усиліями другихъ людей или какими-либо случайными обстоятельствами предупрежденъ, поджигатель наказывается какъ за умышленный поджогъ указанныхъ выше разнаго рода жилыхъ или нежилыхъ строеній.

За умышленное истребленіе огнемъ чужого хлѣба на корню, или въ снопахъ, или въ скирдахъ, въ полѣ или гумнѣ, овинѣ или въ иномъ необитаемомъ мѣстѣ, равно уже скошеннаго сѣна или склада дровъ, виновные,—смотря по тому, учиненъ ли поджогъ днемъ или ночью, не было ли отъ него опасности для обитаемыхъ строеній или находившихся по близости людей,—подвергаются, смотря по обстоятельствамъ дѣла, лишенію всѣхъ

правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, или лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, или отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты на срокъ отъ 4 до 6 лѣтъ, или же только заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 4 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ.

За умышленное истребленіе или поврежденіе чужого имущества взрывомъ пороха или иного удобовоспламеняющагося вещества, виновные подвергаются самой высшей мѣрѣ опредѣленныхъ за поджогъ наказаній.

Законъ предусматриваетъ далѣе и приготовленіе къ учиненію поджога, пріисканіемъ, пріобрѣтеніемъ или приспособленіемъ нужныхъ для того матеріаловъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ умыслѣ на поджогъ виновный достаточно изобличенъ, онъ приговаривается, смотря по роду употребленныхъ имъ для сего приготовленія средствъ, другихъ его дѣйствій и вообще по обстоятельствамъ дѣла, къ лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь, или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты.

Къ сожалѣнію, эта статья имѣетъ на практикѣ мало примѣненія, именно вслѣдствіе сдѣланной въ ней оговоркѣ: „когда въ умыслѣ на поджогъ виновный достаточно изобличенъ“, благодаря которой даже въ случаяхъ нахо-

жденія у виновныхъ запасовъ зажигательныхъ средствъ, въ родѣ мѣшечковъ съ порохомъ и съ привязанными къ нимъ зажигательными шнурами, совершенно подобныхъ тѣмъ, которыми были подожжены сгорѣвшія строенія или скирды и которыя иногда удавалось отыскать въ уцѣлѣвшихъ ихъ частяхъ, —слѣдственныя власти не усматривали въ храненіи подобныхъ предметовъ „состава преступленія“, не считая это обстоятельство достаточнымъ обличеніемъ умысла на поджогъ, и дѣла такого рода прекращали.

Всѣ вышеприведенныя карательныя мѣры относятся къ поджогу или покушенію на поджогъ чужого имущества. Къ поджогу собственнаго, самому зажигателю принадлежащаго имущества, обезпеченнаго въ страховомъ отъ огня обществѣ, если поджогъ учиненъ единственно въ намѣреніи получить отъ того денежную прибыль, виновный подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе,—если же такимъ образомъ подожжено строеніе, въ которомъ находились люди, или когда пожаръ сообщился другимъ строеніямъ, или, наконецъ, когда подожженное имущество находилось по близости отъ другихъ строеній, то виновный наказывается одинаково какъ за поджогъ чужихъ обитаемыхъ или необитаемыхъ строеній.

Таковы наказанія, установленныя за поджогъ по нынѣ дѣйствующему Уложенію о наказаніяхъ. Между тѣмъ новое Уголовное

Уложеніе, Высочайше утвержденное 22-го марта 1903 года, но донынѣ въ полномъ объемѣ еще не введенное въ дѣйствіе, вноситъ въ дѣло существенныя измѣненія, которыя, когда оно войдетъ въ силу, едва ли не поведутъ къ значительному ослабленію репрессіи за этотъ видъ преступленій, что можетъ грозить еще большимъ усиленіемъ поджоговъ. Новое Уголовное Уложеніе составлено по совершенно иной системѣ, нежели Уложеніе о наказаніяхъ, и вмѣсто детальной квалификаціи отдѣльныхъ преступленій и точнаго опредѣленія наказанія за каждое изъ нихъ, въ предѣлахъ установленнаго минимума и максимума, группируетъ преступленія по ихъ главнѣйшимъ признакамъ и затѣмъ предоставляетъ гораздо болѣе широкій просторъ суду присуждать виновнаго къ болѣе или менѣе тяжкому наказанію, въ зависимости отъ обстоятельствъ дѣла и усмотрѣнію суда.

Въ нынѣ дѣйствующемъ законѣ имѣется до 10 статей, предусматривающихъ разные виды поджога, при чемъ нѣкоторыя статьи раздѣлены на большое число—свыше 20—отдѣльныхъ частей, по которымъ установлены разныя мѣры наказаній. Въ новомъ же уложеніи карательныхъ статей за поджогъ всего четыре, заключающія въ себѣ десять частей, и для нѣкоторыхъ видовъ этого преступленія кара значительно смягчена.

Такъ, за поджогъ чужого имущества, виновный присуждается къ тюремному заклю-

ченію, но по тому же Уложенію заключеніе въ тюрьмѣ назначается въ предѣлахъ отъ двухъ недѣль до одного года, при условіи содержанія въ одиночныхъ камерахъ, при неимѣніи же ихъ и помѣщеніи въ общихъ камерахъ продолжительность тюремнаго заключенія увеличивается такъ, что четыре дня общаго заключенія считаются равными тремъ днямъ одиночнаго.

Если, однако, поджогъ завѣдомо угрожалъ распространеніемъ пожара на обитаемыя зданія, или на такія помѣщенія, гдѣ въ то время находились люди, жизнь которыхъ подвергалась опасности, то виновный присуждается къ каторгѣ, срокомъ отъ 4 до 8 лѣтъ. Такому же наказанію подвергается виновный и въ томъ случаѣ, если поврежденное имущество составляло его собственность.

Виновный въ поврежденіи поджогомъ церквей, молитвенныхъ домовъ, зданій, въ которыхъ помѣщались разныя правительственныя или общественныя учрежденія, обитаемыхъ зданій и всякихъ зданій, въ которыхъ въ то время находились люди,—присуждается къ срочной каторгѣ, срокъ которой опредѣляется, начиная отъ 4 и до 15 лѣтъ; только въ томъ случаѣ, если поврежденіе огнемъ учинено по соглашенію нѣсколькихъ лицъ, и притомъ въ разныхъ мѣстахъ города или селенія одновременно, виновнымъ назначается каторга безсрочно.

Наконецъ, если поджогомъ повреждены

склады сельско-хозяйственныхъ произведеній, дровъ, лѣса и пр., а также посѣвы на корнѣ, то виновный подвергается заключенію въ исправительномъ заведеніи, которое вообще можетъ быть назначаемо на срокъ отъ 1½ до 6 лѣтъ, при чемъ первые 3—6 мѣсяцевъ виновные подлежатъ одиночному заключенію, и во все время содержанія въ исправительномъ домѣ, какъ и въ тюрьмѣ, обязательно занимаются работами.

Покушеніе на поджогъ признается дѣяніемъ наказуемымъ, но наказаніе за него можетъ быть смягчаемо въ указанныхъ въ законѣ предѣлахъ.

Присужденныя къ вышеприведеннымъ наказаніямъ лица могутъ, въ установленныхъ въ законѣ случаяхъ, воспользоваться правомъ условнаго досрочнаго освобожденія, что, впрочемъ, распространяется на лицъ, отбывающихъ наказаніе за поджогъ, и по нынѣ дѣйствующему закону.

Предварительное заключеніе можетъ быть зачтено въ наказаніе, вполнѣ или частью, для лицъ, присужденныхъ къ содержанію въ исправительномъ домѣ или къ тюремному заключенію.

Присужденіе къ каторгѣ, тюрьмѣ или къ содержанію въ исправительномъ домѣ сопровождается лишеніемъ правъ состоянія и другихъ особенныхъ правъ, поименованныхъ въ законѣ.

Сопоставленіе наказаній за поджогъ по

новому Уголовному Уложенію съ наказаніями по нынѣ дѣйствующему Уложенію о наказаніяхъ вообще довольно затруднительно, вслѣдствіе совершенно иной системы построенія обоихъ законоположеній. Тѣмъ не менѣе нельзя не выразить опасенія, что при широкомъ просторѣ, предоставляемомъ новымъ закономъ при опредѣленіи размѣра наказанія усмотрѣнію суда, могутъ быть примѣняемы къ виновнымъ кары болѣе мягкія, чѣмъ нынѣ. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ наказанія уменьшены и въ самомъ законѣ. Такъ, по дѣйствующему Уложенію, за поджогъ чужого обитаемаго зданія опредѣляется каторга отъ 8 до 10 лѣтъ, и это наказаніе въ извѣстныхъ, точно опредѣленныхъ закономъ, случаяхъ возвышается на двѣ и на три степени, т. е. сроки каторги назначаются отъ 8 до 12 лѣтъ, отъ 12 до 15 и отъ 15 до 20 лѣтъ. По новому же Угол. Улож., срокъ каторги можетъ быть установленъ отъ 4 и до 15 лѣтъ, за исключеніемъ только упомянутаго выше поджога скопомъ, за который грозитъ каторга безсрочная. Такимъ образомъ, новымъ закономъ какъ наименьшій, такъ и наибольшій срокъ каторги, къ которой могутъ быть приговариваемы виновные въ поджогѣ, понижены противъ дѣйствующаго закона. Вмѣстѣ съ тѣмъ, устранена и большая часть тѣхъ признаковъ, которые нынѣ дѣлаютъ для суда обязательнымъ примѣненіе тѣхъ или иныхъ сроковъ наказанія, повышенія его на одну,

на двѣ или на три степени. За поджогъ чужого нежилого строенія, вмѣсто опредѣленной настоящимъ закономъ отдачи виновнаго въ арестантскія отдѣленія на срокъ отъ 5 до 6 лѣтъ, по новому уложенію ему угрожаетъ тюремное заключеніе, сроки котораго опредѣлены закономъ, начиная отъ 2 недѣль и не свыше 1 года, но въ этихъ предѣлахъ продолжительность заключенія всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Хотя по новому Уложенію покушеніе на поджогъ признается дѣяніемъ наказуемымъ, но совсѣмъ не упоминается о предусматриваемомъ дѣйствующимъ закономъ приготовленіи къ его учиненію путемъ пріисканія, пріобрѣтенія или приспособленія нужныхъ для того матеріаловъ, въ родѣ тѣхъ снабженныхъ фитилями мѣшечковъ съ порохомъ, о которыхъ я говорилъ выше. Если уже и теперь нѣкоторые судебные слѣдователи отказываются видѣть въ такомъ завѣдомомъ приготовленіи къ поджогу составъ преступленія, то по новому Уложенію оно будетъ и совсѣмъ ненаказуемо.

Гг. юристы считаютъ, что слишкомъ детальная квалификація преступленія, какъ и установленіе въ уголовномъ законѣ слишкомъ высокихъ минимумовъ наказанія, неудобны, потому что это якобы стѣсняетъ свободу суда налагать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ взысканіе въ соотвѣтствіи съ обстоятельствами дѣла. Но съ другой стороны нельзя, повторяю,

не выразить опасенія, что при нашемъ, крайне милостивомъ отношеніи слѣдственныхъ и судебныхъ властей къ дѣламъ о поджогахъ, уголовная репрессія за этотъ видъ преступленія, столь нынѣ распространеннаго и подрывающаго благосостояніе всего народа, со вступленіемъ въ силу новаго Уголовнаго Уложенія еще болѣе ослабнетъ. А такъ какъ введеніе его въ дѣйствіе пока на неопредѣленный срокъ отложено, то есть еще полная возможность пересмотра тѣхъ его статей, которыя касаются дѣлъ о поджогахъ, и приведенія ихъ въ соотвѣтствіе съ требованіями жизни и участившимися случаями подобныхъ преступленій. При данныхъ же условіяхъ всякое снисходительное къ нимъ отношеніе ничѣмъ не можетъ быть оправдано и явно идетъ въ разрѣзъ съ интересами всего населенія.

Казалось бы, что строгость установленныхъ дѣйствующимъ закономъ каръ за поджогъ какъ чужого, такъ и своего имущества, должна служить достаточною угрозою для поджигателей. Съ своей стороны я и не имѣю предложить никакого усиленія уголовной репрессіи за поджогъ, противъ той, которая установлена въ нынѣ дѣйствующемъ Уложеніи о наказаніяхъ, но не могу не возразить противъ смягченія ея въ будущемъ. Однако, нѣкоторыя земскія управы считаютъ необходимымъ внести и въ настоящее Уложеніе дополнительныя наказанія за непредусматриваемыя

имъ нынѣ преступленія и квалифицировать ихъ еще болѣе детально. Но бѣда въ томъ, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ угроза тяжкими наказаніями за разнаго вида поджоги остается только на бумагѣ и фактически никого не устрашаетъ, такъ какъ въ дѣйствительности поджигатели увѣрены въ своей полной безнаказанности, — они имѣютъ почти всѣ шансы вовсе не быть привлеченными къ суду, и половину шансовъ выдти изъ суда оправданными. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ считать нормальнымъ то положеніе, при которомъ изъ 1000 дѣлъ о поджогахъ, возбужденныхъ передъ слѣдственною властью— не считая даже тѣхъ еще болѣе многочисленныхъ случаевъ, когда поджогъ фигурируетъ въ рубрикѣ „пожара отъ неизвѣстныхъ причинъ“,—до судебнаго разбирательства доходитъ только 50, или 5%; а изъ 1000 лицъ, привлеченныхъ къ слѣдствію по подозрѣнію въ поджогѣ, обвиняется судомъ и приговаривается къ соотвѣтственному, болѣе или менѣе строгому наказанію, только 34 лица или 3,4%. Едва ли нормально и то, что заподозрѣнные и привлеченные къ слѣдствію поджигатели, до постановленія по дѣлу того или другого рѣшенія, не подвергаются, въ большинствѣ случаевъ, предварительному заключенію, а отпускаются по домамъ, гдѣ они либо продолжаютъ свою преступную дѣятельность, либо терроризируютъ населеніе и подготовляютъ себѣ свое будущее

оправданіе. Я не беру на себя сказать, что нужно сдѣлать, чтобы подобное положеніе измѣнить,—это дѣло гг. юристовъ и Министерства Юстиціи, которому надлежало бы обратить на этотъ вопросъ самое серьезное вниманіе. Но я позволяю себѣ утверждать, что настоящее положеніе равносильно, по дѣламъ о поджогахъ, отказу населенію въ правосудіи, что это населеніе извѣрилось въ судъ и не видитъ себѣ другого выхода, какъ прибѣгать къ жестокому, кровавому самосуду, случаи котораго въ нашей уголовной хроникѣ повторяются теперь все чаще и чаще.

Если же судъ дѣйствительно безсиленъ бороться съ такимъ преступленіемъ, какъ поджогъ, если признать, что въ судебномъ порядкѣ нельзя въ огромномъ большинствѣ случаевъ изобличить виновныхъ, — хотя бы они были мѣстному населенію обыкновенно хорошо извѣстны,—тогда надо прибѣгнуть къ мѣрамъ административной борьбы съ нимъ. Мы видѣли выше, что пожарная эпидемія пока еще не охватила всей Россіи, что даже въ предѣлахъ одной и той же губерніи пока не всѣ селенія въ равной мѣрѣ страдаютъ отъ пожаровъ, что есть селенія вполнѣ въ этомъ отношеніи благополучныя; но есть сравнительно даже небольшое число другихъ, гдѣ въ теченіе года и изъ года въ годъ бываетъ по 10, по 20 и болѣе пожаровъ. Объяснить это явленіе простою случайностью невозможно и надо по отношенію къ такимъ

селеніямъ примѣнять и особыя административныя мѣры. Пусть будетъ для нихъ выработано особое положеніе объ усиленной противопожарной охранѣ, пусть они будутъ облагаемы особымъ сборомъ, особою пожарною повинностью на содержаніе карауловъ, на организацію въ нихъ пожарной части, пусть даже земству дано будетъ право въ такихъ „штрафныхъ“ селеніяхъ, при завѣдомомъ развитіи въ нихъ злоумышленныхъ поджоговъ, временно пріостанавливать дѣйствіе не только добровольнаго, наиболѣе опаснаго и убыточнаго для земства, страхованія, но даже страхованія обязательнаго, или уменьшать въ нихъ оцѣнку строеній, повышать страховой тарифъ и т. п. Ниже мы увидимъ, что земства и сами предлагаютъ цѣлый рядъ въ этомъ отношеніи мѣръ, осуществленіе которыхъ весьма желательно и необходимо. Нельзя же не признать, что постоянная усиленная, завѣдомо злоумышленная горимость подобнаго рода селеній противорѣчитъ самой идеѣ взаимнаго страхованія, такъ какъ за поселенія, для которыхъ пожары являются выгодною спекуляціею, средствомъ наживы, отвѣчаютъ всѣ плательщики уѣзда, отвѣчаютъ жители благополучныхъ селеній, въ которыхъ пожары являются только рѣдкою случайностью. Такое положеніе въ интересахъ самого же населенія не можетъ и не должно быть терпимо.

Однако, какія бы предупредительныя мѣры противъ пожаровъ ни предпринимались, какъ

бы строга ни была уголовная репрессія за умышленные поджоги, если бы даже ее удалось сдѣлать дѣйствительной, а не фиктивной, какъ теперь,—на ряду съ этимъ необходимо надлежащимъ образомъ организовать борьбу съ огнемъ. Разъ пожаръ уже начался, надо умѣть его локализировать, не дать ему распространиться, имѣть для этого всѣ необходимыя орудія и умѣть ими пользоваться. Эта борьба должна лежать на обязанности самого населенія и можетъ выразиться въ трехъ различныхъ формахъ: денежной повинности на содержаніе наемныхъ пожарныхъ командъ—въ городахъ; добровольныхъ пожарныхъ организацій—въ видѣ пожарныхъ обществъ въ городахъ и селеніяхъ; натуральной и отчасти денежной повинности въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ добровольныхъ достаточно оборудованныхъ пожарныхъ организацій не существуетъ.

Объ организаціи пожарной части въ городахъ я здѣсь говорить не буду. Въ столицахъ и нѣкоторыхъ болѣе крупныхъ городахъ у насъ пожарное дѣло стоитъ нисколько не хуже, нежели въ городахъ западной Европы. Спора о томъ, должно ли завѣдываніе пожарными командами быть сосредоточено въ рукахъ городского управленія, или же послѣднее должно давать только потребныя на это денежныя средства, самое же содержаніе пожарной команды лежать на обязанности полиціи, какъ въ Петербургѣ,—я также касаться не стану, такъ какъ съ моей точки

зрѣнія главный вопросъ не въ томъ, кто завѣдываетъ пожарною частью,—городъ или полиція,—а въ томъ, какъ она организована и поставлена. Могу только высказать пожеланіе, чтобы въ тѣхъ городахъ, гдѣ существуютъ хорошо оборудованныя и правильно поставленныя добровольныя пожарныя дружины, въ ихъ руки передавалось бы все пожарное дѣло, и не содержались бы на ряду съ ними городскими управленіями наемныя пожарныя команды, такъ какъ это ведетъ къ излишнему дробленію силъ и средствъ и, кромѣ того, вызываетъ нерѣдко столкновенія между этими командами и пожарными дружинами на самомъ пожарѣ, что уже совсѣмъ неудобно. Можно еще выразить пожеланіе о поднятіи уровня пожарныхъ знаній среди профессіоналовъ пожарнаго дѣла—учрежденіемъ школъ брандмейстеровъ, курсовъ пожарнаго дѣла въ различныхъ городахъ,—пока такіе курсы имѣются, сколько мнѣ извѣстно, только въ Петербургѣ, гдѣ они содержатся на счетъ городского управленія. Необходимо установленіе минимальнаго ценза для руководителей пожарнаго дѣла. Нужно улучшеніе водоснабженія въ городахъ въ соотвѣтствіи, съ потребностью въ водѣ при пожарахъ. Наконецъ, необходимы техническія улучшенія въ оборудованіи пожарныхъ обозовъ, во многихъ даже и не маленькихъ городахъ еще далеко не совершенныхъ.

Содержать на городскія средства хорошо поставленную и оборудованную наемную по-

жарную команду могутъ, конечно, только города сравнительно богатые, которыхъ у насъ не много. Въ остальныхъ же наемныя команды и пожарные обозы представляются совсѣмъ жалкими, неспособными принести сколько-нибудь серьезную помощь при пожарѣ. Да и что можно сдѣлать на тѣ гроши, которые большинство нашихъ городовъ, особенно уѣздныхъ, удѣляетъ на эту часть? И въ этомъ отношеніи дѣло стоитъ неизмѣримо лучше тамъ, гдѣ дѣло защиты города отъ огня берутъ на себя сами жители, гдѣ существуютъ добровольныя пожарныя организаціи, въ видѣ пожарныхъ обществъ и дружинъ.

Селенія же находятся въ пожарномъ отношеніи обыкновенно въ самомъ безпомощномъ состояніи. Всѣ тѣ требованія, которыя, какъ мы видѣли выше, къ нимъ предъявляются, въ видѣ обязательства имѣть въ наличности крючья, багры, топоры, бочки съ водой, кадки, ведра, а по возможности и пожарныя трубы, при чемъ каждый житель долженъ выходить на пожаръ съ соотвѣтственнымъ огнегасительнымъ орудіемъ, изображеніе котораго вывѣшено на его избѣ,—всѣ эти требованія обыкновенно совсѣмъ не выполняются, никто фактически за ихъ выполненіемъ не слѣдитъ. Отъ этого при пожарѣ обыкновенно и оказывается, что ничего нужнаго для его тушенія нѣтъ, бочки безъ воды, инструменты неизвѣстно гдѣ, да и съ тѣми, какія есть, никто обращаться не умѣетъ. И

сгоритъ все, чему суждено сгорѣть, на горе потерпѣвшимъ отъ пожара,—а иногда и на радость имъ, если имущество ихъ хорошо, выше его дѣйствительной цѣнности, застраховано.

И надо сказать, что самая картина сельскихъ пожаровъ теперь, противъ прежняго, значительно измѣнилась. Прежде при каждомъ такомъ пожарѣ была паника, былъ вой по всему селу, люди въ ужасѣ метались туда и сюда, спасая свое имущество,—тѣ, чьи избы горѣли или кто былъ близко къ мѣсту пожара, совались, хотя и безъ толку, чуть не въ самый огонь, бабы обходили пожарище съ иконою Неопалимой Купины. Теперь не то. Никакой паники обыкновенно не бываетъ, отношеніе къ пожару со стороны большинства крестьянъ самое равнодушное,—пожитки спѣшатъ, конечно, вынести, скотъ со дворовъ выгнать, а хаты пускай горятъ, погорѣльцы съ земства страховыя деньги получатъ и, пожалуй, еще лучше прежняго обстроятся. А тѣ, кто свою избу умышленно поджогъ или подложилъ огонь къ сосѣду, чтобы на его дворъ вѣтромъ перекинуло, втихомолку руки потираютъ, видя, что афера удалась,—хотя иногда для отвода глазъ пуще другихъ суетятся и тушить огонь лѣзутъ. Но если изъ какого-нибудь сосѣдняго села или имѣнія пріѣдетъ непрошенная пожарная дружина, — ей же иногда работать на пожарѣ мѣшаютъ,—и кто васъ звалъ,—говорятъ ей,—зачѣмъ вы не въ свое дѣло мѣшаетесь...

Воду возить, трубу качать обыкновенно никто не хочетъ, и надо всѣ усилія станового или урядника, чтобы заставить мѣстныхъ жителей работать на пожарѣ.

Я живо помню случай, который былъ со мною много лѣтъ тому назадъ во Франціи, когда я путешествовалъ, съ научною цѣлью, по Арденнамъ. Пришлось мнѣ ночевать на постояломъ дворѣ (auberge) въ одной довольно глухой, хотя и не маленькой деревнѣ. Позднею ночью меня разбудилъ раздавшійся подъ моимъ окномъ громкій звукъ сигнальнаго рожка. Смотрю—яркое зарево, густой дымъ, огонь совсѣмъ по близости отъ меня. Мигомъ я одѣлся и выскочилъ на улицу,—мимо меня промчалась добровольная пожарная дружина съ трубами и всякими инструментами, вся деревня проснулась, и старъ и младъ спѣшили на пожаръ, но ни криковъ, ни суетни, ни паники не было, а выносили свои пожитки только тѣ, чьи дома были совсѣмъ близко отъ горѣвшаго зданія. Я, конечно, тоже пошелъ. Но не успѣлъ я еще дойти до мѣста пожара, какъ раздалась чья-то громкая команда,—„становитесь въ цѣпь“,—(„faites la chaine“)—и всѣ, кто былъ на улицѣ, немедленно стали въ два ряда, одинъ противъ другого: въ одномъ ряду были взрослые мужчины, сталъ въ этотъ рядъ и я; въ другомъ ряду стали женщины, подростки, всѣ, кто послабѣе. Воды поблизости отъ пожара не было, большой водоемъ находился на площади, посреди деревни, но

двойная цѣпь людей образовалась отъ него къ пожару и началась работа. Дружина дѣйствовала на пожарѣ, часть мужчинъ стала посмѣнно качать трубу, а наша цѣпь заработала, подавая воду. Въ нашемъ ряду непрерывно одинъ другому передавали ведра съ водою, въ другомъ ряду шли обратно пустыя ведра. Пожаръ былъ сильный, и проработали мы такъ часа два, но болѣе одного-двухъ домовъ не сгорѣло, дружными усиліями всего села удалось съ огнемъ совладать. Вернулся я къ себѣ домой на зарѣ, весь мокрый, усталый,—ужъ не знаю, сколько сотъ или тысячь ведеръ съ водою прошло черезъ мои руки. И всѣ работали, всѣ дѣлали свое дѣло, никто никому не мѣшалъ, никто безъ толку не болтался. И такъ населеніе само, дружными усиліями всѣхъ и каждаго, совладало съ огнемъ и не дало пожару распространиться, хотя французская деревня обстроена не рѣже нашей, домъ лѣпится къ дому и улицы еще много уже нашихъ,—но, правда, что всѣ дома каменные и нѣтъ соломенныхъ или деревянныхъ крышъ, а все—либо аспидныя, либо черепичныя. И этотъ случай изъ моей юности, гдѣ мнѣ пришлось играть активную, хотя и очень скромную, роль подносчика воды на французскомъ пожарѣ, я потомъ часто вспоминалъ, глядя на пожары въ нашихъ русскихъ деревняхъ, гдѣ картина уже совершенно другая.

А вотъ какъ, по сообщенію инженера П. К.

Яворовскаго, организовано пожарное дѣло въ деревняхъ въ Германіи, гдѣ существуетъ раціонально поставленная пожарная повинность. На основаніи положенія о ней, въ каждой общинѣ обязательно образуется пожарная дружина, съ брандмейстеромъ во главѣ, который назначается изъ лицъ, прослужившихъ не менѣе 3 лѣтъ на пожарномъ дѣлѣ. Составляются особые списки для отбыванія пожарной повинности, въ которые вносится все мужское населеніе, свободное отъ тѣлесныхъ недостатковъ, въ возрастѣ отъ 16 до 60 лѣтъ. Исключеніе допускается только для лицъ духовнаго званія, врачей и учителей. Селенія должны имѣть пожарный обозъ опредѣленнаго состава и для обслуживанія его образуется достаточной численности дружина, которая имѣетъ разработанную организацію и дѣлится на отряды спасателей и топорниковъ, отряды для доставки воды и охранителей. Если въ данной мѣстности учреждается вольное пожарное общество, которое мѣстнымъ начальствомъ признается достаточнымъ, то повинностная дружина замѣняется вольною.

Дружинники обязаны являться на ученія, при чемъ отъ явки освобождаютъ только болѣзнь, отлучка изъ данной мѣстности или какія-либо особыя обстоятельства, признанныя брандмейстерами уважительными. Въ противномъ случаѣ на неявившихся налагаются штрафы, съ замѣною ихъ арестомъ.

Нѣсколько общинъ образуютъ округъ, во

главѣ котораго стоитъ оберъ-брандмейстеръ. Къ его обязанности относится надзоръ за дѣятельностью пожарныхъ дружинъ, производство каждой изъ нихъ ученія по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ, и повѣрка исправности пожарнаго оборудованія въ каждой общинѣ.

Наконецъ, во главѣ пожарнаго дѣла цѣлой провинціи обыкновенно находится пожарный инспекторъ. Онъ не только ревизуетъ пожарныя учрежденія, но какъ лицо, обладающее спеціальными пожарными знаніями, даетъ свои заключенія при постройкѣ пожарныхъ зданій, при покупкѣ пожарныхъ инструментовъ и по всѣмъ вообще техническимъ вопросамъ пожарнаго дѣла. На его же обязанности лежитъ составленіе инструкцій и наставленій для членовъ пожарныхъ организацій; инструкціи эти составляются настолько обстоятельно и полно, что даютъ возможность даже людямъ въ пожарномъ дѣлѣ мало свѣдущимъ сдѣлаться умѣлыми работниками и даже руководителями при тушеніи пожаровъ.

Какъ общинныя пожарныя дружины, такъ и вольныя пожарныя общества, составляютъ между собою товарищества и союзы, которые часто обнимаютъ и объединяютъ пожарныя организаціи цѣлой провинціи, имѣютъ свои печатные органы, вспомогательныя кассы, своихъ спеціалистовъ—техниковъ, собираютъ съѣзды пожарныхъ дѣятелей и т. п.

Обученіе пожарному дѣлу въ Германіи

начинается съ народной школы, которая на ряду съ первоначальною грамотностью знакомитъ подрастающее населеніе съ дѣломъ борьбы съ огнемъ.

Въ Швейцаріи школьное обученіе юношества пожарному дѣлу поставлено еще лучше. Тамъ каждая школа по нѣсколько разъ въ годъ принимаетъ участіе въ ученіяхъ мѣстныхъ пожарныхъ дружинъ, въ школахъ устраиваются пожарныя тревоги, ведутся бесѣды на пожарныя темы и пр.

Нѣчто подобное начинаетъ теперь зарождаться и у насъ. Такъ, участники послѣдняго пожарнаго съѣзда въ Ригѣ имѣли возможность любоваться прекрасной, стройной, умѣлой и дружной работой Бильдерлингсгофской дѣтской пожарной дружины. Начинаются создаваться дѣтскія пожарныя дружины и въ окрестностяхъ Петербурга. Недавно учреждена подобная дѣтская дружина въ Саблинѣ. Примѣръ заразителенъ. Дай Богъ, чтобы эти полезные зачатки распространялись все болѣе и болѣе,—подготовка будущихъ пожарныхъ дѣятелей есть дѣло серьезное и на него нельзя смотрѣть только какъ на забаву.

Но возвращаюсь къ нашей сельской Россіи. Содержать наемныя пожарныя команды въ нашихъ селеніяхъ очевидно нельзя. Пожарная повинность, въ томъ видѣ какъ она существуетъ теперь, съ обложеніемъ крестьянскихъ дворовъ грошевымъ сборомъ на пожар-

ную часть, расходуемымъ на содержаніе никуда негоднаго пожарнаго обоза, въ видѣ нѣсколькихъ разсохшихся бочекъ, не даетъ ровно ничего. Пока это дѣло не организовано, не помогутъ ни пожарныя трубы,—хотя даромъ снабжай ими деревни,—ни строгіе приказы полицейскихъ властей каждому жителю являться на пожаръ съ присвоеннымъ ему огнегасительнымъ орудіемъ, которое обыкновенно только надъ воротами крестьянскаго двора и фигурируетъ, но котораго по большей части и въ заводѣ нѣтъ. Даже когда начальству и удается громкими криками и угрозами собрать крестьянъ на пожаръ,—это безпорядочная толпа, которая никакой пользы принести не можетъ, въ которой одинъ другому только мѣшаетъ, и никто—даже само начальство,—не знаетъ, какъ за дѣло взяться, съ чего начать, куда лить воду, какую избу ломать, чтобы остановить распространеніе огня, и гдѣ поэтому, кромѣ сумбура, обыкновенно ничего не выходитъ.

Нѣсколько иначе стоитъ дѣло въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ уже существуютъ пожарныя организаціи въ видѣ добровольныхъ пожарныхъ дружинъ,—но число ихъ у насъ еще крайне незначительно, а многія, къ сожалѣнію, существуютъ только номинально. Впредь до введенія у насъ настоящей пожарной организаціи, подобно той, которая существуетъ въ Германіи,—сельскія дружины все-таки единственный видъ дѣйствительно полезной активной

противопожарной борьбы и надо поэтому всячески заботиться о возможно широкомъ ихъ распространеніи и правильной постановкѣ.

На это дѣло средствъ не надо жалѣть,— имъ должны придти на помощь и правительство, и земство, и страховыя взаимныя и акціонерныя компаніи, и самыя сельскія общества, которыя теперь тратятъ извѣстную, хотя и весьма минимальную часть своихъ мірскихъ сборовъ на пожарное дѣло почти совершенно безцѣльно и безрезультатно.

Помимо общаго недостатка средствъ у нашихъ сельскихъ пожарныхъ дружинъ, а вслѣдствіе того и плохого оборудованія большинства изъ нихъ, и частью отсутствія во главѣ ихъ людей дѣйствительно опытныхъ въ пожарномъ дѣлѣ, нѣкоторыя неудобства встрѣчаются для нихъ, какъ и для пожарныхъ обществъ, въ дѣйствующихъ у насъ по отношенію къ этимъ организаціямъ нормальныхъ уставахъ.

Первоначально для каждой вновь образуемой пожарной организаціи Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ утверждался отдѣльный уставъ, при чемъ утвержденіе это вызывало большую проволочку времени, а также и нѣкоторое разнообразіе въ уставахъ отдѣльныхъ организацій. Для устраненія этого, были выработаны нормальные уставы, утвержденные— для пожарныхъ обществъ, учреждаемыхъ въ городахъ, въ 1896 г., потомъ нѣсколько измѣненные въ 1897 и 1900 гг., и для пожарныхъ

дружинъ, открываемыхъ въ сельскихъ мѣстностяхъ, въ 1897 г. Разрѣшеніе на открытіе обществъ и дружинъ по нормальнымъ уставамъ дается губернаторомъ, при чемъ отступленіе отъ этихъ уставовъ допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Между тѣмъ, опытъ показалъ, что нормальные уставы пожарныхъ организацій, выработанные болѣе или менѣе теоретично и отчасти по образцу западныхъ учрежденій подобнаго рода, когда ихъ въ Россіи было еще сравнительно мало, не вполнѣ соотвѣтствуютъ нашимъ мѣстнымъ условіямъ, особенно средней Россіи, и потому требуютъ довольно существенныхъ измѣненій. Настоятельная необходимость пересмотра нормальнаго устава какъ пожарныхъ обществъ, такъ и дружинъ, доказывается тѣмъ, что на послѣднемъ пожарномъ съѣздѣ въ Ригѣ свыше половины всѣхъ внесенныхъ докладовъ (31 изъ 58) касались именно этого вопроса, какъ и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ сторонъ дѣятельности этихъ организацій, и почти всѣ сдѣланныя предложенія были приняты съѣздомъ единогласно. По этому предмету представленъ былъ обширный докладъ и мною. Въ виду обилія и важности внесенныхъ по данному вопросу докладовъ, большая часть ихъ была передана для предварительнаго разсмотрѣнія въ особую комиссію, образованную подъ предсѣдательствомъ автора настоящей бро-

шюры, остальная же часть, по вопросамъ болѣе спеціальнаго характера—въ двѣ другія комиссіи. На основаніи заключеній этихъ трехъ комиссій, съѣздъ принялъ цѣлый рядъ резолюцій, которыя я не стану здѣсь всѣ перечислять *) и остановлюсь только на главнѣйшихъ:

Какъ въ городскихъ пожарныхъ обществахъ, такъ и въ сельскихъ пожарныхъ дружинахъ, признать членовъ - жертвователей, уплачивающихъ опредѣленный годовой взносъ, дѣйствительными членами. Новыхъ членовъ принимать не иначе, какъ по баллотировкѣ въ общемъ собраніи. Право рѣшающаго голоса въ собраніяхъ пожарныхъ обществъ предоставить только членамъ, поступившимъ въ общество не менѣе, какъ за годъ до собранія. Въ сельскихъ пожарныхъ дружинахъ признать право голоса въ собраніяхъ за охотниками, не моложе 21 года и прослужившими въ составѣ дружины не менѣе одного года. Уничтожить въ собраніяхъ какъ пожарныхъ обществъ, такъ и дружинъ, право передачи голоса по довѣренности.

Признать необходимымъ въ пожарномъ дѣлѣ полное уравненіе правъ женщинъ и мужчинъ. Нѣкоторыя женщины уже заявили себя активными дѣятельницами на этомъ поприщѣ

*) Желающіе могутъ съ ними познакомиться въ предварительномъ отчетѣ о рижскомъ съѣздѣ, напечатанномъ въ № 14 журнала „Пожарное Дѣло“ за 1910 годъ.

и для ограниченія ихъ правъ по сравненію съ правами мужчинъ нѣтъ основанія; кромѣ того, въ составѣ городского населенія есть не мало обывательницъ-домовладѣлицъ, которыя не менѣе мужчинъ заинтересованы въ охранѣ города отъ огня, и предоставлять имъ только жертвовать на пожарное дѣло деньги и замѣнять себя въ собраніяхъ уполномоченными по довѣренности—несправедливо.

Въ сельскихъ дружинахъ отдѣлить обязанности предсѣдателя правленія отъ должности пожарнаго старосты, предоставивъ, однако, право, по рѣшенію дружины, совмѣщенія этихъ обязанностей въ одномъ лицѣ. Практика указываетъ, что во многихъ случаяхъ въ селеніяхъ предсѣдателями дружинъ состоятъ такія лица, какъ мѣстные землевладѣльцы, священники, управляющіе имѣніями, которые представляются вполнѣ подходящими кандидатами для занятія должности предсѣдателя правленія, но исполнять обязанности пожарныхъ старостъ и принимать активную роль въ тушеніи пожаровъ не всегда могутъ.

Предоставить пожарнымъ дружинамъ право для усиленія своихъ средствъ устраивать благотворительные спектакли, концерты, лотереи и т. п.; до сихъ поръ такое право предоставлялось только городскимъ пожарнымъ обществамъ.

Допускать въ селеніяхъ учрежденіе не только пожарныхъ дружинъ, но и пожарныхъ обществъ, на основаніи устава городскихъ

пожарныхъ обществъ. Послѣднія допускаются теперь только въ посадахъ и мѣстечкахъ и въ болѣе крупныхъ селеніяхъ, съ особаго каждый разъ разрѣшенія губернатора. Для такого ограниченія нѣтъ достаточныхъ основаній и надо признать за учредителями право избрать ту или другую, наиболѣе подходящую къ мѣстнымъ условіямъ, форму пожарной организаціи.

Уставъ добровольныхъ пожарныхъ организацій дополнить пунктомъ, предоставляющимъ имъ организовать особые отряды изъ дѣтей школьнаго возраста, не моложе 12 лѣтъ, и выразить пожеланіе, чтобы такіе же отряды организовались при учебныхъ заведеніяхъ.

Независимо отъ этого, съѣздъ призналъ, что источникомъ и вдохновителемъ мѣръ борьбы съ пожарами въ деревняхъ должна явиться народная школа, для практическаго же ознакомленія пожарныхъ дѣятелей съ мѣрами борьбы съ огнемъ необходимо устройство лѣтнихъ курсовъ при пожарныхъ организаціяхъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ.

Наиболѣе замѣчаній со стороны представителей мѣстныхъ пожарныхъ организацій вызвали статьи нормальныхъ уставовъ городскихъ пожарныхъ обществъ и сельскихъ дружинъ, указывающія, что при дѣйствіи добровольныхъ пожарныхъ дружинъ на пожарѣ начальники и члены ихъ безусловно подчиняются распоряженіямъ начальника мѣстной

полиціи, полиціймейстеровъ въ городахъ губернскихъ и тѣхъ уѣздныхъ, гдѣ оные имѣются, въ прочихъ уѣздныхъ городахъ — исправниковъ, за отсутствіемъ же таковыхъ— ихъ помощниковъ или приставовъ городской полиціи; въ посадахъ, мѣстечкахъ, пригородныхъ, дачныхъ и фабричныхъ мѣстностяхъ— становыхъ приставовъ, полицейскихъ надзирателей или замѣняющихъ ихъ классныхъ чиновъ. Нижніе же чины: городовые, урядники, стражники, сотскіе и другіе, не вмѣшиваясь въ распоряженія начальниковъ команды и дѣйствія оной, оказываютъ послѣдней съ своей стороны содѣйствіе по тушенію пожаровъ.

Точно также, въ селеніяхъ старосты дружинъ и члены ихъ подчиняются исправнику, его помощнику и становому приставу, а при отсутствіи этихъ лицъ — мѣстному земскому начальнику.

Въ отзывахъ представителей мѣстныхъ пожарныхъ организацій указывалось на то, что изложенныя выше правила нерѣдко ведутъ на практикѣ къ большимъ недоразумѣніямъ, при чемъ не всегда умѣлое вмѣшательство чиновъ полиціи препятствуетъ иногда даже успѣшному тушенію пожаровъ,—трубы велятъ ставить не тамъ, гдѣ слѣдуетъ, приказываютъ ломать не тѣ дома, которые нужно, для того, чтобы помѣшать распространенію огня и т. п. Приводились даже случаи, когда добровольныя дружины, не подчинявшіяся явно неправиль-

нымъ распоряженіямъ чиновъ полиціи, сгонялись ими съ пожара. Въ виду этого, по данному вопросу была предложена и принята съѣздомъ слѣдующая резолюція:

Начальникъ и чины полиціи, не вмѣшиваясь въ распоряженія начальника пожарной команды, оказываютъ ему всякое содѣйствіе къ поддержанію порядка, а въ случаѣ надобности и въ помощи въ рабочихъ силахъ. Въ городахъ и поселеніяхъ, гдѣ одновременно существуютъ городскія или полицейскія пожарныя команды и добровольныя пожарныя организаціи, главное руководительство тушеніемъ пожаровъ возлагается на лицъ по опредѣленію мѣстнаго общественнаго управленія, по соглашенію съ правленіемъ пожарныхъ обществъ, и съ утвержденія губернатора.

Противъ этой резолюціи высказаны были и нѣкоторыя возраженія, указывавшія на то, что снять съ полиціи обязанности по руководительству и отвѣтственности при тушеніи пожаровъ невозможно, что во главѣ дружинъ, особенно сельскихъ, стоятъ иногда лица мало опытныя, на которыхъ положиться нельзя и т. п. Казалось бы, что выходъ изъ этого дѣйствительно труднаго положенія можно найти установленіемъ, по примѣру Германіи, для лицъ, стоящихъ во главѣ дружинъ и которымъ можетъ быть ввѣрено высшее распорядительство на пожарѣ,—извѣстнаго ценза, въ видѣ предварительной службы ихъ въ пожарномъ дѣлѣ, испытанія ихъ познаній

и умѣнія, утвержденія ихъ въ правахъ отвѣтственнаго начальника дружины административной властью и т. п.

Далѣе, по отношенію къ пожарнымъ обществамъ и дружинамъ съѣздомъ приняты еще слѣдующія резолюціи, касающіяся финансоваго положенія этихъ организацій:

Возбудить ходатайство передъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ объ измѣненіи положенія о выдачѣ безвозвратныхъ пособій и безпроцентныхъ ссудъ изъ пожарнаго капитала въ томъ смыслѣ, чтобы онъ расходовался не только на нужды городскихъ пожарныхъ организацій, но и всѣхъ добровольныхъ пожарныхъ обществъ и дружинъ (выше я указалъ, что этотъ капиталъ, по незначительности своей, серьезнаго значенія для пожарнаго дѣла имѣть не можетъ).

Ходатайствовать передъ страховыми союзами и акціонерными страховыми обществами объ отчисленіи постоянныхъ суммъ, въ извѣстномъ процентномъ отношеніи къ страховымъ преміямъ, для вспомоществованія пожарнымъ организаціямъ, съ тѣмъ, чтобы суммы этого отчисленія поступали исключительно на оборудованіе обозовъ, водоснабженія и сигнализаціи даннаго района.

Возбудить въ установленномъ порядкѣ ходатайство о томъ, чтобы, въ измѣненіи ст. 207 полож. о нотар. части, всѣ сборы съ актовъ, поступающіе въ пользу городовъ,

шли бы исключительно на оборудованіе пожарныхъ организацій даннаго города.

Ходатайствовать о томъ, чтобы штрафы, налагаемые судьями за нарушеніе правилъ строительнаго устава и мѣръ предосторожности отъ пожаровъ, поступали бы не на устройство мѣстъ заключенія, какъ теперь, а на усиленіе средствъ пожарныхъ организацій.

Признать необходимымъ, чтобы земства обязательно обращали не менѣе 10% поступающихъ страховыхъ премій на устройство добровольныхъ пожарныхъ организацій, и чтобы такое отчисленіе постепенно увеличивалось до 25% (осуществленіе этого пожеланія очевидно невозможно для земствъ тѣхъ губерній, гдѣ при настоящей пожарной эпидеміи страховыхъ премій не хватаетъ и для выдачи страхового вознагражденія погорѣльцамъ, и гдѣ запасный страховой капиталъ весь истощенъ, или представляетъ собою даже отрицательную величину).

Просить Министерство Путей Сообщенія о субсидированіи добровольныхъ пожарныхъ организацій, существующихъ при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, и наконецъ,

Просить Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія о томъ, чтобы лѣсной матеріалъ, необходимый для построекъ зданій пожарныхъ дружинъ отпускался изъ казенныхъ лѣсовъ на возможно льготныхъ условіяхъ, особенно въ виду того, что вольныя пожарныя общества и дружины часто при-

влекаются къ тушенію пожаровъ въ этихъ лѣсахъ.

Признавъ необходимымъ широкое государственное вспомоществованіе пожарнымъ организаціямъ и вообще всему дѣлу противопожарной борьбы, съѣздъ указалъ какъ на возможный источникъ средствъ для этого, на доходъ, получаемый нынѣ государственнымъ казначействомъ отъ пошлинъ съ застрахованныхъ отъ огня имуществъ. Размѣръ этого дохода исчисленъ по смѣтѣ на 1910 г. въ суммѣ 5.300.000 р. При всей несправедливости этого налога, представляющаго собою обложеніе предусмотрительной части населенія,— было бы желательно по крайней мѣрѣ обращать его на противопожарныя нужды того же населенія и тѣмъ содѣйствовать увеличенію народнаго благосостоянія, въ возможной степени гарантируя его отъ пожарныхъ убытковъ.

Пропускаю затѣмъ цѣлый рядъ постановленій съѣзда, касающихся измѣненія установленнаго порядка представленія къ почетнымъ наградамъ нагрудными знаками, медалями и орденами наиболѣе отличившихся членовъ пожарныхъ организацій, сокращенія сроковъ выслуги на награду, увеличенія наградной нормы и т. п.

Въ виду недостатковъ современнаго состоянія строительнаго дѣла какъ въ городахъ, такъ и въ особенности въ селеніяхъ, съѣздъ постановилъ ходатайствовать передъ Министер-

ствомъ Юстиціи о разъясненіи подлежащимъ судебнымъ установленіямъ не всегда согласованныхъ между собою постановленій Сената по строительной противопожарной части, и передъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ о скорѣйшемъ завершеніи разработки новаго строительнаго устава и объ изданіи, взамѣнъ упраздненнаго въ цѣломъ рядѣ статей, новаго пожарнаго устава. Болѣе спеціальныя пожеланія съѣзда по этой части, заключающіяся между прочимъ въ привлеченіи къ участію въ разсмотрѣніи плановъ новыхъ построекъ и къ соблюденію правилъ строительнаго устава и принятіи противопожарныхъ мѣръ, спеціалистовъ пожарнаго дѣла, я также пропускаю.

Дальнѣйшія резолюціи съѣзда касались измѣненія устава Императорскаго Россійскаго Пожарнаго Общества, о недостаткахъ котораго я уже говорилъ. Въ докладѣ, внесенномъ въ съѣздъ однимъ изъ членовъ Совѣта Общества, указывалось на необходимость установленія болѣе тѣсной связи центральнаго органа Общества съ провинціальными членами его. Для осуществленія этой задачи Совѣтъ предлагалъ озаботиться скорѣйшимъ образованіемъ возможно большаго числа мѣстныхъ отдѣловъ и пополненіемъ Совѣта Общества десятью представителями отъ мѣстныхъ провинціальныхъ организацій. Оба эти предложенія, принятыя съѣздомъ единогласно, какъ и нѣкоторыя другія болѣе второстепенныя измѣ-

ненія устава Общества, не устраняютъ, однако, по моему мнѣнію, тѣхъ болѣе коренныхъ недостатковъ въ организаціи Императорскаго Россійскаго Пожарнаго Общества, о которыхъ я говорилъ выше. Не устраняютъ они также и необходимости учрежденія, на ряду съ нимъ, для дополненія его дѣятельности, упомянутаго выше „Общества ревнителей пожарнаго дѣла". Докладъ объ этомъ вновь проектируемомъ обществѣ долженъ былъ быть представленъ съѣзду, но, къ сожалѣнію, за болѣзнью докладчика, снятъ былъ съ очереди.

Нельзя было вмѣстѣ съ тѣмъ не признать ненормальнымъ, что Императорское Россійское Пожарное Общество, при всей важности и широтѣ его задачъ, при возложенной на него уставомъ обязанности содѣйствовать учрежденію пожарныхъ обществъ, дружинъ и командъ, заботиться объ улучшеніи ихъ положенія и выдавать имъ заимообразныя пособія, а равно оказывать вспомоществованія нуждающимся пожарнымъ дѣятелямъ и лицамъ, пострадавшимъ отъ пожаровъ, лишено всякой возможности осуществлять эти обязанности, въ виду полнаго отсутствія у него на это средствъ. Правда, Обществу удавалось иногда исходатайствовать небольшія пособія и ссуды нѣкоторымъ обществамъ и дружинамъ, путемъ обращенія къ разнымъ правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ, а также къ страховымъ обществамъ, но изъ отчета Совѣта за время съ 1-го ян-

варя 1906 г. по 1-е января 1910 года съѣздъ узналъ, что за эти четыре года изъ своихъ собственныхъ средствъ Совѣтъ могъ выдать пяти обществамъ денежныя пособія въ общей суммѣ 1.700 р. и тремъ обществамъ безпроцентныя ссуды въ размѣрѣ всего 850 руб.! Помимо членскихъ взносовъ, исчисленныхъ по смѣтѣ на 1910-й годъ въ суммѣ 9.910 р., Общество получаетъ ежегодную субсидію отъ страховыхъ обществъ въ суммѣ 10.000 руб., но отъ правительства, изъ суммъ государственнаго казначейства, никакимъ постояннымъ пособіемъ не пользуется. Казалось бы, что и такое положеніе не можетъ быть признано нормальнымъ, и не удивительно, если дѣятельность Общества, столь широкая по замыслу, столь нужная для Россіи, оказывается на дѣлѣ весьма ограниченной и мало замѣтной.

Въ числѣ заслушанныхъ съѣздомъ докладовъ былъ одинъ,—почетнаго члена Императорскаго Россійскаго Пожарнаго Общества В. К. Андреевскаго,—о способахъ водоснабженія въ селеніяхъ. Къ сожалѣнію, съѣздъ не сдѣлалъ по существу этого доклада никакого постановленія и только рѣшилъ принять его къ свѣдѣнію и отпечатать въ журналѣ „Пожарное Дѣло“. Между тѣмъ, сообщеніе г. Андреевскаго затрагивало одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ противопожарной борьбы въ селеніяхъ, гдѣ нерѣдко недостатокъ воды отнимаетъ всякую возможность воспрепятство-

вать распространенію огня, иногда даже потушить пожаръ въ самомъ началѣ, не дать ему разгорѣться. Безъ воды—самая лучшая пожарная команда безсильна, самыя совершенныя пожарныя трубы обречены на бездѣйствіе. Иногда приходится долгое время ждать, пока двѣ-три изморенныхъ крестьянскихъ клячи привезутъ двѣ-три бочки воды изъ какого-нибудь пруда за версту и болѣе разстоянія, а огонь тѣмъ временемъ дѣлаетъ свое дѣло. Противъ этого рекомендуется устройство въ селеніяхъ чановъ, всегда наполненныхъ водою; если такихъ чановъ будетъ нѣсколько, то это, конечно, мѣра полезная, но еще важнѣе—обратить болѣе серьезное вниманіе на водоснабженіе въ деревняхъ. Кое-что по этой части земства уже дѣлали, хотя въ общемъ все же очень мало. Есть много селеній, въ которыхъ населеніе пользуется водою только изъ колодцевъ, очень скоро во время пожара до дна вычерпываемыхъ. А между тѣмъ, въ числѣ этихъ селеній есть не мало такихъ, гдѣ иногда въ серединѣ самого села существуютъ овраги, ложбины, по которымъ въ весеннее половодіе бѣгутъ шумные потоки воды, но которые лѣтомъ и осенью, въ самый разгаръ пожарнаго сезона, либо совсѣмъ сухи, либо по дну ихъ сочится жалкій ручеекъ, изъ котораго и одной бочки не наполнишь. Иногда посредствомъ очень не сложнаго сооруженія,—простой земляной плотины—можно въ такомъ оврагѣ устроить прудъ, который будетъ всегда

полонъ воды, но крестьяне до этого не додумываются, либо не хотятъ затратить на это своего труда: „жили и допрежъ того безъ воды, Богъ дастъ и впередъ проживемъ, а коли пожаръ приключится да погоримъ, такъ на то Его святая воля...“ говорятъ они, и ничего не дѣлаютъ для улучшенія своего положенія и обезпеченія себя отъ пожара.

Иногда, конечно, для устройства пруда требуются и болѣе сложныя сооруженія, особенно когда приходится дѣлать водоспуски, безъ которыхъ плотину напоромъ весенней воды можетъ прорвать; иногда нужны на это и извѣстныя денежныя затраты и техническія знанія, которыхъ у крестьянъ, конечно, нѣтъ. Но Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія охотно выдаетъ на устройство водоснабженія въ селеніяхъ ссуды изъ меліоративнаго кредита, безвозмездно командируетъ для этого на мѣста своихъ техниковъ. Однако, и при такихъ условіяхъ подвинуть на это крестьянъ очень трудно, а то и совсѣмъ невозможно. „Не требуется, и такъ проживемъ“. Наглядный примѣръ этого нежеланія и упорства я вижу въ сосѣднемъ со мною большомъ селѣ, гдѣ воды кромѣ какъ въ колодцахъ нигдѣ нѣтъ, которое ежегодно по нѣсколько разъ въ лѣто горитъ и гдѣ даже мѣстная дружина безъ воды ничего сдѣлать не можетъ. Село тянется на нѣсколько верстъ, пруды можно было бы легко устроить, — крестьянамъ указывали на возможность воспользоваться

для этого кредитомъ,—но ничего сдѣлать не удалось.

Въ подобныхъ случаяхъ должно было бы вмѣшиваться земство. Нужно изданіе обязательныхъ постановленій, которыми требовалось бы устройство прудовъ и водоемовъ тамъ, гдѣ мѣстныя условія тому благопріятствуютъ. Нужно, чтобы земство имѣло право повышать страховые тарифы въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ крестьяне безъ всякихъ основательныхъ причинъ отъ того отказываются. Кромѣ того, необходимо, чтобы въ годы неурожайные, когда для помощи голодающимъ организуются общественныя работы, работы эти были прежде всего направлены на улучшеніе водоснабженія въ селеніяхъ, на устройство запрудъ и водоемовъ. Тутъ уже нечего спрашивать, желаютъ ли этого крестьяне, или нѣтъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ необходимы и обязательныя постановленія, въ силу которыхъ на отвѣтственность сельскихъ обществъ возлагалось бы поддержаніе плотинъ и водоемовъ въ порядкѣ и надлежащій ихъ ремонтъ.

Обращено было на съѣздѣ вниманіе также и на бѣдственное положеніе погорѣльцевъ въ первый моментъ послѣ пожара, какъ въ селахъ, такъ и въ городахъ. Иногда, спасенные отъ огня, они остаются на улицѣ, лишенные всѣхъ своихъ пожитковъ, безъ платья—мерзнутъ, голодаютъ. Надо ихъ одѣть, согрѣть, накормить и пріютить. Этому вопросу посвященъ былъ докладъ М. А. Ермоловой, объ образованіи Всероссій-

скаго благотворительнаго Попечительства о погорѣльцахъ, при чемъ докладчицей была представлена и подробная программа организаціи и дѣятельности такого учрежденія. Съѣздъ отнесся къ этому предложенію весьма сочувственно и единогласно призналъ осуществленіе его крайне важнымъ и настоятельно необходимымъ, тѣмъ болѣе, что ни одно изъ существующихъ благотворительныхъ обществъ намѣченнымъ задачамъ проектируемаго попечительства не удовлетворяетъ.

Не останавливаясь на цѣломъ рядѣ постановленій съѣзда по разнымъ спеціальнымъ и техническимъ вопросамъ пожарнаго дѣла,—считаю нужнымъ въ заключеніе отмѣтить и особенно подчеркнуть важнѣйшую резолюцію съѣзда: признаніе вопроса о борьбѣ съ пожарами неотложно важнымъ и имѣющимъ особое государственное значеніе.

За отсутствіемъ на пожарномъ съѣздѣ въ Ригѣ представителей земствъ и страховыхъ обществъ, съѣздъ почти не касался вопросовъ о дѣятельности земствъ въ области пожарнаго и страхового дѣла. Но въ отношеніи послѣдняго мы можемъ воспользоваться только что вышедшимъ изданіемъ Главнаго Управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства „Сводъ отзывовъ губернскихъ земскихъ управъ и губернскихъ управъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства по вопросу о пересмотрѣ положенія о взаимномъ земскомъ страхова-

ніи". Я уже показывалъ выше то печальное состояніе, въ которомъ находится нынѣ, благодаря современному непомѣрному усиленію пожарности въ селеніяхъ, большинство земскихъ страховыхъ капиталовъ, многія изъ которыхъ совершенно истощены и не могутъ безъ правительственной помощи даже выполнять своихъ обязательствъ передъ погорѣльцами.

Отзывы земскихъ управъ единодушны въ томъ отношеніи, что положеніе о взаимномъ земскомъ страхованіи, изданное много лѣтъ тому назадъ, теперь чрезвычайно устарѣло и не соотвѣтствуетъ болѣе настоящимъ условіямъ жизни. Во всѣхъ этихъ отзывахъ указывается на излишнюю его детальность, на чрезмѣрную вводимую ими регламентацію земской дѣятельности, на необходимость предоставленія земствамъ большаго простора въ дѣлѣ взаимнаго страхованія отъ огня. Настоящее положеніе о взаимномъ земскомъ страхованіи, предоставляя страхователямъ права и возлагая на земства однѣ обязанности, не даетъ земскимъ учрежденіямъ достаточнаго простора для развитія мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію общей постановки страхового дѣла, къ охранѣ интересовъ большей части населенія путемъ обезпеченія страхового капитала отъ излишнихъ потерь и т. п. Дѣлая обязательнымъ страхованіе всѣхъ сельскихъ построекъ, находящихся въ чертѣ крестьянской осѣдлости, придавая этому страхованію характеръ

крестьянской повинности, дѣйствующее положеніе считается съ некультурностью крестьянской массы. Безъ обязательнаго страхованія населеніе, лишенное предусмотрительности, легко могло бы совсѣмъ разориться отъ пожаровъ, не обезпечивъ себя страхованіемъ.

Имѣя въ виду поддержаніе бѣднѣйшихъ хозяйствъ, составители положенія включили въ него требованіе, чтобы строенія, стоимостью ниже назначенной нормы обязательнаго обезпеченія, принимались на страхъ въ полной оцѣнкѣ, а владѣльцамъ цѣнныхъ построекъ предоставлено право требовать дополнительнаго ихъ страхованія до $^3/_4$ стоимости. Но эти гуманныя основы закона могли бы сохраниться въ немъ, не колебля страхового дѣла, лишь при двухъ условіяхъ: добросовѣстнаго отношенія населенія къ страховому дѣлу, или при минимальныхъ нормахъ обезпеченія. Перваго условія на практикѣ не наблюдается, а второе, т. е. минимальныя оцѣнки, противорѣчитъ интересамъ самого населенія. Поэтому, пока земства давали населенію ничтожное страховое обезпеченіе, примѣненіе закона объ обязательномъ страхованіи не встрѣчало неудобствъ. Но какъ только земства повысили нормы обязательнаго страхованія, и на ряду съ этимъ широко распространилось обязательное для земствъ дополнительное, сверхъ оклада, страхованіе, такъ цѣлыя тысячи дворовъ оказались застрахо-

ванными въ полной ихъ стоимости и даже выше ея, — и борьба съ спекулятивными пожарами стала для земства непосильной.

Единодушны также и заявленія земскихъ управъ о неудобствахъ, а иногда и о вредныхъ послѣдствіяхъ предоставленія широкаго участія въ этомъ дѣлѣ волостныхъ и сельскихъ властей, не подчиненныхъ земскимъ учрежденіямъ, и единогласно почти высказывается мнѣніе о необходимости возложенія завѣдыванія всѣмъ страховымъ дѣломъ на мѣстахъ, производства оцѣнокъ и пр., на спеціальныхъ земскихъ агентовъ, съ порученіемъ имъ даже и обязанности взиманія страховыхъ платежей. Участіе при производствѣ этими агентами оцѣнокъ представителей сельскихъ властей, понятыхъ или добросовѣстныхъ, признается излишнимъ, какъ лицъ мало свѣдущихъ въ оцѣночномъ дѣлѣ и могущихъ только помѣшать правильному производству оцѣнокъ. Предоставляемое нынѣ этимъ лицамъ при оцѣнкахъ право рѣшающаго голоса вызываетъ большія затрудненія и даже опасно для страхового учрежденія, въ виду постояннаго стремленія ихъ цѣнить страхуемое имущество слишкомъ высоко и оказываемаго на нихъ въ этомъ отношеніи со стороны ихъ односельчанъ давленія. Кромѣ того, и самое приглашеніе понятыхъ иногда, напримѣръ, въ горячую рабочую пору, встрѣчаетъ затрудненія. Между тѣмъ, при отсутствіи ихъ нельзя производить и оцѣнки.

Кромѣ того, дѣйствующимъ положеніемъ установляется рѣзкая неравномѣрность правъ страхователя и страховщика въ дѣлѣ оспариванія правильности оцѣнки. Въ то время, когда по заявленію страхователя споръ противъ оцѣнки, признаваемой имъ низкой, переносится на разрѣшеніе губернской земской управы, заявленіе лица, производящаго оцѣнку о томъ, что оцѣнка превышаетъ дѣйствительную стоимость предъявленнаго къ застрахованію строенія, признается неимѣющимъ значенія до тѣхъ поръ, пока къ его мнѣнію не присоединится извѣстная часть оцѣнщиковъ. Этимъ условіемъ парализуются всѣ мѣропріятія земства въ дѣлѣ борьбы съ пожарами, на почвѣ несоотвѣтствія оцѣнокъ со стоимостью страхуемыхъ строеній. Въ губерніяхъ не земскихъ также указывается на неудобство существующаго порядка производства оцѣнокъ построекъ, пожарныхъ остатковъ и убытковъ — волостнымъ старшиной, или особымъ агентомъ, вмѣстѣ съ сельскимъ старостою и не менѣе какъ двумя оцѣнщиками изъ мѣстныхъ домохозяевъ, причемъ оцѣнка, установленная большинствомъ $^2/_3$ голосовъ, считается окончательною и обязательною для страхового учрежденія, хотя бы его представитель съ нею и не соглашался. Предлагается въ подобныхъ случаяхъ перенесеніе дѣла на рѣшеніе губернской управы.

По отношенію къ нѣкоторымъ другимъ сторонамъ земскаго страховаго дѣла мнѣ-

нія управъ значительно расходятся. Такъ, однѣ земскія управы считаютъ необходимымъ значительно расширить область примѣненія обязательнаго страхованія, распространивъ его на всякаго рода постройки, возводимыя въ сельскихъ мѣстностяхъ и принадлежащія не однимъ только крестьянамъ, но и всѣмъ сельскимъ обывателямъ, и притомъ независимо отъ того, находятся ли эти постройки въ предѣлахъ усадебной осѣдлости крестьянъ, или внѣ ея, и не только на крестьянской надѣльной землѣ, но и на земляхъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами отъ банка, на отрубныхъ участкахъ и т. п.

Страхованіе всѣхъ общественныхъ строеній должно быть сдѣлано обязательнымъ, не исключая изъ этого правила и церквей, и часовенъ, такъ какъ освобожденіе ихъ отъ страхового сбора является несправедливостью по отношенію къ крестьянамъ, подчиненнымъ дѣйствію обязательнаго страхованія и несущимъ всѣ тяготы на мѣры предупредительнаго страхованія. Между тѣмъ церкви, часовни и другія такого рода общественныя строенія, пользуясь въ сельскихъ мѣстностяхъ предупредительнымъ страхованіемъ, не несутъ никакихъ расходовъ на него.

Нѣкоторыми управами предлагается даже распространеніе обязательнаго страхованія не только на постройки, но и на движимое имущество, въ нихъ находящееся, хотя бы въ размѣрѣ не свыше $^1/_3$ его стоимости. Страхо-

ваніе движимости можетъ быть окладное и дополнительное.

Съ другой стороны, въ отношеніи обязательнаго страхованія нѣкоторыми управами высказываются мнѣнія діаметрально противоположныя. Такъ, нѣкоторыя управы признаютъ нужнымъ обязательное страхованіе, если не сразу, то постепенно, совсѣмъ отмѣнить и замѣнить его однимъ только страхованіемъ добровольнымъ и при томъ безъ всякихъ заранѣе опредѣленныхъ нормъ страхового вознагражденія, но по спеціальной, въ каждомъ случаѣ, оцѣнкѣ страхуемаго имущества, и соотвѣтственно дѣйствительной его стоимости, съ приданіемъ страхованію характера договорнаго соглашенія между сторонами. Но и при сохраненіи обязательнаго страхованія земствамъ должно быть предоставлено право понижать окладную норму страхованія для тѣхъ имуществъ, стоимость которыхъ ниже этой средней нормы, чтобы тѣмъ уменьшить соблазнъ поджога.

При страхованіи добровольномъ или сверхъокладномъ земствамъ должно быть предоставлено право въ извѣстныхъ случаяхъ отказывать въ такомъ страхованіи. Дополнительное страхованіе должно быть не обязанностью, а лишь правомъ губернскаго земства, которое можетъ въ соотвѣтствіи съ мѣстными условіями ввести его, или совсѣмъ не вводить. Во всякомъ случаѣ, надо освободить земство отъ обязанности принимать на страхъ

строенія, возведенныя вопреки строительныхъ правилъ, напримѣръ, на улицахъ и переулкахъ.

Необходимо предоставить земству право совершенно прекращать страхованіе въ селеніяхъ, наиболѣе опасныхъ отъ огня, вслѣдствіе небрежности мѣстнаго населенія и несоблюденія имъ мѣръ предосторожности отъ пожаровъ и правилъ тушеніи огня; пріостанавливать выдачу пожарнаго вознагражденія въ селеніяхъ и волостяхъ, гдѣ замѣчается слабое поступленіе страховыхъ сборовъ, впредь до болѣе исправнаго взноса ихъ, и вовсе не выдавать вознагражденія за строенія, не внесенныя въ страховые списки и не обложенныя страховымъ сборомъ.

По совершенно правильному мнѣнію нѣкоторыхъ управъ, пересмотру должны подлежать не одно только положеніе о взаимномъ земскомъ страхованіи, но и постановленія, относящіяся къ мѣрамъ пресѣченія пожаровъ въ селеніяхъ и различнымъ противопожарнымъ мѣропріятіямъ, а также тѣ статьи положенія о крестьянахъ, которыя устанавливаютъ обязанности сельскихъ обществъ имѣть и содержать въ исправности пожарные обозы и принимать тѣ или другія необходимыя противопожарныя мѣры. Равнымъ образомъ, долженъ быть пересмотрѣнъ уставъ строительный, касающійся строительной части въ селеніяхъ и городахъ. Необходимъ также пересмотръ законовъ объ уголовной отвѣтствен-

ности лицъ, привлекаемыхъ къ суду по обвиненію въ поджогѣ съ корыстною цѣлью своего имущества, въ смыслѣ болѣе широкой и разносторонней квалификаціи какъ самыхъ преступленій, такъ и налагаемыхъ за нихъ наказаній.

Кромѣ того, предлагается установить отвѣтственность страхователя за искусственное увеличеніе размѣровъ убытка отъ пожаровъ и за сокрытіе пожарныхъ остатковъ, что теперь такъ широко практикуется.

Въ дѣйствующемъ законѣ не имѣется никакихъ указаній и на отвѣтственность лицъ, изобличенныхъ въ преступной небрежности при обращеніи съ огнемъ, слѣдствіемъ чего являются пожары и какъ результатъ ихъ—полученіе страховой преміи. Въ самомъ законѣ слѣдовало бы постановить, что лицо, застраховавшее имущество и изобличенное судомъ, въ случаѣ гибели его отъ пожара, въ преступной небрежности при обращеніи съ огнемъ или въ непринятіи требуемыхъ закономъ строительныхъ и противопожарныхъ мѣръ, вовсе лишается страхового вознагражденія за сгорѣвшее имущество, или вознагражденіе это выдается виновному не полностью, а съ удержаніемъ извѣстной части его, напр. 10—20%. Удержанная сумма должна быть обращена въ фондъ на развитіе въ селеніяхъ противопожарныхъ средствъ, на улучшеніе печей и дымовыхъ трубъ, на содержаніе пожарныхъ обозовъ и пр. То же правило должно быть

распространено на случаи несвоевременнаго заявленія страхователемъ о пожарѣ, утайкѣ имъ пожарныхъ остатковъ, двойномъ, безъ вѣдома земства, страхованіи имущества—въ земствѣ и въ частныхъ обществахъ и т. п. Подобныя же мѣры должны быть примѣняемы и въ отношеніи лицъ, страхующихся въ частныхъ акціонерныхъ компаніяхъ. Кромѣ того, возобновленное послѣ пожара имущество домохозяина—виновника пожара—должно быть, въ первый годъ его поступленія на страхъ земства, принимаемо не иначе, какъ по пониженной оцѣнкѣ.

Выдача страхового вознагражденія полностью не должна производиться и въ томъ случаѣ, когда послѣ пожара выяснится злоупотребленіе со стороны страхователя въ смыслѣ нарушенія или несоблюденія имъ существующихъ правилъ страхованія.

Надлежитъ категорически выразить въ законѣ, что никакая постройка не можетъ быть застрахована выше ея дѣйствительной стоимости и что если это несоотвѣтствіе выяснится даже послѣ пожара, то страховое управленіе обязано удовлетворить страхователя не по страховымъ документамъ, а по дѣйствительному размѣру убытка, установленнаго или по взаимному соглашенію страхового учрежденія съ потерпѣвшимъ, или по суду.

До сихъ поръ, не взирая на разъясненіе Сената, дающее земству право переоцѣнки

имущества послѣ пожара, которымъ пользуются всѣ страховыя общества, суды нерѣдко не признаютъ за нимъ такого права и присуждаютъ земство къ уплатѣ вознагражденія въ полной, значащейся въ страховомъ документѣ суммѣ.

Предлагается, чтобы высшій предѣлъ страхового обезпеченія для всѣхъ категорій страхованія былъ установленъ въ ¾ оцѣнки, для побужденія населенія къ осторожности и пресѣченія спекулятивныхъ пожаровъ. Это правило должно быть распространено и на частныя страховыя общества при принятіи ими на дополнительный страхъ имуществъ, застрахованныхъ въ земствѣ. Есть даже предложеніе о томъ, чтобы имущества, подлежащія обязательному страхованію въ земствѣ, совсѣмъ не разрѣшалось принимать на страхъ въ частныхъ обществахъ, также въ предупрежденіе злоупотребленій.

Правило о томъ, что страховое вознагражденіе должно быть обязательно полностью употреблено на возобновленіе сгорѣвшаго строенія, предлагается отмѣнить, какъ представляющее собою излишнюю опеку надъ страхователями, да и услѣдить за исполненіемъ этого требованія совершенно невозможно.

Указывается на необходимость не только положить предѣлъ спекулятивнымъ пожарамъ, принимающимъ угрожающій для интересовъ земскаго страхового фонда характеръ, но и

вліять на воспитаніе въ населеніи правильнаго взгляда на взаимное земское страхованіе, какъ на средство обезпеченія его отъ бѣдствія, а не какъ на источникъ наживы. Для этого надо привлечь населеніе къ активному участію въ страховыхъ операціяхъ и вообще въ процессѣ организаціи страхованія, предоставивъ губернскимъ управамъ право созывать съѣзды представителей губернскихъ и уѣздныхъ земствъ, служащихъ по страховому дѣлу, уполномоченныхъ отъ населенія и свѣдущихъ лицъ, а также организовать спеціальныя собесѣдованія по пожарному и страховому дѣлу на волостныхъ и сельскихъ сходахъ.

Признается необходимымъ установить связь между дѣятельностью въ селеніяхъ земскаго страхового управленія и частныхъ акціонерныхъ обществъ, съ тѣмъ, чтобы общества эти сообщали земству свѣдѣнія, гдѣ, по какому полису, съ какого срока и въ какую сумму оцѣнено и застраховано каждое строеніе. Мѣра эта необходима въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы всѣ имущества, состоящія въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуетъ земское страхованіе, были на учетѣ у земства, въ удостовѣреніе правильности оцѣнокъ и въ предупрежденіе могущихъ быть послѣдствій отъ повышенной оцѣнки, подвергающей риску все селеніе, при возникновеніи въ такомъ, слишкомъ высоко застрахованномъ, имуществѣ пожара.

Земскому собранію должно быть предоставлено право отчислять, по его усмотрѣнію,

извѣстный процентъ съ запаснаго капитала на противопожарныя мѣропріятія, хотя бы капиталъ этотъ и не достигалъ размѣра, равняющагося общей суммѣ годовыхъ издержекъ по страхованію по средней сложности предшествующаго пятилѣтія, какъ это требуется дѣйствующимъ положеніемъ.

Нѣкоторыми управами указывается на то, что требованіе закона о взносѣ крестьянами страховыхъ платежей въ первый частный срокъ и преимущественно передъ другими сборами, не всегда и не вездѣ исполняется. Страховые сборы нерѣдко обращаются въ уплату другихъ сборовъ, или остаются въ недоимкѣ цѣлые годы. Желательно поэтому установить особое взысканіе съ должностныхъ лицъ, виновныхъ въ такомъ несоблюденіи закона. Проистекающее отъ такихъ недоимокъ уменьшеніе въ поступленіи окладного страхового сбора достигаетъ иногда весьма значительнаго размѣра и пагубнымъ образомъ отражается на интересахъ земскихъ страховыхъ кассъ, оказывающихся въ такихъ случаяхъ несостоятельными къ уплатѣ погорѣльцамъ причитающагося имъ страхового вознагражденія. Въ виду этого предлагается, чтобы для устраненія недоимочности въ окладныхъ страховыхъ платежахъ и связанныхъ съ нею затрудненій для страховой кассы, погашеніе означенныхъ платежей принимало на себя государственное казначейство, путемъ соотвѣтствующихъ отчисленій изъ средствъ казначейства въ земскіе

страховые сборы, независимо отъ того, будетъ ли данное общество погашать свой окладъ (по окладному страхованію) или нѣтъ. Это признается тѣмъ болѣе справедливымъ, что земство не имѣетъ никакого участія во взиманіи этихъ сборовъ и не можетъ оказать вліянія на уменьшеніе недоимочности въ нихъ.

Помимо неисправнаго поступленія страховыхъ сборовъ съ крестьянскаго населенія по окладнымъ листамъ, указывается еще на другую причину накопленія недоимокъ за тѣми сельскими обывателями, которые имѣютъ постройки въ предѣлахъ усадебной осѣдлости крестьянъ, но надѣльной землею не владѣютъ: къ уплатѣ повинностей они не привлекаются, а потому фактически не платятъ и страховыхъ сборовъ, получая, однако, страховое вознагражденіе въ случаѣ истребленія ихъ построекъ пожаромъ.

Вполнѣ подтверждая указанные выше факты частыхъ умышленныхъ поджоговъ своихъ усадьбъ переселенцами, уходящими на новыя мѣста, нѣкоторыя управы заявляютъ, что борьба съ такого рода пожарами путемъ повышенія страховыхъ премій не достигаетъ цѣли; единственная мѣра, которая могла бы способствовать къ прекращенію этого зла— это предоставленіе земствамъ права къ имуществамъ домохозяевъ, получившихъ разрѣшеніе на переселеніе, примѣнять низкія нормы обезпеченія, напр. не свыше $^1/_2$ или $^3/_4$ дѣйствующихъ нормъ дополнительнаго страхованія.

Необходимо указать въ положеніи, съ какого момента слѣдуетъ считать дополнительное страхованіе вошедшимъ въ законную силу—съ момента ли взноса страховыхъ платежей, или со дня утвержденія страхованія губернскою управою. Отсутствіе такого указанія подаетъ на практикѣ поводъ къ недоразумѣніямъ и ведетъ иногда даже къ злоупотребленіямъ. Необходимо точно установить, какія послѣдствія влечетъ за собою несвоевременное заявленіе о пожарѣ.

Какъ показываетъ опытъ, страхователи иногда нарочно не заявляютъ о пожарѣ въ теченіе установленнаго 3-хъ-дневнаго срока, а оттягиваютъ подачу заявленія, чтобы успѣть въ это время внести страховые платежи и оформить страхованіе—уже послѣ пожара.

Необходимо также установить срокъ, въ теченіе котораго выплата страхового вознагражденія для земства обязательна. Въ настоящее время гражданскій искъ можетъ быть предъявленъ къ земству въ теченіе 10 лѣтъ со времени пожара, что представляетъ очень большія неудобства, такъ какъ впослѣдствіи все болѣе и болѣе утрачивается возможность возстановить всѣ подробности пожара и сохранить относящіеся къ нему документы. Срокъ долженъ быть назначенъ гораздо болѣе короткій.

По добровольному страхованію въ земствѣ строеній и движимости необходимо отмѣнить обременительную для населенія и служащую

главнымъ тормазомъ въ развитіи страхованія уплату казенныхъ пошлинъ и гербоваго сбора. Съ этой же цѣлью облегченія страхователей предлагается разрѣшить взносъ страхового сбора въ 2 или 3 срока, а не за годъ впередъ, какъ теперь.

Съ другой стороны, указывается на невыгодность для земства держать извѣстную часть страховыхъ капиталовъ, необходимую для текущихъ разсчетовъ съ погорѣльцами, въ наличныхъ деньгахъ или вносить ихъ въ государственный банкъ, который по текущимъ счетамъ земству никакихъ процентовъ не платитъ; страховой капиталъ всѣхъ земствъ теряетъ черезъ это сотни тысячъ рублей, которыя могли бы идти на мѣры борьбы съ пожарами. Слѣдуетъ поэтому предоставить земствамъ право держать наличность на текущемъ счету въ частныхъ банкахъ. Кромѣ того, предлагается озаботиться о новомъ распредѣленіи суммъ, слѣдующихъ земствамъ изъ казны въ возмѣщеніе 5 % купоннаго налога съ процентныхъ бумагъ земскаго капитала, такъ какъ существующій размѣръ этихъ отчисленій современнымъ страховымъ капиталамъ не соотвѣтствуетъ.

На ряду съ упорядоченіемъ земскаго страхового дѣла и пересмотра положенія о немъ, предлагается предоставить земствамъ право организаціи взаимныхъ отъ огня общественныхъ страхованій въ предѣлахъ не болѣе одной волости, по желанію жителей ея, съ непремѣн-

нымъ перестрахованіемъ рисковъ въ земствѣ, и составить для сего соотвѣтственный нормальный уставъ.

Вскорѣ по введеніи въ дѣйствіе положенія о взаимномъ земскомъ страхованіи, земскія учрежденія пришли къ убѣжденію о необходимости, въ видахъ болѣе правильнаго развитія этого дѣла, перестрахованія рисковъ, принятыхъ земствами въ добровольное страхованіе отъ огня. Первоначально предпринятыя ими попытки передачи рисковъ въ частныя страховыя предпріятія не удались, какъ въ виду различія основъ дѣятельности земскихъ учрежденій и промышленныхъ страховыхъ предпріятій и затруднительности для земствъ подчиниться акціонерному тарифу, такъ и потому, что далеко не въ интересахъ акціонерныхъ страховыхъ обществъ было приходить на помощь конкурирующимъ съ ними земскимъ учрежденіямъ взаимнаго страхованія.

Съ развитіемъ добровольнаго страхованія имуществъ отъ огня, губернскія земства все болѣе и болѣе убѣждались въ томъ, что бо́льшая устойчивость операцій по этому роду страхованія находится въ прямой зависимости отъ расширенія страхового поля, отъ увеличенія числа и уменьшенія размѣра независимыхъ между собою рисковъ. Высокоцѣнные риски могли бы быть принимаемы земствами въ добровольное страхованіе только при условіи, если бы оказалось возможнымъ дробить

ихъ между цѣлымъ рядомъ страховыхъ учрежденій и тѣмъ распредѣлять ихъ тяжесть на большую поверхность. При изолированности же и при ограниченіи выбора рисковъ предѣлами губерніи земства должны были отказываться отъ сколько-нибудь крупныхъ, хотя и выгодныхъ рисковъ, и избѣгать скопленія однородныхъ рисковъ, массовыхъ страхованій въ одной мѣстности, высокихъ предѣльныхъ суммъ для рисковъ и т. д.

Стремленіе избѣгнуть потери части прибыли при односторонней передачѣ рисковъ и невозможности получать обмѣнныя перестрахованія заставили губернскія земства обратиться, для ослабленія элемента риска въ операціяхъ добровольнаго страхованія и обезпеченія развитія этой отрасли страхованія, къ разработкѣ предположенія о взаимномъ между земствами перестраховаиіи.

Впервые въ маѣ 1899 г. при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ было созвано особое совѣщаніе изъ представителей нѣкоторыхъ губернскихъ земскихъ управъ (Курской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Орловской, Псковской, Тверской и С.-Петербургской), для обсужденія общихъ основаній, на коихъ желательно было бы построить земское перестраховаиіе.

Совѣщаніе это остановилось прежде всего на обсужденіи способа и формы, въ которыхъ могло бы быть осуществлено перестраховаиіе между земствами, и пришло къ заключенію о

необходимости организаціи перестрахованія путемъ непосредственнаго между земствами заключенія договоровъ о взаимной передачѣ рисковъ.

Обратившись къ разработкѣ главнѣйшихъ основаній земскаго перестрахованія, совѣщаніе полагало распространить дѣйствіе этой операціи какъ на недвижимое, такъ и на движимое имущество, принимаемое по добровольному страхованію, поставить земскій перестраховочный союзъ на свободныхъ началахъ, безъ обязательнаго въ немъ участія земствъ, безъ установленія максимума или минимума участниковъ и внѣ всякой зависимости отъ состоянія запасныхъ средствъ губернскихъ земствъ.

Затѣмъ совѣщаніе полагало установить, чтобы страховщикъ оставлялъ за собою долю каждаго страхованія, не уступающую размѣру предѣльнаго риска, установленнаго имъ для даннаго рода имуществъ. Страховая и перестраховочная преміи должны совпадать, и каждое земство обязано оплачивать передаваемыя имъ перестрахованія по тому же тарифу, по какому оно само получило страхованіе, какъ это принято и въ акціонерныхъ обществахъ.

Кромѣ того, въ законъ предположено было включить указанія относительно сроковъ или безсрочности договора, порядка отказа отъ участія въ договорѣ, сроковъ и порядка различныхъ извѣщеній и расчетовъ между до-

говаривающимися сторонами, начала и размѣровъ отвѣтственности по перестрахованію, послѣдующаго увеличенія передаваемыхъ долей и другихъ условій второстепеннаго значенія.

Ограничивъ дѣйствіе перестрахованія только рисками по отрасли добровольнаго страхованія, совѣщаніе намѣтило главныя основанія для организаціи перестраховочнаго дѣла, которыя затѣмъ полностью вошли въ законъ 16-го декабря 1902 г. о взаимномъ между земствами перестраховаиіи имуществъ отъ огня.

Въ силу этого закона, губернскимъ земствамъ предоставлено было заключать между собою, на основаніи постановленій губернскихъ земскихъ собраній и съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, договоры о взаимномъ перестраховаиіи какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ имуществъ, поступающихъ къ нимъ по добровольному страхованію отъ огня.

Договоры эти должны заключаться съ соблюденіемъ слѣдующихъ главнѣйшихъ правилъ.

Въ перестраховаиіе поступаютъ извѣстныя, опредѣленныя договоромъ, доли каждаго излишка принятаго земствомъ страхованія надъ суммой, которую земство желаетъ оставлять на собственномъ страхѣ. Сумма эта устанавливается губернскимъ земскимъ собраніемъ

особо для каждаго отдѣльнаго разряда имуществъ, по степени ихъ огнеопасности.

Земство, передающее рискъ въ перестрахованіе, обязано оставить извѣстную его часть на собственномъ страхѣ, при чемъ въ перестрахованіе не можетъ быть передано болѣе той части, которую оставляетъ за собою земство, передающее его.

Передаваемое страхованіе оплачивается по тарифу страховыхъ премій, устанавливаемому по соглашенію договаривающихся сторонъ, но не ниже тарифа премій, взимаемыхъ самимъ передающимъ страхованіе земствомъ. Принявшее перестрахованіе земство отвѣчаетъ передъ передавшимъ его въ долѣ каждаго понесеннаго послѣднимъ земствомъ пожарнаго убытка по данному страхованію, соотвѣтствующей принятой въ перестрахованіе долѣ застрахованной суммы.

Участвующее въ договорѣ земство не въ правѣ отказаться отъ пріема въ перестрахованіе рисковъ, передаваемыхъ ему на основаніи условій договора.

Договоры о перестрахованіи заключаются на опредѣленные сроки или же безсрочно, съ предоставленіемъ въ послѣднемъ случаѣ каждой изъ сторонъ отказаться отъ договора во всякое время, подъ условіемъ предварительнаго, въ установленный договоромъ срокъ, извѣщенія объ отказѣ.

На съѣздѣ представителей губернскихъ земскихъ управъ, 8-го марта 1904 г., уполно-

моченные губернскихъ земствъ: Вологодскаго, Казанскаго, Курскаго, Московскаго, Нижегородскаго, Новгородскаго, Пензенскаго, Псковскаго, Рязанскаго, Симбирскаго, Смоленскаго, Тамбовскаго, Тульскаго и Ярославскаго, заключили договоръ о взаимномъ перестрахованіи имуществъ, принимаемыхъ участвующими въ договорѣ губернскими земствами на добровольный страхъ отъ огня, на изложенныхъ въ законѣ 1902 года основаніяхъ.

На слѣдующемъ съѣздѣ, въ маѣ 1905 года, измѣнены нѣкоторыя изъ условій первоначальнаго договора и договоръ принялъ тотъ видъ, въ какомъ дѣйствуетъ и въ настоящее время, при чемъ къ договору присоединились съ 1 іюля 1905 г. еще три губернскихъ земства—Самарское, Саратовское и Уфимское.

Возникшія въ 1905 году народныя волненія, сопровождавшіяся поджогами помѣщичьихъ усадебъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, и слѣдовательно повышенной горимостью, въ началѣ января 1906 г. вызвали новый созывъ съѣзда представителей губернскихъ земскихъ управъ для обсужденія, между прочимъ, вопроса о томъ, должны ли союзныя земства возмѣщать пожарные убытки участниковъ договора, происшедшіе отъ народныхъ волненій. Высказавшись за желательность дополненія положенія о взаимномъ страхованіи указаніемъ на право губернскихъ земствъ принимать страхованія безъ отвѣтственности за пожарные убытки, происшедшіе вслѣдствіе народныхъ волненій,

съѣздъ представителей губернскихъ земствъ призналъ, однако, что союзныя земства не только отвѣтствуютъ, согласно перестраховочнаго договора, за убытки, происшедшіе отъ народныхъ волненій, но что и въ будущемъ, впредь до измѣненія положенія о взаимномъ страхованіи, было бы нежелательно измѣнять перестраховочный договоръ въ смыслѣ освобожденія участниковъ договора отъ отвѣтственности за подобные пожарные убытки. Это постановленіе не удовлетворило всѣхъ участниковъ союза и, непосредственно за съѣздомъ, Новгородское земство, а за нимъ и Псковское, отказались отъ участія въ союзѣ.

Къ началу 1907 г. выяснились какъ убыточность операціи по перестрахованію для нѣкоторыхъ земствъ, такъ и главнѣйшіе недостатки союзной организаціи и дефекты дѣйствующаго перестраховочнаго договора. На совѣщаніи представителей союзныхъ земствъ, происходившемъ съ 30-го апрѣля по 3-е мая 1907 г., установлено, между прочимъ, несоотвѣтствіе тарифовъ нѣкоторыхъ земствъ съ ихъ собственною горимостью и исчислены убытки, понесенные земствами вслѣдствіе участія въ союзѣ. Убытки нѣкоторыхъ участвующихъ въ союзѣ земствъ произошли съ одной стороны благодаря чрезвычайной горимости 1905 и 1906 г.г., вызванной смутами и аграрными волненіями, а съ другой, благодаря высотѣ собственныхъ тарифныхъ премій потерпѣвшихъ убытокъ земствъ, по сравненію съ тарифами премій тѣхъ

земствъ, которыя отъ участія въ договорѣ получили прибыли. Особенно большіе убытки отъ участія въ союзѣ понесли Казанское, Ярославское и Вологодское земства.

Въ то же время выяснилась чрезвычайная неравномѣрность результатовъ добровольнаго страхованія имуществъ для различныхъ губерній, въ зависимости отъ постановки въ нихъ страховой операціи и степени ихъ горимости.

Если взять, напр., двѣнадцать губерній: Воронежскую, Екатеринославскую, Курскую, Орловскую, Пензенскую, Полтавскую, Рязанскую, Саратовскую, Симбирскую, Тамбовскую, Тульскую и Черниговскую, то окажется, что по добровольному страхованію строеній за десятилѣтіе съ 1895 г. по 1904 г., на 100 руб. страховой суммы въ среднемъ приходилось пожарнаго вознагражденія 56 коп., въ то время какъ наименьшій размѣръ средняго пожарнаго вознагражденія за тотъ же періодъ составлялъ 37 коп. (по Пензенской губ.) и наибольшій—1 р. 2 коп. (по Рязанской губ.). Въ теченіе наименѣе благополучныхъ въ пожарномъ отношеніи 1905—1907 г.г. средній размѣръ пожарнаго вознагражденія на 100 руб. застрахованной суммы по тѣмъ же губерніямъ выражался въ суммѣ 1 р. 16 к., а по отдѣльнымъ губерніямъ и годамъ наименьшій размѣръ вознагражденія опредѣлился въ 28 коп. (Екатеринославская губ. въ 1906 г.) и наибольшій—въ 3 р. 67 к. (Воронежская губ. въ 1907 г.).

За время съ 1-го іюля 1904 г. по 1-е ян-

варя 1907 г. результаты перестрахованія по строеніямъ и движимости въ семнадцати участвовавшихъ въ договорѣ губернскихъ земствахъ представлялись въ слѣдующемъ видѣ. Отъ пріема въ перестрахованіе рисковъ союзниковъ всѣ губернскія земства въ конечномъ результатѣ получили убытокъ, который колебался для отдѣльныхъ земствъ въ предѣлахъ отъ 9 тыс. руб. (Уфимское земство) до 64 тыс. (Новгородское земство). Отъ передачи въ перестрахованіе собственныхъ рисковъ двѣнадцать земствъ получили прибыль, размѣръ которой колебался отъ 14 тыс. руб. (Новгородское земство) до 164 тыс. (Курское земство), а пять земствъ и по этой операціи понесли убытокъ въ размѣрѣ отъ 5 до 51 тыс. руб. Въ общемъ итогѣ перестраховочныхъ операцій шесть земствъ (Курское, Рязанское, Тамбовское, Саратовское, Симбирское и Тульское) получили прибыль въ размѣрѣ отъ 12 тыс. руб. до 124 тыс. каждое, а у остальныхъ одиннадцати земствъ въ конечномъ результатѣ оказался убытокъ въ суммахъ отъ 15 тыс. руб. до 106 тыс. руб.

Явная убыточность операцій по перестрахованію для части земствъ заставила нѣкоторыхъ участниковъ договора выйти изъ союза уже съ 1-го іюля 1908 года, а съ 1-го іюля 1909 года участіе и другихъ земствъ въ перестрахованіи по договору окончательно прекратилось. Впрочемъ, временно, сперва на годъ, съ 1-го іюля 1909 г. по 1-е іюля 1910 г.,

а затѣмъ еще на одинъ годъ, договоръ былъ возобновленъ, но уже съ меньшимъ числомъ участвующихъ въ немъ земствъ,—всего 11, а именно: Казанское, Курское, Нижегородское, Пензенское, Рязанское, Саратовское, Симбирское, Смоленское, Тамбовское, Тульское и Уфимское. Результаты перестрахованія, оказавшіеся неблагопріятными для большинства земствъ, побудили участниковъ договора заняться изслѣдованіемъ причинъ убыточности участія въ договорѣ для однихъ земствъ и выгоды отъ этого для другихъ.

Изслѣдованіе указанныхъ причинъ привело представителей губернскихъ управъ къ заключенію, что убыточность операцій по перестрахованію для нѣкоторыхъ участниковъ договора зависитъ отъ низкой ихъ горимости и чрезвычайной горимости рисковъ другихъ союзныхъ земствъ, а также отъ несовершенства закона и договора по перестрахованію, закрѣпившихъ оплату передаваемыхъ въ перестрахованіе рисковъ по собственному тарифу премій, какой принятъ у каждаго изъ участниковъ договора по прямому страхованію. При этомъ послѣднемъ условіи земства съ низкой степенью горимости и высокими сравнительно тарифами всегда будутъ нести убытки по перестрахованію, а земства съ низкимъ собственнымъ тарифомъ и высокой горимостью будутъ всегда возмѣщать часть своихъ убытковъ за счетъ другихъ участниковъ договора и получать отъ перестрахова-

нія прибыль. Такимъ образомъ, по дѣйствующему закону и договору, тѣ земства, въ которыхъ правильно поставлено и безубыточно ведется добровольное страхованіе, обычно получали бы прямой матеріальный ущербъ отъ операцій по перестрахованію, а земства, имѣющія несовершенную организацію добровольнаго страхованія, построенную на началахъ явно убыточныхъ для самого земства, имѣли бы отъ совмѣстной дѣятельности по перестрахованію съ другими земствами постоянную выгоду. Благодаря непригодности собственнаго земскаго тарифа премій для оплаты перестрахованія и различнаго объема страховыхъ портфелей земствъ, финансовые результаты перестрахованія нѣкоторыхъ земствъ оказались внѣ всякаго соотвѣтствія съ размѣрами собственной ихъ заинтересованности въ перестраховаиіи.

Въ устраненіе оказавшихся такимъ образомъ въ законѣ 1902 г. недостатковъ, совѣщаніемъ представителей губернскихъ земскихъ управъ выработанъ былъ новый законопроектъ, разсмотрѣнный и нѣсколько видоизмѣненный затѣмъ въ Особомъ Присутствіи по дѣламъ страхованія и противопожарныхъ мѣръ. Проектъ этотъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія главнѣйшія положенія:

Губернскимъ земствамъ предоставляется, на основаніи постановленій губернскихъ земскихъ собраній и съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, образовывать земскіе союзы и

вступать въ договоры для взаимнаго перестрахованія какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ имуществъ, поступающихъ къ нимъ по добровольному страхованію отъ огня.

Управленіе дѣлами по перестрахованію каждаго земскаго союза принадлежитъ собранію уполномоченныхъ, избираемыхъ участвующими въ союзѣ губернскими земствами и избираемой этимъ собраніемъ союзной управѣ, на которую возлагаются исполнительныя дѣйствія.

По принятымъ перестрахованіямъ союзъ отвѣчаетъ всѣми причитающимися ему преміями по перестрахованіямъ и остатками отъ премій прежнихъ лѣтъ, если накопленіе запасныхъ средствъ предусмотрѣно уставомъ, а за исчерпаніемъ указанныхъ источниковъ—средствами союзныхъ земствъ.

Союзу предоставляется вступать въ договоры и обязательства, переуступать часть принятыхъ въ перестрахованіе рисковъ другимъ страховымъ обществамъ и учрежденіямъ, какъ русскимъ, такъ и иностраннымъ, съ оставленіемъ за союзомъ полной отвѣтственности по переуступленнымъ рискамъ передъ участвующими въ союзѣ земствами; ознакомляться на мѣстахъ съ положеніемъ добровольнаго страхованія и противопожарными мѣропріятіями участвующихъ въ союзѣ земствъ.

Въ уставъ каждаго земскаго союза должны быть включены правила о срокѣ, съ какого вступаетъ въ силу и прекращается

перестрахованіе, о порядкѣ опредѣленія размѣровъ или долей, передаваемыхъ въ перестрахованіе рисковъ и оставляемыхъ на собственномъ страхѣ, а также тарифа премій по передаваемымъ союзу рискамъ; установленіе разрядовъ имуществъ, не допускаемыхъ въ перестрахованіе; порядокъ извѣщеній о происшедшихъ въ составѣ рисковъ измѣненіяхъ, вліяющихъ на условія страхованія, и о пожарныхъ убыткахъ; условія относительно вступленія губернскаго земства въ союзъ на опредѣленный срокъ или безсрочно, порядка выбытія земствъ изъ союза, и ликвидаціи дѣлъ союза, и т. п.

Губернскія земства, заключившія между собою договоръ о перестрахованіи, отвѣчаютъ другъ передъ другомъ на условіяхъ, изложенныхъ въ договорѣ.

Если проектъ этотъ получитъ силу закона, то надо надѣяться, что недостатки существующаго порядка операціи перестрахованія между земствами, повлекшіе къ отказу большинства ихъ отъ участія въ перестрахованіи, будутъ устранены и дѣло перестрахованія получитъ должное развитіе и примѣненіе, въ особенности въ связи со всѣми другими изложенными выше мѣрами, направленными къ уменьшенію горимости въ странѣ и къ улучшенію земскаго страхового дѣла вообще.

Въ декабрѣ 1909 года былъ утвержденъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ уставъ Россійскаго Союза Обществъ взаимнаго отъ огня

страхованія, цѣлью котораго также является взаимное между этими обществами перестрахованіе принимаемыхъ каждымъ изъ нихъ на страхъ рисковъ. Союзу этому предоставляется кромѣ того содѣйствовать организаціи обществъ взаимнаго отъ огня страхованія на мѣстахъ и улучшенію страховыхъ условій устройствомъ съѣздовъ страховыхъ дѣятелей, выставокъ, выпускомъ изданій по страховымъ вопросамъ, участіемъ черезъ своихъ представителей на съѣздахъ, заботами о совершенствованіи пожарно-страховой и строительной техники и пр. Но такъ какъ уставъ этотъ практическаго примѣненія еще не получилъ, то на подробностяхъ его я останавливаться не буду.

Несомнѣнно, что современное положеніе у насъ пожарнаго дѣла и увеличеніе числа пожаровъ зависятъ отчасти и отъ дефектовъ въ дѣятельности акціонерныхъ страховыхъ пожарныхъ обществъ. Въ приведенныхъ выше отзывахъ губернскихъ земскихъ управъ прямо указывается на несогласованность ихъ дѣйствій съ операціями взаимнаго земскаго страхованія, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ преувеличенными оцѣнками страхуемыхъ строеній способствуютъ увеличенію числа спекулятивныхъ пожаровъ, нанося тѣмъ убытки и земскимъ кассамъ. Это бываетъ тогда, когда отъ поджога одного слишкомъ высоко застрахованнаго строенія выгораютъ цѣлыя селенія, или когда одно и то же имущество, застрахованное въ земствѣ,

дополнительно страхуется и въ частномъ обществѣ, иногда даже и безъ вѣдома земской управы. Но вопросъ объ акціонерномъ страховомъ дѣлѣ и о нашемъ законодательствѣ по этой части, въ виду его сложности и спеціальности, выходитъ за предѣлы моей настоящей работы и требуетъ особаго самостоятельнаго изслѣдованія.

IX.

Разработка Государственною Думою и правительствомъ вопроса о борьбѣ съ пожарами.

Послѣ всего сказаннаго мною выше о современной пожарной эпидеміи въ Россіи, вопросъ о первостепенной государственной важности самой энергичной борьбы съ годъ отъ году разростающимся у насъ пожарнымъ бѣдствіемъ представляется мнѣ уже достаточно установленнымъ. Къ убѣжденію въ необходимости и неотложности этой борьбы пришли теперь и земства, дѣятельность которыхъ въ пожарномъ дѣлѣ должна была бы получить болѣе широкое, послѣдовательное и планомѣрное направленіе,—и представители разныхъ общественныхъ и пожарныхъ организацій. Приступаютъ къ болѣе широкой, чѣмъ прежде, противопожарной дѣятельности и наши высшія правительственныя учрежденія, въ лицѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. Наконецъ, въ самое послѣднее

время обратила на этотъ вопросъ серьезное вниманіе и Государственная Дума, рѣшившая осуществить въ данномъ случаѣ предоставленное ей основными законами право законодательнаго почина.

Передъ самымъ окончаніемъ сессіи 1909—1910 гг., въ маѣ 1910 года, Государственная Дума постановила избрать „особую комиссію о мѣрахъ борьбы съ пожарами". Въ составъ этой комиссіи вошли 23 члена Думы, принадлежащіе къ самымъ различнымъ группамъ и избранные съ такимъ разсчетомъ, чтобы по возможности всѣ главнѣйшіе раіоны Россіи имѣли въ ней своихъ представителей.

Такимъ образомъ, въ составѣ комиссіи оказались представители губерній Бессарабской, Воронежской, Гродненской (2), Калужской, Ковенской, Курляндской, Курской, Московской, Нижегородской (2), Новгородской, Орловской, Пензенской, Плоцкой, Подольской (2), Полтавской, Рязанской, Самарской, Томской, Харьковской и Черниговской. Предсѣдателемъ комиссіи избранъ былъ представитель Самарской губерніи Н. В. Ждановъ, а товарищемъ предсѣдателя представитель Бессарабской губ. В. М. Пуришкевичъ, авторъ много разъ цитированнаго выше сочиненія о пожарномъ дѣлѣ въ Россіи. При такомъ составѣ комиссіи, по вопросу, въ которомъ политическая партійная рознь очевидно никакой роли играть не можетъ, есть, конечно,

полная возможность ожидать полезныхъ результатовъ отъ ея трудовъ.

Вслѣдъ за учрежденіемъ комиссіи предсѣдатель ея, Н. В. Ждановъ, помѣстилъ въ большомъ числѣ газетъ письмо слѣдующаго содержанія:

Ужасающее и все возрастающее національное бѣдствіе Россіи—пожары—привело Гос. Думу къ благой мысли избрать „комиссію о мѣрахъ борьбы съ пожарами".

Принявъ во вниманіе то, что въ Россіи сгораетъ ежегодно далеко болѣе чѣмъ на полмилліарда всякаго рода имущества и что въ 20 лѣтъ вся Россія сгораетъ до тла, сознавая всю важность, серьезность и трудность предстоящей работы и, наконецъ, желая въ самомъ обществѣ пробудить сознаніе самопомощи въ борьбѣ съ горимостью, я, будучи избранъ предсѣдателемъ упомянутой комиссіи, рѣшилъ обратиться ко всѣмъ свѣдущимъ въ этомъ дѣлѣ и сочувствующимъ ему лицамъ, пока съ слѣдующими вопросами:

1) Какія причины вліяютъ на усиливающуюся пожарность въ Россіи: а) въ деревняхъ, селахъ и усадьбахъ и б) въ городахъ?

2) Какія мѣры могли бы быть приняты для уменьшенія возможности пожаровъ?

3) Какія мѣры слѣдуетъ принять въ борьбѣ съ развитіемъ начинающихся пожаровъ: а) средства тушенія, б) обязательныя постановленія по строительной части?

4) Возможная сравнительная статистика горимости при взаимномъ и акціонерномъ страхованіяхъ.

Отвѣты на всѣ эти вопросы прошу излагать кратко и помѣщать лишь то, что пишущему безусловно извѣстно.

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ г. Ждановымъ, онъ уже получилъ на этотъ призывъ большое число отвѣтовъ, которые, несо-

мнѣнно, въ значительной степени помогутъ состоящей подъ его предсѣдательствомъ комиссіи успѣшно разработать поставленный Государственной Думой на ея обсужденіе вопросъ.

Еще до окончанія минувшей сессіи, комиссія выработала подробную предварительную программу своихъ занятій, которая, однако, сколько мнѣ извѣстно, еще не распубликована.

Въ то же время, въ эту же комиссію было передано внесенное въ Думу представленіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ объ увеличеніи штата Отдѣла страхованія и противопожарныхъ мѣръ и установленія размѣра сбора на возмѣщеніе расходовъ по надзору за страхованіемъ. Объ этомъ законопроектѣ я подробно скажу ниже.

Въ главѣ IV уже было говорено о состоявшейся весною текущаго года передачѣ изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія, по Отдѣлу сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики, завѣдыванія дѣломъ огнестойкаго строительства въ Россіи. Вслѣдъ за симъ, Отдѣлъ сельской экономіи обратился съ циркуляромъ во всѣ губернскія земскія управы, въ которомъ онъ высказывалъ мнѣніе, что испытанныя до сихъ поръ неудачи въ этомъ дѣлѣ зависѣли не столько отъ недостатка средствъ, сколько отъ техническихъ ошибокъ, которыя влекли за собою разочарованіе въ средѣ земскихъ дѣятелей и самого населенія, и иногда надолго отнимали желаніе продол-

жать распространеніе огнестойкихъ построекъ, хотя бы и другихъ типовъ. Весьма вредно отзывалось на интересахъ дѣла и то обстоятельство, что свѣдѣнія о мѣстныхъ трудахъ по распространенію огнестойкихъ строеній и крышъ нигдѣ не объединялись и потому пропадалъ безполезно опытъ отдѣльныхъ земствъ, поучительный и при удачѣ и при неудачахъ.

Желая принести посильную помощь въ дѣлѣ развитія въ Россіи огнестойкаго сельскаго строительства, Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія, въ завѣдываніе котораго нынѣ перешло это дѣло, ставитъ себѣ ближайшими задачами: 1) установленіе тѣсной связи съ земствами, общественными организаціями и частными дѣятелями, работающими въ области огнестойкаго строительства, путемъ сосредоточенія въ Главномъ Управленіи свѣдѣній о мѣстной дѣятельности въ этой области и сношеній по всѣмъ тѣмъ вопросамъ и нуждамъ, которыя будутъ возникать на мѣстахъ, и 2) организацію тѣхъ средствъ помощи мѣстнымъ дѣятелямъ, которыя посильны только Главному Управленію, а именно постепенное образованіе кадра повышеннаго техническаго уровня спеціалистовъ, подготовку мастеровъ, изслѣдованіе глинъ и другихъ матеріаловъ, наблюденіе за всѣми новостями въ дѣлѣ огнестойкаго строительства, производство всякаго рода опытовъ и изданіе руководствъ, а также представляющихъ общій интересъ очерковъ дѣятельности

отдѣльныхъ учрежденій и лицъ въ огнестойкомъ строительствѣ, описаній появляющихся усовершенствованій въ техникѣ и т. п.

Осуществленіе намѣченнаго плана дѣйствій дѣлаетъ для Главнаго Управленія необходимымъ собраніе прежде всего возможно полныхъ свѣдѣній о томъ, что именно дѣлается земствами по отношенію развитія сельскаго огнестойкаго строительства. Имѣющіеся по этому предмету матеріалы въ литературѣ страдаютъ отрывочностью, неполнотою, а иногда и устарѣлостью. Въ виду этого Отдѣлъ сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики проситъ земскія управы сообщить ему отвѣты на представляющіе для Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія наибольшее значеніе вопросы и доставить всякаго рода печатныя изданія по борьбѣ и предупрежденію пожаровъ, буде таковыя издавались земствомъ.

Отвѣты на вопросы, поставленные земскимъ управамъ, предложено было писать на разосланныхъ имъ бланкахъ, которые должны были быть возвращены не позднѣе 10-го іюня того же года. А такъ какъ циркулярное обращеніе Отдѣла къ управамъ послѣдовало 10-го мая, то значитъ имъ давался только одинъ мѣсяцъ на отвѣтъ, что едва ли представлялось достаточнымъ въ виду обширности и сложности нѣкоторыхъ вопросовъ, по которымъ не всегда у земскихъ управъ могутъ имѣться надлежащія свѣдѣнія, и потребуется

собраніе ихъ на мѣстахъ, а также и нѣкоторая предварительная ихъ разработка и сводка. Всѣхъ вопросовъ было предложено 24, а именно:

1) Каково число пожаровъ въ губерніи въ 1909 г. 2) Каково число сгорѣвшихъ строеній въ 1909 г. 3) Какова общая сумма выданныхъ страховыхъ вознагражденій за 1909 г. 4) Какова общая сумма страховыхъ премій за 1909 г. 5) Каковъ пониженный тарифъ страховыхъ премій на огнестойкія зданія и покрытія. 6) Какой матеріалъ употребляется преимущественно для сельскихъ построекъ и чѣмъ кроются крыши въ губерніи. 7) Имѣются ли у населенія печи улучшенныхъ типовъ. 8) Каково общее число огнестойкихъ построекъ въ губерніи. 9) Каково общее число огнестойкихъ крышъ въ губерніи. 10) Каково общее число сельскихъ построекъ въ губерніи. 11) Какая сумма была ассигнована по смѣтѣ 1909 г. на предупредительныя мѣры по борьбѣ съ сельскими пожарами и на какія именно. 12) Какая сумма была ассигнована по смѣтѣ 1909 г. на огнестойкое строительство. 13) Издавались ли земствомъ обязательныя постановленія по сельскому строительству въ пожарномъ отношеніи и какія именно. 14) Имѣются ли на службѣ у земства техники и мастера огнестойкаго строительства, сколько ихъ и какимъ образомъ организована техническая помощь населенію въ дѣлѣ огнестойкаго строительства. 15) Имѣются ли у земства постоянныя школы или кратковременные курсы по огнестойкому строительству и если нѣтъ таковыхъ, то имѣются ли стипендіаты въ вышеуказанныхъ школахъ другихъ земствъ. 16) Издавались ли земствомъ популярныя брошюры по огнестойкому строительству. 17) Производились ли опыты возведенія показательныхъ огнестойкихъ построекъ (саманныхъ, лимпачныхъ, изъ сырца, глинобитныхъ, известково-песчанобитныхъ, вальковыхъ, плетневыхъ и т. п.) и каковы оказались недостатки послѣднихъ.

18) Выдаются ли пособія или преміи населенію за устройство огнестойкихъ зданій и крышъ и если таковыя выдаются, то въ какомъ размѣрѣ и каковъ былъ общій расходъ на этотъ предметъ за 1909 г. 19) Существуетъ ли льготная продажа мѣстному населенію огнестойкихъ строительныхъ матеріаловъ и какихъ именно. 20) Имѣются ли у земства собственные заводы гончарной черепицы или мастерскія для выдѣлки цементно-песчаной черепицы и какова ихъ производительность. 21) Имѣются ли въ губерніи кустарные промыслы по производству огнестойкихъ строительныхъ матеріаловъ и какіе именно (черепица, кирпичъ, цементно-песчаная черепица и др.). 22) Оказывается ли земствомъ поддержка этимъ кустарнымъ промысламъ и въ какомъ видѣ (техническая помощь, выдача ссудъ, закупка произведенныхъ кустарями продуктовъ и т. п.). 23) Въ какой степени отразились всѣ предпринимаемыя земствомъ мѣры по борьбѣ съ пожарами. 24) Какія новыя мѣры предполагаетъ земство предпринять въ борьбѣ съ сельскими пожарами въ ближайшемъ будущемъ.

Сомнительно, чтобы при крайней спѣшности собиранія свѣдѣній и очевидной невозможности дать на поставленные вопросы обстоятельные отвѣты въ назначенный срокъ, Отдѣлу сельской экономіи удалось получить этимъ путемъ достаточный матеріалъ для будущей его дѣятельности въ области огнестойкаго строительства. Но какъ первая попытка собранія и разработки свѣдѣній о дѣятельности земствъ по этой части, такое начинаніе Отдѣла, конечно, нельзя не привѣтствовать, особенно если онъ вслѣдъ за симъ вступитъ и на путь практическаго осуществленія предстоящихъ ему задачъ.

Съ своей стороны, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ предполагаетъ значительно расширить свою дѣятельность по страховому дѣлу и по пожарной части, и въ виду потребныхъ ему на это средствъ внесло въ Государственную Думу упомянутый выше законопроектъ, на которомъ мы здѣсь остановимся подробнѣе.

Для осуществленія правительственнаго надзора за дѣйствіями страховыхъ учрежденій и обществъ и вообще для высшаго завѣдыванія страховымъ и пожарнымъ дѣломъ, еще въ 1894 году были учреждены при Хозяйственномъ Департаментѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Страховой Комитетъ и Страховой Отдѣлъ. Но уже вскорѣ послѣ того выяснилось, что личный составъ этихъ органовъ, опредѣленный изданными для нихъ штатами, совершенно недостаточенъ для выполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей, которыя при томъ постепенно расширялись, и только въ 1900 и 1902 гг. штаты были нѣсколько увеличены.

При преобразованіи, въ 1904 году, Хозяйственнаго Департамента и учрежденіи въ составѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Совѣта и Главнаго Управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, надзоръ за страховымъ дѣломъ былъ сосредоточенъ въ Особомъ Присутствіи по дѣламъ страхованія и противопожарныхъ мѣръ означеннаго Совѣта и въ Отдѣлѣ страхованія и противопожарныхъ

мѣръ Главнаго Управленія. Въ составъ Присутствія, кромѣ чиновъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, входятъ нынѣ представители Министерства Финансовъ и Торговли и Промышленности, штатъ же Отдѣла страхованія и противопожарныхъ мѣръ оставленъ въ томъ же видѣ, какъ онъ былъ и до этого преобразованія.

Обязанности правительственнаго страхового надзора распространяются на всѣ виды страхованія—земскаго отъ огня, страхованія скота, страхованія отъ градобитія, взаимнаго страхованія, страхованія отъ огня въ губерніяхъ западныхъ и Царства Польскаго, на основаніи особыхъ для этихъ мѣстностей положеній, страхованія судовъ населенія Архангельской губерніи, страхованія въ частныхъ обществахъ и взаимнаго въ городахъ, страхованія жизни и пр.

Въ кругъ обязанностей Отдѣла страхованія и противопожарныхъ мѣръ по всѣмъ этимъ видамъ страхованія входитъ общее наблюденіе за исполненіемъ подлежащими учрежденіями и обществами правилъ о страхованіи, содержащихся въ законѣ и въ утвержденныхъ для отдѣльныхъ обществъ уставахъ, а также издаваемыхъ въ развитіе этихъ правилъ постановленій, и принятіе, въ случаѣ нарушенія установленнаго порядка, законныхъ мѣръ; наблюденіе за сохранностью и правильностью помѣщенія, согласно съ уставами, принадлежащихъ страховымъ учрежденіямъ

и обществамъ капиталовъ; назначеніе, въ случаѣ надобности, ревизій подлежащихъ учрежденій и обществъ, а затѣмъ разсмотрѣніе результатовъ означенныхъ ревизій; разсмотрѣніе и разработка отчетовъ, балансовъ и статистическихъ вѣдомостей по страхованію; предварительная разработка и разсмотрѣніе вопросовъ, касающихся страхового дѣла вообще и измѣненія и дополненія узаконеній по страховымъ дѣламъ, возникающимъ въ другихъ вѣдомствахъ и проч.

По пожарной части, на обязанность того же Отдѣла возложены: разработка общихъ вопросовъ о противопожарныхъ мѣрахъ; дѣла по завѣдыванію городскими пожарными командами; дѣла по учрежденію и надзору за дѣятельностью добровольныхъ пожарныхъ обществъ и дружинъ; завѣдываніе пожарнымъ капиталомъ и особымъ нотаріальнымъ сборомъ; дѣла по воспособленію пострадавшимъ отъ пожаровъ и наводненій; дѣла по расходованію мѣстныхъ запасныхъ страховыхъ капиталовъ въ неземскихъ губерніяхъ и объ отпускѣ средствъ на противопожарныя мѣропріятія; дѣла по изобрѣтеніямъ разнаго рода пожарныхъ снарядовъ, огнегасительныхъ составовъ и огнеупорныхъ матеріаловъ; дѣла по пожарнымъ съѣздамъ и выставкамъ.

По удостовѣренію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, благодаря усиленному развитію въ послѣднее время операцій страхованія, значительному увеличенію числа страховыхъ

обществъ и пожарныхъ организацій и изданію новыхъ законовъ по страховой части, работа Отдѣла страхованія до такой степени увеличилась, что, будучи въ силу этого поставленъ въ худшія даже условія, чѣмъ прежде, Отдѣлъ не въ состояніи уже сколько-нибудь успѣшно справляться съ текущей работой по дѣлопроизводству и почти совершенно не можетъ заниматься разработкой даже неотложныхъ вопросовъ законодательнаго характера.

Другая важная сторона страхового дѣла—разработка статистическаго матеріала по всѣмъ видамъ страхованія, совершенно не подъ силу Отдѣлу, при настоящемъ его личномъ составѣ. Единственная попытка въ этомъ отношеніи произведена была въ 1900 г., когда изданъ былъ сводъ данныхъ по земскому и губернскому страхованію за время до 1895 года, но и это — работа незаконченная, затронувшая одну финансовую сторону дѣла. По другимъ отраслямъ страхованія сдѣлано еще меньше.

О колоссальномъ ростѣ операцій страхованія отъ огня въ Россіи, со времени учрежденія страхового надзора, т. е. съ 1894 г. и по 1907 годъ, свидѣтельствуютъ слѣдующія цифры, сообщенныя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и которыя я, въ виду большого представляемаго ими интереса, считаю нужнымъ привести полностью.

1894 г.		1907 г.	
Застраховано имущ. на сумму:	Сумма страховыхъ премій:	Застраховано имущ. на сумму:	Сумма страховыхъ премій:
Въ тысячахъ рублей.			
Въ акціонерныхъ страховыхъ обществахъ:			
5.838.295	34.625	10.276.635	63.113
По обязательному земскому страхованію:			
832.934	11.644	1.573.978	19.221
По земскому страхованію добровольному:			
158.168	1.572	601.066	4.865
По обязательному страхованію сельскихъ строеній въ неземскихъ губерніяхъ:			
213.882	2.327	417.244	3.367
По обязательному страхованію строеній въ губерніяхъ Царства Польскаго: (въ 1895 г.)			
435.355	3.110	705.159	4.499
Въ городскихъ обществахъ взаимнаго страхованія:			
720.934	1.910	1.200.000	3.000
8.199.568	55.188	14.774.082	98.065

За то же время число взаимныхъ страховыхъ обществъ возросло съ 78 до 198.

Что касается статистики пожаровъ, ихъ числа, размѣровъ приносимыхъ ими убытковъ и т. п., то уже въ самомъ началѣ этого очерка я указалъ, что она, можно сказать, отсутствуетъ у насъ совершенно. Нѣтъ данныхъ особенно за послѣдніе годы, которые,

однако, именно и представляютъ наибольшій интересъ. Имѣющіяся офиціальныя свѣдѣнія устарѣли, либо неполны, отрывочны, либо даже не отличаются достовѣрностью, — по крайней мѣрѣ замѣчаются большія противорѣчія между данными земской и правительственной статистики и разсчетами пожарнаго отдѣла акціонерныхъ страховыхъ обществъ. Отсюда и проистекаетъ то совершенно, казалось бы, невѣроятное явленіе, что по однимъ источникамъ средній размѣръ ежегодныхъ убытковъ отъ пожаровъ въ Россіи опредѣляется въ 80—100 милліоновъ, а по другимъ—въ 336—440 милліоновъ рублей!

Помимо текущей работы, о размѣрахъ которой приведенныя свѣдѣнія даютъ достаточное понятіе, Отдѣлу страхованія предстоятъ, по удостовѣренію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, весьма сложныя и обширныя работы законодательнаго характера первостепенной важности, о страховомъ договорѣ, о перестрахованіи, объ усиленіи страхового надзора, о взаимномъ земскомъ и губернскомъ страхованіи, о страхованіи въ губерніяхъ Царства Польскаго, о страхованіи жизни и пр.

Далѣе, по пожарному вопросу, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ приходитъ къ совершенно тѣмъ же взглядамъ, которыя провожу и я въ настоящей моей работѣ. Оно справедливо указываетъ, что вопросъ о возможно широкой и правильной организаціи борьбы съ огнемъ давно стоитъ на очереди. Огромные и под-

рывающіе благосостояніе населенія убытки отъ пожаровъ, въ связи съ незначительностью результатовъ, достигнутыхъ въ дѣлѣ борьбы съ пожарнымъ бѣдствіемъ, свидѣтельствуютъ, по его словамъ, о необходимости болѣе активнаго участія государственной власти въ организаціи борьбы съ огнемъ и объединенія дѣятельности мѣстныхъ органовъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ правительства. Крайне необходимо, ближайшимъ образомъ, безотлагательно, озаботиться разработкою статистическихъ данныхъ о пожарахъ, въ точности установить причины возникновенія и распространенія ихъ, являющіяся послѣдствіемъ не только несчастныхъ случаевъ, но и причинъ, тѣсно связанныхъ съ экономическими и бытовыми условіями жизни сельскаго и городского населенія, съ условіями строительства; собрать и изучить дѣйствующее законодательство по строительной и пожарной части, а также обильный матеріалъ, заключающійся въ обязательныхъ постановленіяхъ, изданныхъ для сельскихъ и городскихъ мѣстностей по части строительной, относительно мѣръ предупрежденія и тушенія пожаровъ, и ознакомиться съ современнымъ положеніемъ пожарной части на мѣстахъ, съ новѣйшими успѣхами техники въ этой области и съ законодательствомъ тѣхъ странъ, гдѣ противопожарныя мѣропріятія дали уже положительные результаты. Въ зависимости отъ данныхъ, полученныхъ путемъ разработки

такого матеріала, можно будетъ установить тѣ общія начала, которыя должны быть положены въ основаніе упорядоченія пожарнаго дѣла въ Россіи и планомѣрной его организаціи, и затѣмъ провести въ законодательномъ порядкѣ соотвѣтственныя мѣропріятія.

На ряду съ упорядоченіемъ завѣдыванія страховымъ и пожарнымъ дѣломъ, Министерство признаетъ желательнымъ создать, по примѣру Германіи, правительственный періодическій печатный органъ по страховой части и по пожарнымъ вопросамъ, какъ въ цѣляхъ поддержанія и развитія интереса къ страховому и пожарному дѣлу вообще среди лицъ, посвятившихъ себя этому дѣлу, такъ и для предоставленія учрежденіямъ и обществамъ, въ особенности основаннымъ на взаимномъ началѣ, возможности слѣдить за успѣхами и начинаніями въ области страхованія и противопожарныхъ мѣръ. Такое правительственное изданіе являлось бы полезнымъ и для широкихъ слоевъ населенія, въ особенности въ виду несовершенствъ частныхъ изданій, обычно дающихъ въ дѣлахъ коммерческаго страхованія слишкомъ одностороннее освѣщеніе.

Для осуществленія этихъ неотложныхъ и давно назрѣвшихъ задачъ, проектируется соотвѣтственное увеличеніе штатовъ Главнаго Управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства и Отдѣла страхованія и противопожарныхъ мѣръ. Согласно ст. 559 Устава о прямыхъ налогахъ,

на возмѣщеніе расходовъ по надзору за страхованіемъ взимается въ пользу казны особый сборъ съ общей суммы страховыхъ премій, какъ частныхъ страховыхъ обществъ и обществъ взаимнаго страхованія, такъ и по взаимному губернскому страхованію. Размѣръ этого сбора опредѣляется въ законодательномъ порядкѣ на каждые три года, и былъ установленъ на трехлѣтіе 1906—1908 гг. въ размѣрѣ 4 к. съ каждыхъ 100 р. преміи, но оказался недостаточнымъ на покрытіе даже прежнихъ расходовъ по содержанію органовъ страхового надзора. Теперь, когда эти органы должны быть расширены, предполагается на будущее время установить размѣръ отчисленія на ихъ содержаніе въ 14 коп. со 100 р. страховыхъ премій, что по расчетамъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ дастъ ежегодную сумму въ 192.500 руб., болѣе на 115.400 р. противъ прежняго. Очевидно, что при крайней важности и широтѣ задачъ этихъ учрежденій, такой расходъ не можетъ считаться преувеличеннымъ и надо надѣяться, что Государственная Дума и Государственный Совѣтъ не встрѣтятъ препятствія къ его разрѣшенію.

Но вѣдь это только расходъ по Главному Управленію страховымъ и противопожарнымъ дѣломъ въ высшемъ центральномъ правительственномъ органѣ, призванномъ имъ завѣдывать. Если даже къ этому добавить ежегодный расходъ въ 50.800 р., уже разрѣшенный къ отпуску Отдѣлу сельской экономіи Главнаго

Управленія Землеустройства и Земледѣлія по завѣдыванію дѣломъ огнестойкаго строительства въ селеніяхъ, все же нельзя не признать, что участіе Государственнаго Казначейства въ расходахъ на пожарную часть въ Имперіи представляется совершенно ничтожнымъ по сравненію съ существующими потребностями и съ тѣми громадными потерями, которыя пожары ежегодно причиняютъ народному благосостоянію и богатству. Быть можетъ, при обсужденіи пожарнаго вопроса въ нашихъ высшихъ законодательныхъ учрежденіяхъ во всемъ его объемѣ, они признаютъ возможнымъ гораздо шире пойти въ этомъ отношеніи на встрѣчу горькой народной нуждѣ. Тутъ каждый рубль затраты можетъ спасти сотни тысячъ и милліоны рублей. И я еще разъ напомню о тѣхъ 5-ти съ лишнимъ милліонахъ, которые Государственное Казначейство ежегодно взимаетъ съ того же народа, въ видѣ пошлинъ съ застрахованныхъ отъ огня имуществъ...

Для выясненія разныхъ сторонъ земской дѣятельности по части противопожарныхъ мѣропріятій, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признало нужнымъ созвать въ сентябрѣ 1910 г., при Главномъ Управленіи по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, съѣздъ представителей губернскихъ земскихъ управъ. Независимо отъ вопроса о пересмотрѣ положенія о взаимномъ земскомъ страхованіи, по которому земства уже дали свои, вкратцѣ изложенныя выше, заклю-

ченія, Главнымъ Управленіемъ выработана для занятій этого съѣзда весьма обширная программа вопросовъ собственно по предупрежденію пожаровъ въ сельскихъ мѣстностяхъ и борьбѣ съ ними.

По части предупрежденія пожаровъ въ эту программу вошли вопросы: о распланированіи селеній и поселковъ вообще, и въ частности устраиваемыхъ при содѣйствіи правительства, въ связи съ разбивкою усадебъ, отводомъ хуторскихъ участковъ, разселеніемъ и выселеніемъ; объ организаціи надзора по строительной части, порядкѣ выдачи разрѣшеній на возведеніе построекъ и наблюденіи за соблюденіемъ строительныхъ правилъ; о распространеніи огнеупорныхъ построекъ и огнеупорныхъ матеріаловъ, и о способахъ содѣйствія этому дѣлу: ссуды, пособія, земскіе мастера и инструкторы, льготы по страхованію и пр.; о запрещеніи построекъ изъ особо огнеопасныхъ матеріаловъ; о взысканіяхъ за неосторожное обращеніе съ огнемъ; о способахъ борьбы съ поджогами: постановка полицейскаго дознанія и предварительнаго слѣдствія, а также мѣры административныя; наконецъ, разныя другія мѣры: посадка деревьевъ, наблюденіе за исправностью печей и дымоходовъ, надзоръ за малолѣтними (пріюты-ясли); средства культурныя: школы, чтенія, курсы, распространеніе полезныхъ по части противопожарныхъ мѣръ изданій.

Вопросы, относящіеся до тушенія пожа-

ровъ: водоснабженіе, пожарный инвентарь, пожарная повинность, пожарныя организаціи: дружины, общества, команды. Способы поощренія частной иниціативы и полезной дѣятельности.

Обязательныя постановленія по части строительной и предупрежденія и тушенія пожаровъ, содержаніе ихъ, порядокъ изданія, надзоръ за ихъ исполненіемъ.

Особые органы по завѣдыванію противопожарными мѣропріятіями: губернскіе, уѣздные, волостные и сельскіе (комитеты, инспектора, инструкторы, попечители, старосты), и ихъ компетенція.

Источники средствъ: общія земскія средства, страховые капиталы, нотаріальные сборы, страховая пошлина и порядокъ пользованія ими (пособія, ссуды, условія ихъ погашенія и т. под.).

Почти всѣ эти вопросы,—кромѣ вопросовъ чисто административнаго свойства — были затронуты мною въ этомъ бѣгломъ очеркѣ нашего пожарнаго дѣла и его нуждъ, но они требуютъ, конечно, болѣе обстоятельной и детальной разработки. Лично, на основаніи своего опыта и своихъ многолѣтнихъ наблюденій, я могъ внести только скромную лепту въ это дѣло великой государственной важности. Быть безстрастнымъ свидѣтелемъ того, что у насъ теперь происходитъ, равнодушно смотрѣть, какъ выгораетъ Россія, какъ все шире и шире распространяется по нашимъ селамъ и

городамъ страшная пожарная эпидемія—нельзя, не позволяютъ ни совѣсть, ни долгъ любящаго свою родину гражданина. И дай Богъ, чтобы теперь, когда къ пожарному вопросу привлечено вниманіе и высшихъ законодательныхъ учрежденій, и правительства, и земства, и самого общества, когда уже намѣчаются пути и указываются средства для активной противопожарной борьбы, удалось, наконецъ, совладать съ этой эпидеміей и положить ей предѣлъ.

Огонь живучъ и силенъ. Насколько онъ полезенъ и нуженъ въ рукахъ человѣка, настолько онъ страшенъ, когда вырывается изъ его рукъ и обращается противъ него, пожирая его жилище и достояніе, унося иногда и человѣческія жертвы. Борьбу съ огнемъ ведутъ всѣ страны міра и въ отдѣльныхъ случаяхъ не всегда человѣкъ остается побѣдителемъ въ этой борьбѣ, — даже тамъ, гдѣ противопожарныя мѣры достигли наибольшаго совершенства,—примѣромъ чему служитъ недавній грандіозный пожаръ Брюссельской выставки, въ одинъ мигъ истребившій драгоцѣннѣйшія сокровища, плоды человѣческаго труда и генія. Но между этими случайными, хотя и разрушительными вспышками огня и тѣмъ, что творится у насъ — разница громадная,—особенно если принять во вниманіе, какъ часто пожары у насъ возникаютъ отъ умышленнаго подкладыванія огня. Съ этою преступною дѣятельностью человѣка борьба еще

труднѣе, нежели съ самимъ огнемъ, но надо всѣ силы напрячь къ тому, чтобы оградить народъ отъ выродковъ изъ его же среды, надо насколько возможно обезопасить и самое жилье человѣка противъ моментальнаго воспламененія отъ всякой случайной или умышленно подброшенной искры. Когда мы энергически и дружно станемъ на этотъ путь самозащиты отъ огня и отъ злыхъ людей, тогда и пожары,—справедливо признаваемые теперь національнымъ бѣдствіемъ Россіи, — если и не прекратятся совершенно, то потеряютъ свою настоящую губительную силу, а вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ расти и крѣпнуть благосостояніе русскаго народа, которое не можетъ упрочиться, пока ему, какъ теперь, огненная опасность денно и нощно грозитъ.